

СОКРАЩЕНИЕ РАБОЧЕГО ДНЯ
КАК ОСНОВАНИЕ
СОВРЕМЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ



Санкт-Петербург
2016

УДК 330.34+331

ББК 65.011

С59

Рецензенты:

Доктор философских наук, профессор СПбПУ *А. С. Казеннов*

Доктор экономических наук, научный руководитель НИЭУП

О. А. Мазур

Авторы:

А. В. Золотов, М. В. Попов, М. В. Бузмакова,

А. А. Былинская, Н. Г. Глушич, Т. Н. Демичева,

Е. В. Лядова, И. Ю. Малявина, И. Н. Полушкина, Н. А. Удалова

Сокращение рабочего дня как основание современного экономического развития / под. ред. А. В. Золотова. – СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2016. – 198 с.

В монографии рассматривается роль сокращения рабочего дня в обеспечении такого направления современного экономического развития, как преодоление существенного социально-экономического неравенства в зависимости от видов выполняемого труда – в производственной сфере или в непроизводственной. Обосновывается необходимость приоритета сокращения рабочего дня работников, занятых в производстве, над сокращением занятости в этой сфере, что приблизит введение шестичасового рабочего дня, а затем – реализацию прогноза Дж.М. Кейнса о введении трехчасовых смен.

Для студентов, аспирантов, научных работников, работников государственных и муниципальных органов, участников профсоюзного движения.

© Золотов А. В., научное редактирование,
2016

© Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого, 2016

ISBN 978-5-7422-5465-2

Оглавление

Введение.....	4
1.Сокращение общего фонда рабочего времени в производстве и увеличение времени непроизводственной деятельности – предпосылка экономического развития.	6
1.1.Экономическое развитие как разрешение противоречия между формированием предпосылок для развития всех и использованием этих предпосылок частью общества.....	6
1.2.Уменьшение общего фонда рабочего времени при увеличении объема выпуска как одно из проявлений повышения производительности труда.....	37
1.3. Экономия труда в производстве – основа прогресса непроизводственной сферы.....	62
2.Сокращение рабочего и увеличение свободного времени занятых работников как закономерность экономического развития.....	90
2.1. Величина и динамика среднего количества часов, отработанных за год в расчете на одного работника.....	90
2.2. Продолжительность рабочего дня и ее динамика.....	120
2.3. Продолжительность трудового стажа и ее динамика.....	136
3. Эффект и перспективы сокращения рабочего дня в целях экономического развития.....	157
Заключение.....	184
Литература.....	186

Введение

Проблема экономического развития, первоначально соотносимая с преодолением социально-экономической отсталости стран, получивших политическую независимость, в действительности, имеет универсальный характер. Экономики стран, лидирующих по объемам промышленного производства, по генерированию и реализации инноваций, также находятся в постоянном развитии, чем обеспечивается их лидерство. Больше того, именно их прогресс является примером для подражания, создает предпосылки для ускоренного развития тех, кто в настоящее время находится позади.

Экономическое развитие – процесс, многогранный, не сводящийся только к росту уровня потребления материальных благ. Поэтому теоретические походы, связанные с исследованиями динамики общественного продукта, затрагивают лишь некоторые из аспектов такого процесса.

В рамках анализа экономического развития все актуальнее рассмотрение не только предметных условий жизни, но и способов деятельности людей – прежде всего, экономической деятельности. То, как соотносятся в жизни членов общества труд в производстве, в непроизводственной сфере и активность в сфере свободного времени, определяет формирование способностей индивидов.

Авторы исходят из того, что соотношение этих форм деятельности, в конечном счете, определяется уровнем общественной производительности труда, который закономерно повышается, высвобождая из производства время, для деятельности, непосредственно связанной с развитием человеческих способностей. Наряду с этим, решающим, фактором существует и другой – характер распределения различных общественных функций между людьми. Взаимодействие этих факторов обуславливает нормальную продолжительность рабочего

времени в производстве, непроизводственной сфере, а, следовательно, – величину нерабочего времени. Исследованию такого взаимодействия, определяющего перспективы современного экономического развития, и уделяется основное внимание в монографии.

В соответствие с предметом рассмотрения авторы осуществляют развернутый количественный анализ динамики совокупных фондов рабочего времени в производстве и непроизводственной сфере, продолжительности различных периодов трудовой активности работников, начиная с величины рабочего дня. Это позволяет достаточно конкретно представить сложившиеся тенденции экономического развития и охарактеризовать его перспективы.

Анализируемый фактический материал ограничивается данными ряда экономически развитых стран и не затрагивает ситуацию в российской экономике. Несомненно, общие закономерности экономического развития распространяются и на Россию. Дело, однако, в том, что для их выявления предпочтительнее опираться на опыт стран, не переживших в последние десятилетия резких социально-экономических перемен, подобных произошедшим в России. Специфика экономического развития нашей страны станет предметом дальнейшего исследования.

Авторы выражают искреннюю признательность Юрию Васильевичу Маркину за ценную помощь в формировании замысла монографии и ее издании.

1. Сокращение общего фонда рабочего времени в производстве и увеличение времени непроизводственной деятельности – предпосылка экономического развития

1.1. Экономическое развитие как разрешение противоречия между формированием предпосылок для развития всех и использованием этих предпосылок частью общества

Экономический рост и экономическое развитие

Развитие как движение от простого к сложному присуще всей объективной действительности, включая экономику, так что появление и использование термина «экономическое развитие» имеет свое основание.

Как известно, развитие нередко сводилось и сводится к увеличению количественной определенности исследуемого объекта. При всей значимости этой определенности она относится к категориям сферы бытия, тогда как более глубокое понимание предмета требует постижения его сущности. Познанию, постигающему сущность, соответствует концепция развития как идущего через разрешение противоречий, через борьбу позитивных и негативных тенденций.

Неоднозначность понимания развития не могла не проявиться в экономической теории.

Долгое время прогресс экономики явно или не явно отождествлялся с экономическим ростом, то есть с увеличением объемов выпуска общественного продукта (в том числе на душу населения) за определенный период. Данный подход оправдан постольку, поскольку производимый общественный продукт – не только результат предметно-преобразовательной деятельности общества, но и предпосылка воспроизводства общественной жизни.

Проблематика экономического роста стала одной из центральных в теориях, берущих начало как в кейнсианстве, так и в

неоклассическом направлении. Придание такой значимости проблеме роста отражает, на наш взгляд, понимание развития как увеличения какого-либо признака объекта.

В самом деле, экономический рост фиксируется по динамике единственного показателя, увеличение которого трактуется как позитивное явление, а уменьшение как негативное. Следовательно, отпадает проблема оценки разнонаправленной динамики ряда показателей, отражающая, пусть и не в адекватной форме, одновременное действие противоположных тенденций в экономике.

В исследованиях экономического роста отмечаются его негативные последствия – например, загрязнение окружающей среды – а также возможность сохранения и даже обострения социальных проблем (бедности, неравенства и т.д.). И все же данные обстоятельства выступают как внешние по отношению к росту.

Экономический рост характеризует динамику продукта. Правда, ВВП включает денежную оценку не только произведенных вещей, но и оказанных услуг, но поскольку это – денежная оценка, то в ее рамках различия в результатах предметно-преобразовательной деятельности и деятельности, непосредственно связанной с развитием человека, исчезают. Для соизмерения и требуется свести соизмеряемое к одному качеству, однако в данном случае это достигается ценой отождествления экономически разнородных результатов.

Безусловно, прогресс экономической теории не мог остановиться на той ступени, когда развитие экономики как сферы общественной жизни сводилось к динамике общественного продукта. Отражением перехода к более содержательной теории стало использование понятия «экономическое развитие».

В соответствии с его возникновением – из теории экономического роста – экономическое развитие рассматривается в тесной связи с таким ростом.

Отмеченные понятия подчас, по сути, отождествляются. Так, Х.-Д. Чанг определяет экономическое развитие как «процесс экономического роста, который базируется на повышении производственных возможностей экономики: ее возможностей организовать и, что более важно, преобразовать производственную активность»¹. Очевидно, что речь идет о реализации потенциала экономического роста, так что использование нового термина становится излишним, проблема выхода за границы понимания развития как количественного изменения остается нерешенной.

В современной науке прослеживается тенденция к преодолению подобной ограниченности. Согласно Марсело М. Гвигэйло, «экономическое развитие – это процесс, посредством которого общество создает материальное богатство и использует его для повышения благосостояния своих членов»². Тем самым указанное понятие предстает как включающее экономический рост, но не сводящееся только к нему. Оно означает также повышения общественного благосостояния.

Благосостояние можно определить как наличие предпосылок для развития человека.

Чаще всего в качестве предпосылок для развития человека рассматриваются предметы потребления. Действительно, без удовлетворения материальных потребностей такого рода жизнь человека невозможна, так что присвоение предметов потребления – необходимый элемент благосостояния.

¹ Chung H.-J. Economics: the user's guide. Published by the Penguin Group. 2014. P. 243.

² Giugale M. M. Economic development: what everyone needs to know. Oxford University Press. 2014. P. 1.

Вместе с тем человек утверждает себя в качестве человека не в личном потреблении, связанном с его биологическими потребностями, а, прежде всего, в труде как специфически человеческой деятельности. Возможность трудиться является предпосылкой развития человека и, будучи реализованной, образует элемент его благосостояния.

Для реализации многогранных человеческих способностей требуется время, в рамках которого развитие человека становится самоцелью – свободное время. Обладание таким временем также включается в благосостояние.

Следовательно, благосостояние формируется посредством присвоения комплекса условий для развития человека, что следует принимать во внимание при рассмотрении экономического развития. Последний правомерно характеризуется как «процесс, в рамках которого увеличение выпуска и дохода на душу населения сочетается с повышением уровня жизни населения и сокращением бедности, расширением доступа к благам и услугам, удовлетворяющим базовые потребности (включая питание, здравоохранение, образование и пр.), увеличением возможностей занятости и уменьшением безработицы, а также сокращением существенного неравенства в доходах и богатстве»³.

Каждый человек индивидуален. Это нередко трактуется таким образом, что общественное благосостояние неправомерно понимать в буквальном смысле, благосостояние может быть только индивидуальным. Тогда и экономическое развитие правомерно оценивать единственно с индивидуальной точки зрения, о чем пишет, например, Ф. Никсон: «...я могу лишь утверждать, что мое

³ Tragakes E. Economics for the IB Diploma. Second edition. Cambridge University Press. 2012. P. 437.

представление о развитии отличается от вашего, но не то, что оно лучше вашего»⁴.

Между тем, общественная сущность человека означает, что его специфически человеческие потребности (в труде, художественном творчестве и т.д.) общественно обусловлены, а удовлетворение потребностей биологического характера согласуется с общественными нормами. В таком качестве предпосылки для развития человека не являются сугубо индивидуальными, несопоставимыми с подобными предпосылками для других. Следовательно, «общественное благосостояние» – правомерная характеристика совокупного благосостояния всех членов общества, что, в свою очередь, делает обоснованным рассмотрение экономического развития как объективного явления, независящего от субъективных оценок индивидуумов.

Больше того, в соотношении общественного и индивидуального благосостояния приоритетным является первое. То, в каком объеме могут удовлетворяться материальные потребности индивидуумов, зависит, в конечном счете, от уровня общественной производительности труда, а при существующем ее уровне – от количества труда, затрачиваемого в общественном масштабе. Величина фонда рабочего времени задает границы для времени, которое общество может уделить выполнению непроизводственной социальной деятельности. Поэтому объяснить динамику индивидуального благосостояния можно, только исходя из динамики общественного, а не наоборот.

Вместе с тем общественное благосостояние не существует вне благосостояния членов общества, так что первое не может быть понято в должной мере без учета второго.

Принадлежность к обществу служит объективной основой для участия каждого в присвоении условий для собственного развития,

⁴ Nixson, F. Development Economics. Second Edition. Heinemann. 2001. P. 12.

но специфика жизненных обстоятельств исключает полное совпадение социально-экономических условий для развития каждого. Налицо противоречие, образующее источник экономического развития.

Прогрессивная тенденция в нем связана с приближением к социально-экономическому равенству всех членов общества в присвоении условий для своего развития, негативная – с углублением социально-экономического неравенства по отношению к таким условиям.

Тогда экономический рост, если он совмещается с углублением социально-экономического неравенства, не свидетельствует об экономическом развитии. Так, Ф. Никсон считает обоснованной идею о том, что, «если экономический рост не ведет к сокращению бедности, неравенства и безработицы, то не приходится говорить об экономическом развитии»⁵. Правда, продолжительный экономический рост без экономического развития становится проблематичным.

Приближение к социально-экономическому равенству возможно за счет перераспределения произведенного продукта, изменения его состава в пользу увеличения производства элементов социальной инфраструктуры без увеличения общественного продукта. Поэтому Е. Трагакес правомерно допускает ситуацию экономического развития без экономического роста⁶.

Все это свидетельствует о том, что экономическое развитие – процесс более высокого порядка, чем экономический рост и требует осознания противоречия, разрешение которого образует такое развитие.

⁵ Nixon, F. Development Economics. Second Edition. Heinemann. 2001. P.12-13.

⁶ Tragakes E. Economics for the IB Diploma. Second edition. Cambridge University Press. 2012. P. 439.

Общее противоречие экономического развития получает особое проявление в разные экономические эпохи.

В классовых обществах общественное благосостояние повышается посредством приоритетного присвоения господствующими классами условий для своего развития в ущерб остальным классам. Такая ситуация соответствует прогрессу производительных сил в условиях преобладания ручного труда.

В то же время переход от рабовладения к феодализму, несомненно, связан с расширением возможностей для развития крестьянства как класса непосредственных производителей материальных благ. Положение крепостных крестьян предпочтительнее положения рабов не только в отношении уровня личного потребления, но и вследствие менее продолжительного рабочего времени, наличия свободного времени, возможности распоряжаться частью производимого продукта и т.д.

Утверждение господства крупной машинной индустрии делает объективно возможным сочетание роста общественного благосостояния с обеспечением благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества. Уже на рубеже 70-х-80-х годов 19-го века обоснованно отмечалось: «Возможность обеспечить всем членам общества путем общественного производства не только вполне достаточные и с каждым днем увеличивающиеся материальные условия существования, но также полное свободное развитие и упражнение их физических и духовных способностей, – эта возможность достигнута теперь впервые, но теперь она действительно *достигнута*»⁷. Соответственно, прогрессивная тенденция современного экономического развития состоит в приближении к социально-

⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. 20. С. 294.

экономическому равенству всех членов общества в отношении условий их развития.

Для более глубокого понимания современного экономического развития целесообразно конкретнее рассмотреть составляющие общественного благосостояния.

Норма свободного времени как показатель общественного благосостояния

Раз общественное благосостояние предполагает обеспеченность членов общества предметами потребления, то динамика среднедушевого уровня потребления способна выступать показателем потенциала экономического развития.

Вместе с тем, как уже отмечалось, общественное благосостояние не исчерпывается личным потреблением. Для оценки его существенно соотношение между временем, которое общество уделяет труду и временем непроизводительной социальной деятельности.

Весьма распространено представление о труде как деятельности с полезным результатом. Безусловно, труд имеет полезный результат, но не всякая деятельность с полезным результатом является трудом. Полезен, например, прием пищи, но это – не основание считать потребление тождественным труду. Полезны прогулки перед сном, которые, тем не менее, остаются элементом отдыха, в том числе от труда, и т.д. Поэтому для понимания труда нужно более определенно представить его результат, чтобы охарактеризовать качество труда, которое есть в себе.

С этой точки зрения более предпочтительно часто встречающееся суждение о труде как о целесообразной деятельности, результатом которой выступает материальное или духовное благо. Такая деятельность, действительно, отличается от

процесса потребления или отдыха, ибо она характеризуется созиданием.

Вместе с тем, в приведенном суждении содержится указание не на один, а на два вида результатов труда. Эти виды имеют принципиальные отличия. Материальное благо – полезная вещь (энергия) – относится к объективному миру. Духовное благо, пусть и имеющее материальный носитель, – явление сознания человека.

Подобная неоднородность результатов не позволяет ограничиться рассмотренным суждением о труде. Необходимо определить каждый вид труда с учетом специфики его результата. Соответственно, потребуется отразить эту специфику и в названии определяемых понятий, разграничив, производительный и непроизводительный труд.

Тогда производительный труд – это целесообразная деятельность, основным и непосредственным результатом которой выступают удовлетворяющие потребности человека вещи, энергия или их перемещение в пространстве.

Непроизводительный труд – это целесообразная деятельность, основным и непосредственным результатом которой являются идеи, образы или услуги человеку⁸.

Подобное разграничение не ставит под сомнение полезный характер каждого из видов трудовой деятельности, оно отражает лишь разность их результатов.

С учетом сказанного, нельзя получить определение труда, объединив высказывание о двух экономически неоднородных видах труда в одно суждение. На самом деле, необходимы два определения, каждое из которых соотносится с определенным видом человеческой деятельности.

⁸ Золотов А.В., Попов М.В. Философия производительного труда: Монография. Н. Новгород: Изд-во ННГУ. 2006. С. 13.

Объединение производительного и непроизводительного труда под рубрикой «труд» вполне оправданно в порядке разграничения сферы труда и сферы потребления, что и служит основанием для оперирования единым термином «труд». Но это не отменяет неоднородности указанных видов труда.

Не обеспечив свои потребности в жизненных средствах и средствах производства, общество не может существовать. Именно производительный труд как предметно-преобразующая деятельность человека образует материальную основу общественной жизни.

Основа, не исчерпывая обоснованного, присутствует в нем. Дело не только в том, что такой труд создает предпосылки для духовной деятельности в виде материальных носителей общественных знаний, инструментов, применяемых в художественном творчестве и т.д.

Производительный труд изначально настолько результативен, что обеспечивает материальные потребности общества, не поглощая всего времени социальной деятельности. Время для непроизводительной деятельности предстает как сэкономленный производительный труд, последний образует субстанцию первого.

Высвобождение части общественной деятельности из сферы производства предполагает удовлетворение растущих материальных потребностей общества. Если перераспределение труда между двумя сферами идет в ущерб общественным потребностям, вызвано нарушением нормального хода общественного воспроизводства – налицо мнимая экономия труда, его действительного высвобождения не происходит.

Общественно необходимый объем производительного труда в целом определяет величину, остающуюся на долю непроизводительного, а не наоборот. Прогресс производительного труда, проявляющийся в росте его производительности, расширяет

масштабы его экономии, то есть высвобождения времени для непроизводственной социальной деятельности. Регресс, вызванный кризисами, стихийными бедствиями и т.п., ведет к сокращению масштабов непроизводственной сферы.

По своему содержанию, производительный труд – это производство вещей, хотя и предполагающее реализацию творческих потенций человека. Там, где целью выступает создание предмета, способ действий человека имеет подчиненное значение, что неизбежно накладывает свои ограничения на содержательность и привлекательность труда, приносит в него монотонность, может потребовать значительных физических усилий.

Производительный труд с применением системы машин требует строгого соблюдения технологий, согласованности действий работников. «Фабричная дисциплина» – синоним подчинения воли многих единой руководящей воле. Формирование способности к совместным действиям, дисциплинированности образует элемент развития работника. Х.-Д. Чанг справедливо отмечает: «Хорошо известно, что фабричный труд в отличие от ремесленного и сельскохозяйственного делает работников политически более сознательными и дисциплинированными...»⁹. Правда, темп и ритм такого труда с необходимостью нормируются, в то время как трудовой потенциал каждого работника индивидуален.

В производительном труде человек использует силы и законы природы, что, так или иначе, сопряжено с воздействием на организм человека неблагоприятных факторов. Ошибки, свойственные любому виду целенаправленной деятельности, угрожают здесь здоровью и жизни труженика.

⁹ Chung H.-J. Economics: the user's guide. Published by the Penguin Group. 2014. P.350.

В отличие от производительного труда непроизводительный в значительной своей части представляет реализацию интеллектуальных способностей, задатков к художественному творчеству, движимую вдохновением и приносящую глубокое удовлетворение, как своим содержанием, так и возможностью общественного признания автора ее плодов не только современниками, но и всеми последующими поколениями.

Выполнение управленческого труда требует интеллектуального напряжения, дает чувство сопричастности к решению судеб людей и потому рассматривается как почетная общественная функция.

Педагогическая деятельность, врачебная помощь – весьма содержательные виды деятельности, они непосредственно сопряжены с благодарным откликом учащихся и пациентов.

В более общем плане, выполнение услуги предполагает контакт ее исполнителя с другим человеком – работу «лицом к лицу» – реализует потребность в общении, позволяет проявить индивидуальность.

Имея общественный характер, непроизводительный труд нуждается в общественном регулировании, предполагает выполнение определенных обязанностей. Но, даже если он осуществляется в производственной сфере (труд инженеров, технологов, руководителей и т.д.), то объективно не требует такой регламентации действий, как у непосредственных производителей, оставляет больше возможностей для самостоятельного распоряжения его временем. Многие виды подобного труда представляют собой «приложение абстрактного знания к решению конкретных проблем»¹⁰, то есть обладают существенным элементом интеллектуального творчества.

¹⁰ Sallaz, J.J. Labor, Economy, and Society. Polity Press.2013. P.58.

Непроизводительный труд не исключает рутинных, малосодержательных функций. Отдельные его виды малопривлекательны, связаны с повышенным напряжением внимания или осуществляются при неблагоприятных условиях для здоровья человека.

И все же, в целом, труд, не являющийся непосредственно производительным, образует сферу для реализации многогранных человеческих способностей, характеризуется значительным диапазоном действий по собственному усмотрению работников. Это делает его более благоприятным с точки зрения возможностей для развития человека по сравнению с производительным трудом.

Выполнение труда требует соответствующего обучения. Когда производство превратилось в технологическое приложение науки, освоение основ научных знаний стало необходимостью для всех членов общества. Образование имеет непосредственной целью формирование и развитие человеческих способностей. Соответственно, экономия производительного труда во все возрастающем объеме стала использоваться для обеспечения такого развития.

Развитие человека как освоение им достижений всех сфер общественной жизни становится его собственной потребностью. Всесторонность развития обеспечивается наличием досуга – времени за рамками выполнения обязательных общественных функций, для реализации интеллектуальных и иных потребностей развития по самостоятельному выбору.

Человеческая жизнь не сводится к реализации и развитию специфически человеческих способностей. Время удовлетворения естественных потребностей – также элемент жизни, но оно не относится ни ко времени труда, ни ко времени, когда развитие человека становится самоцелью. Оно не выступает элементом экономии производительного труда. Если у животных все время

жизни – это время удовлетворения естественных потребностей, то у человека оно сведено до тех необходимых границ, которые совместимы с доминированием специфически социальной деятельности. Правда, маленькие дети, престарелые люди и страдающие недугами находятся преимущественно во власти естественных потребностей, но не они определяют образ жизни общественного человека.

Таким образом, жизнедеятельность общества объективно подразделяется на время производительного труда и время, высвобожденное из материального производства для непроизводительного труда и других видов социальной деятельности, непосредственно направленных на развитие человеческих способностей. В таком качестве правомерно разграничение рабочего и свободного времени общества.

Рабочее время – время, в рамках которого общество производит средства производства и предметы потребления, используя в своих целях силы и законы природы, и, следовательно, соотносится с природной необходимостью.

Свободное время общества – это время, свободное от производительного труда, предназначенное для формирования и реализации творческих способностей человека, удовлетворения специфически социальных потребностей в общении и признании, время для осуществления того, что в общей форме можно назвать свободным всесторонним развитием.

В обиходе свободное время воспринимается как время досуга, в рамках которого человек предоставлен сам себе и делает, что хочет. Очевидно, что подобное представление охватывает лишь часть действительного свободного времени – за рамками творческого труда – и то при условии, что человек совершает нечто способствующее своему развитию, а не причиняющее ему ущерб.

Свободное время, понимаемое как время для свободного развития человека, когда деятельность человека имеет не только инструментальную ценность, но и превращается в самоцель, действительно, не совпадает со временем досуга. Так, например, труд художника, артиста, преподавателя и т.п. представляет реализацию и развитие творческих способностей человека и по такому критерию включается в свободное время общества. Между тем в рамках досуга возможны праздность, пассивность, реализация вредных привычек, препятствующие свободному развитию человека и отрицающие роль досуга как свободного времени. Обращая внимание на эту сторону дела, Р. Скидельский и Е. Скидельский пишут: «В современном обиходе, досуг – это синоним расслабления и отдыха. В нашем понимании, досуг не имеет тесной связи с досугом в принятом употреблении этого термина. Оплачиваемая работа может быть, по нашему мнению, досугом, если она осуществляется, в первую очередь, не ради денег, а в качестве самоцели»¹¹.

Очевидно, что указанные авторы, по сути, отождествляют досуг с любой деятельностью, представляющей развитие человеческих способностей. На наш взгляд, такая трактовка досуга, с одной стороны, выходит за рамки понимания его как времени, когда человек предоставлен сам себе, а с другой, – необоснованно отрицает принадлежность к досугу видов деятельности, связанных с пассивным времяпрепровождением, в частности, с просмотром телевизора. Вот почему, время деятельности, непосредственно связанной с развитием человека, предпочтительнее, на наш взгляд, соотносить не с досугом, а включать в свободное время общества. Тогда свободное время общества охватывает соответствующую деятельность и в сфере непроизводительного труда, и в сфере досуга.

¹¹ Skidelsky R., Skidelsky E. How Much is Enough? Money and Good Life. Penguin Books. 2013. P.165.

Правомерность объединения такого труда и досуга в одну категорию свободного времени общества без отказа от их различия в рамках последнего особенно очевидна, когда речь идет об одном и том же виде деятельности. Д. Саллаз, сравнивая занятие баскетболом профессионального игрока и любителя, правомерно отмечает: «Что является работой для одного – игра для другого... Одним из выводов из подобного сравнения является тот, что отсутствует существенная характеристика данного вида активности, которая определяла бы ее статус в качестве «занятости». Это определение скорее зависит от широкого контекста и значения, которое придается активности»¹².

Непроизводственная сфера трудовой деятельности включает в себя оказание услуг, что нередко ведет к ее отождествлению со сферой услуг. В действительности, новая идея научного работника – это не услуга, предоставляемая кому-либо. «Служители муз» создают не услуги, а образы, волнующие сердца и умы людей. Труд по переработке информации также не относится к услугам. Вот почему понятие «непроизводственная сфера», на наш взгляд, точнее, чем – «сфера услуг», хотя в статистике доминирует использование второго термина.

Свободное время общества не исчерпывается временем труда в непроизводственной сфере. Виды деятельности, связанные с развитием человека, не ограничиваются выполнением творческого труда. Так, учеба в школах и вузах, несомненно, обеспечивает развитие человеческих способностей, но не является трудом (если бесосновательно не считать трудом всякую трудную деятельность). Занятия физкультурой очень полезны для человека, но, не образуя профессию, остаются формой проведения досуга.

¹² Sallaz, J.J. Labor, Economy, and Society. Polity Press. 2013. P. 42.

Когда речь идет о собственно услугах, то есть действиях с полезным эффектом для других, то в расчет следует принимать и суммарное время получения субъектами соответствующих услуг, поскольку время предоставления услуги со стороны работника непроизводственной сферы, как правило, не совпадает с общим временем получения услуги.

Так, два часа преподавания равнозначны двум часам обучения только для одного обучающегося, общее же время, выделенное обществом для обучения, зависит от количества учеников (студентов). Поэтому два часа преподавания могут обеспечивать 40 часов обучения (при наличии 20 обучающихся в группе). Следовательно, время оказания данной услуги не в полной мере количественно характеризует ее эффект, необходимо учитывать весь объем времени по свободному развитию членов общества благодаря оказываемой услуге.

Равным образом, например, было бы неправомерно оценивать объем услуг пассажирского транспорта только временем работы водителей. Необходимо учитывать и время, затрачиваемое пассажирами на поездки. С этой точки зрения правомерен принятый сегодня учет количества перевезенных пассажиров. Однако при оценке масштабов сферы транспортных услуг в статистике ограничиваются или величиной занятости в ней или общими затратами труда, время, затрачиваемое пассажирами на поездки не учитывается. Недостатки указанных подходов преодолеваются при суммировании времени труда работников пассажирского транспорта и времени поездок пассажиров.

Сохранение требуемого качества услуги ставит границы на пути увеличения количества субъектов, одновременно потребляющих ее. Поэтому вполне оправданно, например, использование нормативов соотношения между числом преподавателей и студентов, между количеством тренеров и

занимающихся спортом, ограничений на количество пассажиров в автобусе и т.п. При таких условиях увеличение в общественном масштабе времени потребления какой-либо услуги предполагает увеличение суммарного времени предоставления данной услуги, что сопряжено с повышением занятости соответствующего вида.

Рост суммарных объемов времени потребления какой-либо услуги, выходящий за определенные границы, может препятствовать развитию человека и потому перестает быть мериллом прогресса. Так, увеличение времени стояния в очередях в магазинах из-за дефицитов не является характеристикой развития сферы торговли. Увеличение времени, проводимого в транспорте из-за перегрузки магистралей, удаленного расположения места работы от места жительства, также не свидетельствует о развитии транспортных услуг. Но подобный гипертрофированный рост в определенных секторах сферы услуг не изменяет объем свободного времени общества, он приводит лишь к перераспределению этого времени в пользу подобных сфер в ущерб обеспечению других существенных условий для развития человека.

Правомерен вывод, что общий объем свободного времени общества сам по себе свидетельствует о возможностях развития членов общества, в том числе благодаря оказанию услуг, но не о том, как реализуются эти возможности. Степень их реализации определяется соотношением между составляющими свободного времени общества: подобное соотношение должно соответствовать критерию свободного развития всех членов общества. На практике оно в большей или меньшей степени отклоняется от требуемого соответствия.

Разумеется, полного совпадения динамики времени, с одной стороны, предоставления, а с другой, – потребления услуг в общественном масштабе не может быть. Так, использование информационных технологий способно резко расширить

аудиторию слушателей учебных курсов. В то же время сохраняется необходимость в снижении нагрузки на воспитателей детских садов в целях улучшения условий пребывания детей в дошкольных учреждениях. Развитие системы здравоохранения ведет к снижению времени пребывания пациентов в больницах, но сопряжено с увеличением времени на профилактические осмотры. В общем и целом, обеспечение благоприятных условий для развития всех членов общества предполагает прямую зависимость между совокупным временем предоставления услуг и временем их потребления.

Потребление услуг может осуществляться как в рамках общественно регулируемой деятельности, например, при обучении в школах и вузах, так и за этими рамками. Время, связанное с поездкой на работу и обратно, с посещением магазинов и т.д. не относится к рабочему или учебному, но обычно не включается в досуг, хотя, не будучи регламентированным, имеют существенное сходство с ним.

В сфере самого досуга люди могут пользоваться услугами организаций (стадионов, музеев и т.п.) путем посещения их, либо, оставаясь дома, как это имеет место при просмотре телевизионных передач и пользовании интернетом. Потребление услуг того или иного вида занимает основную часть досуга современного человека (разумеется, этот вывод делается при той вполне обоснованной предпосылке, что домашний труд не является элементом досуга).

Отсюда следует, что величина свободного времени общества, суммирующая время труда в непродуцированной сфере, время общественно регулируемого потребления услуг и время досуга, дает достаточно точную количественную характеристику масштабов времени для свободного развития членов общества.

Вместе с тем сам по себе объем свободного времени общества не позволяет судить об уровне общественного благосостояния. Так,

две страны могут иметь равные величины свободного времени, но различные объемы суммарного фонда времени производительного труда. Тогда свободное время в расчете на одного члена общества в этих странах будет разным. Вот почему для адекватной оценки общественного благосостояния сферы услуг в расчет необходимо принимать отношение свободного времени общества к его совокупному рабочему времени – норму свободного времени общества.

Идея использования такого показателя была выдвинута В.Я. Ельмеевым¹³.

Норма свободного времени общества определяется следующим образом¹⁴.

$$N = \frac{T_{c1} + T_{c2}}{T_{p1} + T_{p2}}$$

где N – норма свободного времени общества за период; T_{p1} – совокупная продолжительность времени труда в общественном производстве за период (в часах); T_{p2} – совокупная продолжительность времени труда в домашнем хозяйстве за период (в часах); T_{c1} – совокупная продолжительность времени свободной деятельности, ориентированной непосредственно на удовлетворение общественных потребностей, за период (в часах); T_{c2} – совокупная продолжительность времени свободной деятельности, ориентированной на удовлетворение индивидуальных (семейных) потребностей, за период (в часах).

Существенно, что данный показатель учитывает время труда в домашнем хозяйстве, выполняемого преимущественно женщинами. Это позволяет адекватно оценить объемы трудовой деятельности в общественном масштабе, тогда как с 19-го века «по воле

¹³ Ельмеев В.Я. Социальная экономия труда: общие основы политической экономии. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. С. 236.

¹⁴ Золотов А.В. Норма свободного времени как показатель социально-экономического развития//Социологические исследования. 1999. № 12. С. 72.

чиновников-мужчин, решивших квалифицировать женский труд по дому не как признанную законом занятость, а как состояние праздности с удалением соответствующей строки из статистических форм, труд миллионов жен «исчез»¹⁵.

Использование в качестве единицы измерения времени часов позволяет дать наиболее точную оценку продолжительности различных видов социальной деятельности. Значение данного показателя целесообразно определять применительно к годовому периоду (хотя не исключены и другие варианты). Указанная формула не учитывает время, затрачиваемое на удовлетворение физиологических потребностей, так как подобное время не относится к социальной, по своей сути, деятельности.

Чем выше норма свободного времени общества, тем, при прочих равных условиях, выше уровень общественного благосостояния. В самом деле, более высокий уровень этой нормы означает, что при удовлетворении своих потребностей в предметах потребления и средствах производства, общество располагает более значительными возможностями для выполнения деятельности, непосредственно связанной с развитием его членов. Этот вывод справедлив, как при осуществлении межстрановых сопоставлений, так и при исследовании экономического развития в отдельной стране.

Соответственно динамика данной нормы является ключевым показателем изменения общественного благосостояния.

Уровень общественной производительности труда закономерно повышается. С ростом результативности труда в единицу времени для удовлетворения фиксированной общественной потребности требуется меньшее количество рабочего времени, происходит экономия труда.

¹⁵ Sallaz, J.J. Labor, Economy, and Society. Polity Press.2013. P. 54.

Экономия рабочего времени общества можно подразделить на относительную и абсолютную. Относительная означает сокращение рабочего времени на выпуск определенного объема продукции, при том, что общие затраты производительного труда не уменьшаются. Результатом такой экономии является или рост выпуска продукта в сфере, где производительность труда выросла, или перераспределение труда в рамках общественного фонда рабочего времени. Абсолютная экономия предполагает такое сокращение рабочего времени, которое преобразуется в прирост свободного времени общества.

Экономия производительного труда, базирующаяся на развитии производительных сил общества, расширяет сферу непроизводственной социальной деятельности, что соответствует прогрессу общества. Поэтому экономия рабочего времени предстает законом развития общественного производства.

В непроизводственной сфере также необходимо соответствие между затратами конкретных видов непроизводительного труда и величиной удовлетворяемых ими потребностей. Возможна избыточность определенных видов непроизводительного труда, например, в случае отмирания некоторых потребностей, совершенствования материально-технической базы оказания услуг и т.д. Тогда требуется сокращение объемов отмеченных видов деятельности, что, по аналогии с процессами в производственной сфере, можно назвать относительной экономией.

Абсолютная экономия непроизводительного труда сокращала бы пространство человеческого развития, вела бы к социально-экономическому регрессу. Подобная экономия незаконна для непроизводственной сферы. Закономерно расширенное воспроизводство свободного времени общества как выражение закона экономии рабочего времени.

С прогрессом материального производства растет не только производительность, но и возвышаются общественные потребности, увеличивается численность населения. В результате размеры экономии труда зависят от того, в какой мере растущие общественные потребности в материальных благах удастся удовлетворить за счет роста производительности, и, соответственно, насколько, приходится увеличивать общий фонд рабочего времени, если рост потребления не полностью обеспечивается повышением производительности.

Исторически относительные масштабы свободного времени общества, измеряемые нормой свободного времени общества, не оставались неизменными вследствие повышения общественной производительности труда.

В период до машинной индустрии рост производительности труда сдерживался тем, что средства труда приводились в движение работником, который непосредственно манипулировал орудиями труда. Масштабы сэкономленного труда находились в прямой зависимости от масштабов затраченного производительного труда. Поэтому, несмотря на прогресс производительности труда, норма свободного времени общества оставалась меньше 1.

В условиях господства крупной машинной индустрии повышение общественной производительности труда освободилось от подобных ограничений и ускорило настолько, что рост общественного продукта стал многократно опережать увеличение фонда рабочего времени общества. В результате рост свободного времени общества начинает опережать увеличения фонда рабочего времени. Закономерным результатом опережающего роста свободного времени выступает ситуация, когда время непромышленной социальной деятельности по абсолютной величине преобладает над фондом рабочего времени в

общественном производстве. Это произошло во всех странах, осуществивших индустриализацию.

Рост нормы свободного времени общества, означая повышение общественного благосостояния, образует объективную предпосылку экономического развития. Реализация этой предпосылки определяется тем, в какой мере обеспечивается сочетание рабочего и свободного времени в социальной деятельности каждого члена общества.

Экономическое развитие как преодоление существенного неравенства в распределении рабочего и свободного времени общества

Составляющие нормы свободного времени общества формируются как совокупное время соответствующих видов деятельности всех его членов. Из этого не следует, однако, что соотношение свободного и рабочего времени индивидуума – индивидуальная норма свободного времени – у каждого совпадает с общественной.

Различия в их значениях могут быть связаны, например, с возрастом. Так, дети объективно не в состоянии выполнять производительный труд в том же объеме, что и взрослые. Люди пожилого возраста также утрачивают способность работать. Существование таких различий не отрицается тем, что, «на протяжении большей части истории предполагалась вовлеченность пожилых в производственную деятельность»¹⁶, а в семейных фермах «все члены семьи (включая детей) участвовали в производстве»¹⁷. Не следует отождествлять обязанность или

¹⁶ Sallaz, J.J. Labor, Economy, and Society. Polity Press.2013. – p.47.

¹⁷ Sallaz, J.J. Labor, Economy, and Society. Polity Press.2013. – p.59.

необходимость трудиться с равенством объемов выполняемого труда.

Существуют возрастные особенности в распределении нерабочего времени между свободным временем и временем удовлетворения естественных потребностей. В частности, с утратой здоровья у пожилых людей продолжительность и доля второй составляющей возрастают.

Подобные несовпадения индивидуальных норм свободного времени неустранимы и присущи всем экономическим эпохам, имевшим место в истории. В основе этих несовпадений лежат не социальные причины, а половозрастные различия. Вследствие доминирования общественного начала в человеке отмеченные расхождения индивидуальных норм свободного времени с социально-экономической точки зрения не являются существенными и, в целом, согласуются с равенством в присвоении условий для развития.

Несущественные различия в индивидуальных нормах свободного времени характерны для членов первобытнообщинных коллективов, что наряду с уравнительным распределением предметов потребления свидетельствовало о социально-экономическом равенстве в присвоении условий для жизни. Такое равенство позволяло человечеству выживать при исторически неизбежной первоначальной неразвитости производительных сил на протяжении многих тысячелетий.

Его наличие не означало высокого уровня экономического развития, поскольку из-за ограниченности содержания, как трудовых функций, так и непродуцированной деятельности, равенство всех членов общины не обеспечивало их действительного развития. Формирование объективных условий для него потребовало общественного разделения труда, означающего социально-экономическое закрепление больших

групп людей за экономически неоднородными видами деятельности. Соответственно, в рамках классовых обществ отклонения индивидуальных норм от нормы свободного времени общества в решающей степени обусловлены различным положением больших социальных групп в системе общественного производства.

Неравное распределение рабочего и свободного времени между противоположными классами составляло условие прогресса производительных сил при господстве ручного труда. В силу недостаточно высокого уровня общественной производительности труда требовались закрепление производительного труда за большинством членов общества и монополизация свободного времени меньшинством общества, чтобы представители этого меньшинства имели материальную возможность заниматься умственным трудом, формируя основы науки, образования и искусства. Правомерно утверждение: «Пока совокупный общественный труд дает продукцию, едва превышающую самые необходимые средства существования всех, пока, следовательно, труд отнимает все или почти все время огромного большинства членов общества, до тех пор это общество неизбежно делится на классы. Рядом с этим огромным большинством, исключительно занятым подневольным трудом, образуется класс, освобожденный от непосредственно производительного труда и ведающий такими общими делами общества, как управление трудом, государственные дела, правосудие, науки, искусства и т.д. Следовательно, в основе деления на классы лежит закон разделения труда»¹⁸.

В условиях преобладания ручного труда увеличение масштабов свободного времени общества предполагало увеличения фонда его рабочего времени, так как пропорция между трудом,

¹⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. 20. С. 293.

затраченным, и сэкономленным остается фиксированной или меняется в пользу последнего незначительными темпами. Следовательно, в доиндустриальную эпоху отсутствует объективная возможность социально-экономического равенства, выражающегося в близости значений индивидуальных норм свободного времени.

Так, в рабовладельческом обществе основная масса рабов социально-экономически закреплена за выполнением производительного труда, выступавшего тогда в форме физического труда. Подобный труд поглощал практически все время жизни рабов за вычетом сведенного к минимуму времени удовлетворения естественных потребностей. Типичная дневная норма свободного времени раба приближалась к нулю.

Напротив, рабовладельцы были отделены от выполнения производительного труда, все время их социальной деятельности относилось к свободному времени общества. Их индивидуальная норма времени не поддается расчету, так как знаменатель данного показателя равен нулю.

Сфера услуг в этот период ориентируется на потребности привилегированного меньшинства.

Без учета подобного распределения свободного и рабочего времени между рабами и рабовладельцами представление о неравенстве возможностей для развития членов рабовладельческого общества было бы неполным. Например, дневной рацион питания раба по калорийности был равен рациону римского легионера, что было объективно необходимым для выполнения тяжелого физического труда.

Экономическое развитие при рабовладении было связано с тенденцией к преодолению полного отчуждения рабов от свободного времени. Некоторым рабам стали разрешать создание

семьи, что предполагало определенную возможность располагать свои временем.

Отмеченная тенденция имела ограниченный характер. Ей противостояла тенденция к монополизации сэкономленного труда свободными гражданами притом, что часть этой экономии присваивалась возрастающим слоем люмпен-пролетариев, не превращаясь в действительно свободное время как время для развития человеческих способностей. Такое соотношение отмеченных тенденций привело к кризису рабовладельческого хозяйства.

В условиях феодализма неравное распределение рабочего и свободного времени между противоположными классами воспроизводилось. Сельскохозяйственный труд как доминирующая форма производительного труда был закреплен за крепостными крестьянами. Управленческий труд, воинский и т.д. выполнялся классом феодалов.

Вместе с тем, крепостные крестьяне, в отличие от рабов, не были полностью отчуждены от свободного времени. В период религиозных праздников, например, работа была запрещена. Наличие собственного жилища также давало возможность располагать некоторым временем по собственному усмотрению не только для работы. В рамках совместного труда членов крестьянской семьи глава семьи выполнял управленческие функции. Соответственно, дневная норма свободного времени крестьянина – а тем более годовая – была выше нуля.

Переход от барщины к оброку, а от оброка к денежной ренте расширял возможности крестьян распоряжаться собой, что способствовало увеличению их свободного времени, а, следовательно, – экономическому развитию при феодализме. Несмотря на это, противоположность основных классов

феодалного общества в отношении распределения рабочего и свободного времени воспроизводилась.

Тем самым преобладание ручного труда, в конце концов, ставит непреодолимые границы на пути экономического развития.

С утверждением господства крупной машинной индустрии увеличение свободного времени общества происходит на основе безграничного повышения общественной производительности труда, что открывает возможность преобладания объемов свободного времени общества над его рабочим временем при увеличении общественного продукта, в том числе – в расчете на душу населения. При таких условиях отпадает объективная необходимость увеличивать затраты общественного труда для увеличения объема производимых благ и масштабов сэкономленного труда, образующего субстанцию свободного времени общества. Следовательно, становятся излишними социально-экономическое закрепление большинства членов общества за выполнением производительного труда и монополизация привилегированным меньшинством основной доли свободного времени общества, такого рода разделение труда начинает тормозить экономическое развитие.

В условиях возрастающего преобладания объемов свободного времени над объемом рабочего формируется возможность равного распределения рабочего и свободного времени между трудоспособными членами общества. Это означает, что индивидуальная норма свободного времени каждого трудоспособного будет превышать единицу. Из-за наличия нетрудоспособных или людей с ограниченной трудоспособностью типичная индивидуальная норма должна быть ниже общественной, однако данное отклонение уже не связано с существенным социально-экономическим неравенством в присвоении условий для развития каждого.

Соответственно, происходит модификация противоречия, разрешение которого обеспечивает экономическое развитие. Его позитивная тенденция состоит в приближении к равенству индивидуальных норм свободного времени каждого в рамках преобладания свободного времени над рабочим. Негативная тенденция связана с берущим начало в период преобладания ручного труда распределением экономии труда в пользу тех общественных слоев, которые социально-экономически закреплены за непроизводительной деятельностью.

Очевидно, что первая тенденция предполагает участие в производительном труде все более широкого круга трудоспособных. Говоря словами Кейнса, «нам придется как можно тоньше размазывать хлеб по маслу, чтобы работа, которую все еще необходимо выполнять, была распределена среди максимального числа людей»¹⁹. Подобное расширение способствует увеличению индивидуальной нормы свободного времени занятых производительным трудом дополнительно к возможностям, обеспечиваемым повышением общественной производительности труда. Все возрастающая доля свободного времени общества присваивается теми, кто выполняет производительный труд (хотя и в уменьшающихся объемах). Соответственно, у членов такой социальной группы темпы роста индивидуальной нормы свободного времени опережают темпы роста нормы свободного времени общества. Как результат, сфера услуг во все возрастающей степени ориентируется на потребности развития большинства членов общества, занятые в этой сфере начинают совмещение своего труда с производительным.

¹⁹ Кейнс Дж.М. Экономические возможности наших внуков//Вопросы экономики. 2009. № 6. С. 65.

Негативная тенденция экономического развития в условиях относительного увеличения свободного времени общества состоит в консервации индивидуальной нормы свободного времени непосредственных производителей на уровне ниже 1 и использовании экономии труда для увеличения численности слоев, занятых непроеизводственной деятельностью. Тогда участвующим в производительном труде достается все уменьшающаяся доля свободного времени общества, а их индивидуальная норма свободного времени, оставаясь ниже 1, сохраняет сходство с подобной нормой непосредственных производителей эпохи преобладания ручного труда – рабов и крепостных крестьян. Для непроеизводственной сферы остаются приоритетными потребности привилегированного меньшинства, в этой сфере воспроизводится закрепление значительных групп работников за выполнением непривлекательного труда, что препятствует их собственному развитию.

Следует отметить, что сохранение существенного неравенства между членами общества в зависимости от их занятости в производственной или непроеизводственной сферах может не находить отражения в уровне их доходов. Равенство доходов, следовательно, не является достаточным основанием для вывода о равенстве условий для развития членов общества. Вот почему в анализе экономического развития требуется уделять первостепенное внимание исследованию динамики рабочего и свободного времени.

Очевидно, что в ходе экономического развития проявляются и позитивные, и негативные тенденции. То, как они соотносятся на практике, требует специального рассмотрения.

1.2. Уменьшение общего фонда рабочего времени при увеличении объема выпуска как одно из проявлений повышения производительности труда

Повышение общественной производительности труда в условиях господства крупной машинной индустрии определяется потенциалом научных достижений, который по своей природе безграничен. Это создает предпосылку для увеличения общественного продукта при сокращении общих затрат рабочего времени.

Для понимания закономерностей экономического развития необходимо проанализировать опыт стран-лидеров НТП, так как именно эти страны выявляют перспективу движения мирового хозяйства в целом.

На территории развитых стран сегодня проживает 15-16 % мирового населения, но они при этом производят 3/4 валового мирового продукта и создают 90 % всей наукоемкой продукции мира. Эти страны отличаются высоким уровнем жизни населения.

Определяющую роль в динамике общественного фонда рабочего времени этих стран играют затраты труда в промышленности как доминирующем секторе производственной сферы. Так, например, согласно данным исследования института McKinsey на долю промышленного сектора приходится порядка 70% объема экспорта крупных развитых стран и около 90% расходов частных компаний на НИОКР. При этом вклад промышленности в прирост общественной производительности труда более чем вдвое превышает долю населения, занятого в этом секторе²⁰.

²⁰ Исследование McKinsey: Промышленность будущего: новая эра глобального роста и инноваций. [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. – 2012.11.26. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/2012/11/26/5188>, свободный.

В производственной сфере этих стран преобладают обрабатывающие производства при относительно малой доле «первичных отраслей» – сельского хозяйства и добывающей промышленности. Во всех рассмотренных странах наблюдалось снижение удельного веса занятости в сельском хозяйстве, добывающей промышленности и обрабатывающих производствах. Так, уровень занятости в сельском хозяйстве в 1993 г. в среднем составлял 5.6%, а в 2009 г. – 3.3%. Данный показатель в добывающей промышленности снижался при том, что он составлял во всех странах и в 1993г., и в 2009 г. менее 1%. Занятость в энергетике в 1993 году также колебалась на уровне 1% от всех занятых и к 2009 г., в основном, снизилась. Если в 1993 г. уровень занятости в обрабатывающих производствах колебался в пределах от 14 % в США до 24.6% в Корее, то в 2009 г. от 8.9 % в США до 19.3% в Италии. Только доля занятых в строительстве незначительно выросла, достигнув в 2009 г. в среднем 6-7 %.

Преобладание обрабатывающих производств в индустрии экономически развитых стран делает целесообразным специальный анализ динамики фонда рабочего времени в данном секторе экономики.

Динамика затрат труда в обрабатывающих производствах экономически развитых стран

Прежде всего, проанализируем такую динамику на достаточно продолжительном временном интервале.

Данные таблицы 1 свидетельствуют о закономерном сокращении фонда рабочего времени в сфере материального производства в большинстве представленных стран со второй половины 20-го века. Анализируемые страны, несомненно,

отличаются по уровню экономического развития, что подтверждает универсальность характера данной тенденции.

Вместе с тем темпы снижения общих затрат труда в обрабатывающих производствах в разных странах не одинаковы.

Таблица 1

Темпы изменения показателя фонд рабочего времени в обрабатывающих производствах ряда стран, в %^{21, 22}

	1970- 1975	1975- 1980	1980- 1985	1985- 1990	1990- 1995	1995- 2000	2000- 2005	2005- 2010 ²³	Весь наблюдаемый период
Австрия						-2	-4	-4	-10
Голландия	-18	-10	-10	+4	-6	-0,4	-11	-5	-46
Греция						-4	+2	-2	-4
Дания	-22	-8	0	-8	-3	-1	-16	-9	-51
Италия			-14	+4	-10	-1	-3	-10	-29
Канада	+3	+3	-7	+7	-6	+15	-4	-8	+9
Норвегия	-3	-11	-12	-15	+3	-1	-9	-0,3	-40
Словения							-5	-17	-21
Финляндия		-1	-7	-11	-18	+11	-7	-12	-39
Франция	-6	-5	-18	-3	-13	-6	-11	-3	-50
ФРГ					-18	-7	-9	-9	-37
Чехия						-1	-3	+4,5	+0,5
Швеция			-2	-1	-7	+3	-8	-10	-23
Эстония							+13	-27	-18

²¹ Составлено и рассчитано авторами на основе статистических данных Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/>, свободный (дата обращения 10.02.2015).

²² Примечание. Данные по Канаде основаны на последней версии STAN, включая оценки по ISIC Rev.2 SNA68; данные по Голландии, Норвегии, Словении основаны на Rev.4.

²³ Примечание. Темпы изменения для Австрии, Эстонии, Греции, Венгрии, Германии, Дании, Финляндии, Италии рассчитаны за период 2005-2009 гг.; для Чехии, Израйля, Канады - за период 2005-2008 гг.

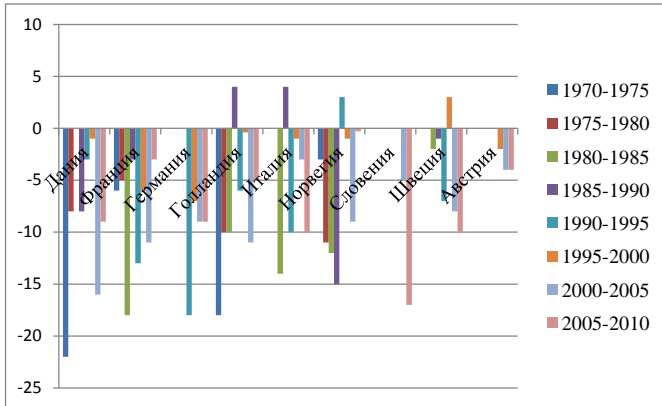


Рис 1. Динамика затрат труда в обрабатывающих производствах в ряде стран в период 1970-2010 гг.

Как следует из представленных данных на рисунке 1, наиболее высокие темпы снижения анализируемого показателя наблюдаются в Дании, Франции, Германии, Голландии, Италии, Норвегии, Словении. Достаточно стабильно сокращаются общие затраты труда в Швеции и Австрии.

Содержание рисунка 2 свидетельствует о том, что в Финляндии, Эстонии, Греции, Венгрии, также прослеживается тенденция снижения общих затрат труда в обрабатывающих производствах, хотя и не так последовательно, как в странах, материалы по которым приведены в рисунке 1.

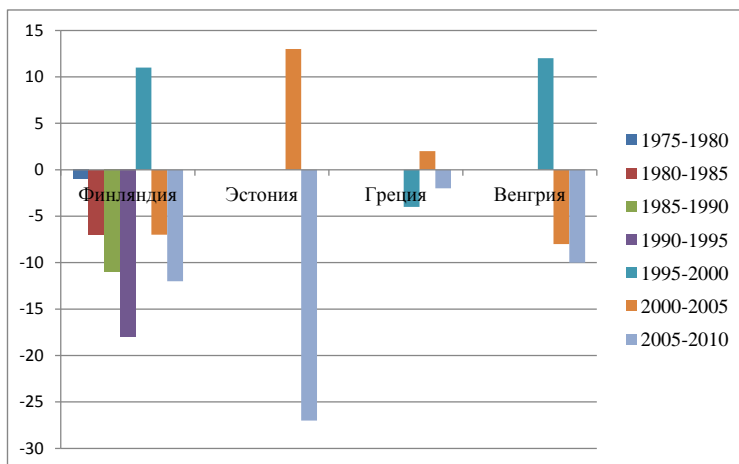


Рис. 2. Динамика затрат труда в обрабатывающих производствах в ряде стран в период 1975-2010 гг.

Существенно, что в числе лидеров снижения затрат труда в обрабатывающих производствах страны – Германия, Франция – в которых абсолютная величина фонда рабочего времени в этом секторе многократно превышает аналогичный показатель стран, у которых данные темпы были менее значительны. Учитывая интернационализацию современной экономики, указанная тенденция дает дополнительное подтверждение закономерности снижения затрат в материальном производстве.

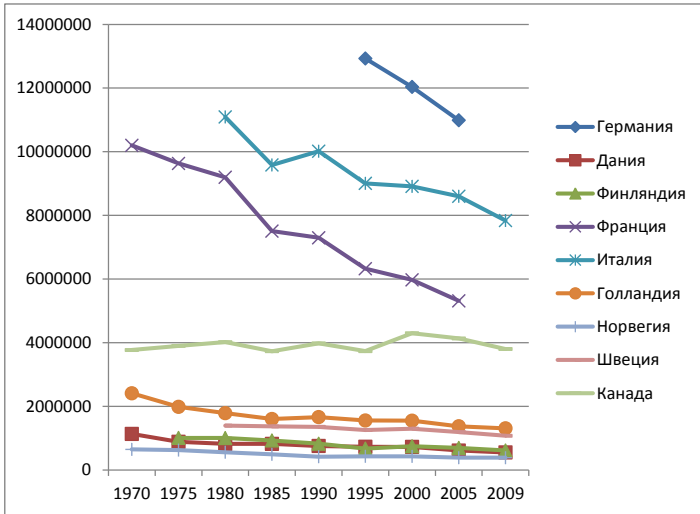


Рис.3. Уровень затрат труда в обрабатывающих производствах ряда стран ОЭСР в 1970-2009 гг.

Тенденция к снижению общих затрат труда, как в относительном, так и в абсолютном выражении, прослеживается не только в долгосрочном периоде, но и в последние 10-15 лет, о чем свидетельствуют данные, приведенные на рисунках 4 и 5.

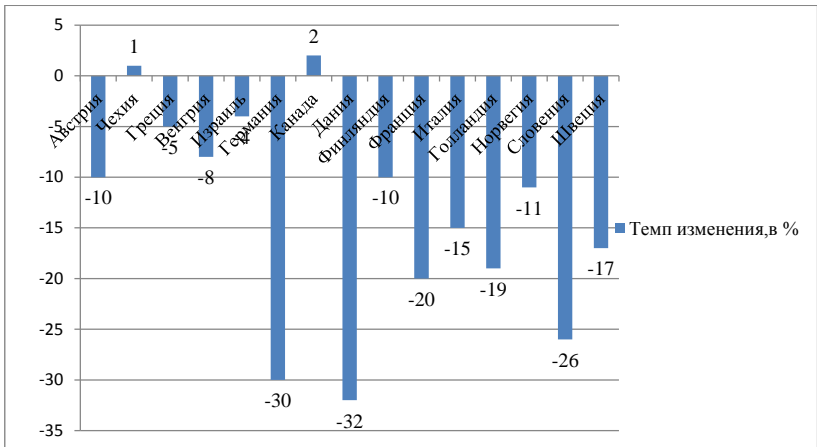


Рис. 4. Динамика затрат труда в обрабатывающих производствах ряда стран за период 1995-2009 гг.

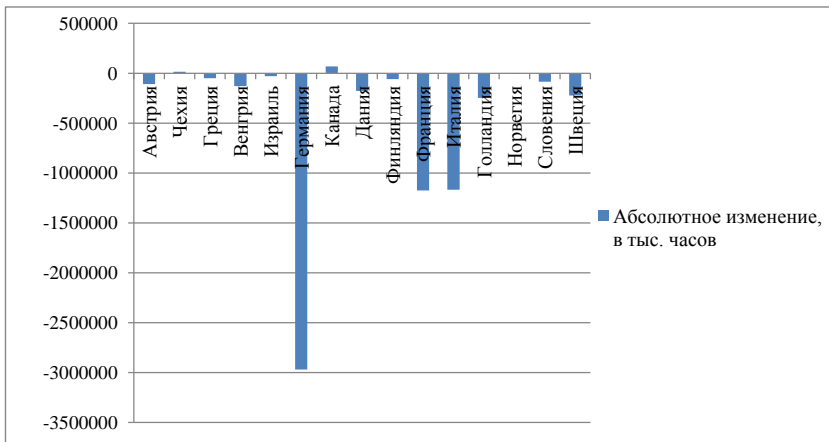


Рис.5. Изменение затрат труда в обрабатывающих производствах за период 1995-2009 гг. (в абсолютном выражении)

Сокращение затрат рабочего времени находит специфическое отражение в снижении доли труда в добавленной стоимости, создаваемой в промышленности. Как отмечают М. Лоулесс и К. Велан, снижение доли труда имеет место почти во всех странах в составе ЕС-15 – на 4,6% за период с 1980г. по 2010 г. Согласно расчетам данных исследователей, даже если бы не было изменения в структуре экономики, это снижение все равно происходило бы, хотя и несколько меньшим темпом – порядка 3,63%²⁴. Правда, не следует полностью отождествлять динамику рабочего времени и динамику доли заработной платы в добавленной стоимости.

За период с 2000 года по 2013 год, по нашим расчетам, сделанным на основе данных Евростата, общие затраты труда в анализируемом секторе промышленности снизились в Бельгии (около 15%), Болгарии (более чем на 15%), Чехии (около 12%), Дании (более 50%, начиная с 95 г.), Ирландии (около 30%),

²⁴ Lawless Martina, Whelan Karl T. Understanding the dynamics of labor shares and inflation / Martina Lawless, Karl T. Whelan // Journal of Macroeconomics. 2011. No. 33. P. 132.

Испании (более 30%), Хорватии (более 15%), Люксембурге (порядка 10%), Нидерландах (более 20%), Польше (7%), Португалии (немногим меньше 50%), Словакии (около 13%), Финляндии (порядка 30%), Румынии (около 50%), Норвегии (около 10%), на Кипре (около 20%) и на Мальте (свыше 90%)²⁵. Из 30 стран Европы за указанный период только в Турции не наблюдалось снижения общих затрат труда.

Тенденция к уменьшению фонда рабочего времени в обрабатывающих производствах прослеживалась и после недавнего экономического кризиса. Так, с 2010 г. по 2013 г. этот фонд уменьшился в Испании на 14%, в Хорватии – на 10,9%, в Италии – на 6,55%, в Португалии – на 5,8%, во Франции – на 3,83%, в Болгарии – на 3,3%, в Голландии – на 3,26%, в Дании – на 2,76%, в Финляндии – на 1,75%²⁶.

Разумеется, действие подобной тенденции не ограничивается Европой. Ее универсальный характер подтверждается опытом США, в которых величина фонда рабочего времени в данной сфере уменьшилась на 19,6%²⁷. В Южной Корее за период 1995-2000 годов общее количество отработанных часов в обрабатывающих производствах за год снизилось на 13%, а за 2002-2007 гг. – еще на 9,9%²⁸.

С учетом разности в темпах снижения общего фонда рабочего времени правомерна следующая группировка экономически развитых стран.

²⁵ Статистические данные Статистической службы Европейского Союза (Евростат). – Режим доступа: <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database>, дата обращения 14.02.2015.

²⁶ Статистические данные Статистической службы Европейского Союза (Евростат). – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database>, дата обращения 14.02.2015.

²⁷ Статистические данные Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/>, свободный (дата обращения 10.02.2015).

²⁸ Статистические данные Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/>, дата обращения 14.02.2015.

Таблица 2

**Классификация стран в зависимости от динамики
фонда рабочего времени в обрабатывающих производствах**

Темпы изменения фонда рабочего времени	Страны
Стабильные высокие темпы снижения	Германия, Голландия, Дания, Италия, Словения, США, Франция, Швеция, Южная Корея, Япония
Стабильные невысокие темпы снижения	Австрия, Великобритания, Норвегия, Финляндия
Нестабильное изменение	Венгрия, Греция, Израиль, Эстония
Тенденция к росту трудоемкости	Канада, Чехия

Поскольку в группу с высокими темпами сокращения общего фонда рабочего времени входят экономически развитые страны с наиболее масштабным объемом выпуска, то это подтверждает закономерный характер данной тенденции. Исключения, представленные динамикой подобного показателя в Канаде и Чехии, безусловно, не опровергают отмеченную закономерность. Между тем суммарный объем выпуска обрабатывающих производств экономически развитых стран образует преобладающую долю мирового производства в этом ключевом секторе индустрии. Следовательно, основная часть мирового промышленного продукта производится в условиях сокращения суммарных затрат труда на его выпуск.

Все это еще раз подтверждает существование экономической закономерности абсолютного сокращения общественного фонда производительного труда.

Такое сокращение является одной из форм проявления повышения общественной производительности труда. Данная форма реализуется в сочетании с увеличением совокупного выпуска, обеспечивающего удовлетворение возрастающих

материальных потребностей членов общества, о чем свидетельствуют данные таблицы 3.

Таблица 3

Темпы изменения реального объема выпуска продукции в обрабатывающих производствах, в %²⁹

	1970- 1975	1975- 1980	1980- 1985	1985- 1990	1990- 1995	1995- 2000	2000- 2005	2005- 2009 ³⁰
Австрия			+9	+18	+6	+22	+16,6	-1
Германия	+7	+16	+4	+18	+15	+20	+7	-7
Греция ³¹	.					+8	+11	-1
Дания	+7	+19	+12	+6	+13	+12	+5	-8
Италия	+17	+35	+9	+24	+14	+16	+1	+0,7
Корея	+109	+89	+63	+84	+49	+49	+44	+17
Норвегия	+23	+9	+7	+4	+15	+16	+12	+14
Словения							+21	-7
США					-18	+25	+2	-10
Финляндия		+27	+14	+16	+14	+48	+9	-1
Франция	+17	+16	+4	+15	+7	+25	+2	+2,5
Чехия						+40	+43	+14
Швеция						+36	+10	+6
Эстония						+70,5	+43	-26

Объем выпускаемой продукции в обрабатывающей промышленности за период 1995-2010 гг. вырос также в Венгрии на

²⁹ Составлено и рассчитано на основе статистических данных Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/>, дата обращения 14.02.2015.

³⁰ Примечание. Темпы изменения для Франции, Италии, Швеции рассчитаны за период 2005-2008 гг.

³¹ Примечание. Данные по Греции и Кореи рассчитаны на основе STAN 2.

63,7%, Израиле на 37,8%, Голландии на 22,3%³². Некоторое снижение реального объема выпуска продукции в отдельных странах в период 2005-2009 гг. объясняется негативным влиянием мирового экономического кризиса.

Тенденция к увеличению объем выпуска графически отражена на приведенном ниже рисунке.

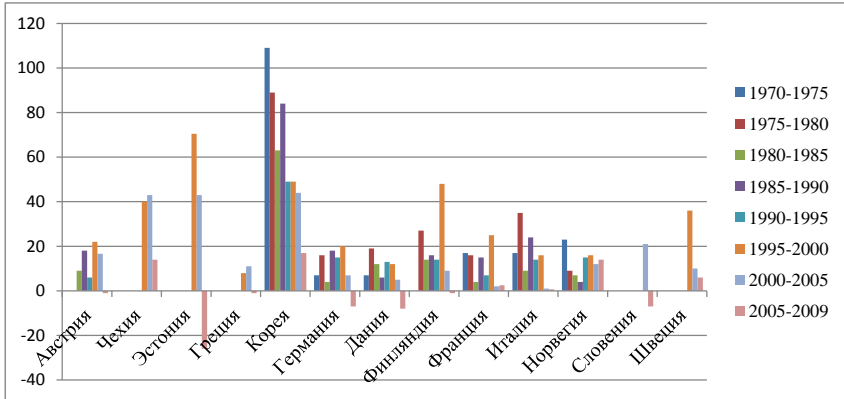


Рис. 6. Тенденции роста реального объема выпуска в обрабатывающих производствах ряда стран в период 1975-2009 гг.

Безусловно, кризис 2008 г. негативно отразился на экономической динамике. В Греции, Дании, Словении, Финляндии и ФРГ выпуск снизился, что, однако, это не отрицает общей тенденции к увеличению объемов обрабатывающих производств.

Что лежит в основе этой тенденции? – Повышение производительности труда, о чем свидетельствуют данные таблицы 4.

³² Статистические данные Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/>, дата обращения 14.02.2015.

Таблица 4

**Динамика производительности труда и реального объема
выпуска продукции в отраслях обрабатывающих
производствах за период 1970-2010 годы³³**

Страна	Изменение производительности труда в расчете на единицу затраченного рабочего времени (на удельные трудовые затраты), в %	Изменение реального объема выпуска продукции в обрабатывающих производствах, в %	Разность темпов изменения производительности труда и увеличения объема выпуска (2-3)
1	2	3	4
Австрия	+70,1	+71,7	- 1,6
Великобритания	+72,0	+16,3	+ 55,7
Германия	+60,6	+43,0	+16,4
Дания	+69,7	+49,1	+20,6
Италия	+65,6	+33,8	+21,8
Канада	+59,4	+55,0	+ 4,4
Нидерланды	+73,2	+56,4	+16,8
Норвегия	+57,0	+33,6	+23,4
США	+75,0	+61,7	+ 13,3
Финляндия	+86,4	+71,4	+15,0
Швеция	+79,1	+48,7	+ 30,4
Япония	+76,6	+52,5	+24,1
Страны G7	+72,1	+41,6	+ 30,5

Итак, за 40 лет в большинстве приведенных в таблице стран темпы повышения часовой производительности труда опережали темпы прироста объемов выпуска. Даже Австрия, в

³³ Рассчитано на основе статистических данных Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/>, дата обращения 14.02.2015.

действительности, не составляла исключения, так как при расчете динамики производительности в качестве базового года выступал не 1970 г., а 1976 г.

Подобное опережение объясняется параллельным снижением общих затрат труда. Поскольку последнее происходило медленнее увеличения производительности, то объем выпуска возрастал, хотя и не в меру повышения производительности труда.

Четыре десятилетия – достаточно продолжительный период. Для того, чтобы убедиться в актуальном характере указанного соотношения динамики производительности труда и объемов выпуска, рассмотрим период с 1995 года по 2010 год. Об этом свидетельствуют данные таблицы 5.

Итак, превосходство темпов повышения часовой производительности труда над динамикой выпуска прослеживалось и в рассматриваемое пятнадцатилетие. Больше того разность между темпами роста производительности, с одной стороны, и объемов выпуска, с другой, увеличилась в анализируемый период более значительно, чем это произошло бы при равномерном изменении исследуемых показателей за 40 лет. Налицо последствия ускоренного снижения общих затрат труда, вызванного, во многом, экономическим кризисом, наступившим в конце рассматриваемого пятнадцатилетия.

Таблица 5

**Динамика производительности труда и реального объема
выпуска продукции в отраслях обрабатывающих
производствах за период 1995-2010 годы**

	Изменение производительности труда в расчете на единицу затраченного рабочего времени, в %	Изменение реального объема выпуска продукции в обрабатывающих производствах, в %	Разность темпов изменения производительности труда и увеличения объема выпуска (2-3)
1	2	3	4
Австрия	+36,5	+18,1	+18,4
Великобритания	+35	+0,4	+34,6
Германия	+30,3	+22,2	+8,1
Дания	+26,8	+7,6	+19,2
Италия	+6	-12,3	+18,3
Канада	+19,3	+9,9	+9,4
Нидерланды	+35,6	+22,3	+13,3
Норвегия	+28,7	+9,6	+19,1
США	+49,6	+21,2	+28,4
Финляндия	+53,2	+33,1	+20,1
Швеция	+54	+19,1	+44,9
Япония	+39,7	-0,7	+40,4
Страны G7	+40	+6,5	+33,5

Таким образом, абсолютное сокращение общего фонда рабочего времени в обрабатывающих производствах как ключевом секторе производственной сферы современных экономически развитых стран, в общем и целом, сочетается с увеличением объемов выпуска в этом секторе, что выступает закономерным результатом повышения общественной производительности труда.

Снижение суммарных затрат труда при увеличении объема выпуска обрабатывающих производств еще не гарантирует повышения обеспеченности общества материальными благами. Следует учесть и динамику численности населения (таблица 6).

Таблица 6

Динамика общих затрат труда, объемов выпуска обрабатывающих производств и численности населения в ряде экономически развитых стран за наблюдаемый период

Страна и период	Динамика общих затрат труда в % (+/-)	Динамика объема выпуска в % (+/-)	Динамика численности населения в % (+/-)
Австрия 1995-2010 гг.	-10	+42,4	+22
Англия 2000-2010 гг.	-53,3	-8,6	+5
Греция 1995-2010 гг.	-4	+20	+2
Голландия 1970-2010 гг.	-46	+ 56,4	+27
Дания 1970-2010 гг.	-51	+82	+12,6
Италия 1980-2010 гг.	-29	+81	+7
Канада 1970-2010 гг.	+9	+55	+57
Норвегия 1970-2010 гг.	-40	+155	+26
Словения 2000-2010 гг.	-21	+12	+3
Финляндия 1975-2010 гг.	-39	+205	+14
Франция 1970-2010 гг.	-50	+123	+24
ФРГ 1990—2010 гг.	-37	+38	+3
Чехия 1995-2010 гг.	+0,5	+129	+2
Швеция 1995-2010 гг.	-14	+59	+6
Эстония 2000-2010 гг.	-18	+5	-3

В большинстве указанных стран, за исключением Великобритании и Канады, прирост объемов выпуска обрабатывающих производств был выше темпов прироста населения. Это создавало объективную предпосылку для повышения материальной обеспеченности среднестатистического члена общества. Что касается Великобритании и Канады, то и в их случае уровень жизни мог повышаться за счет импорта соответствующих благ, обеспеченного, например, повышением объемов экспорта финансовых услуг.

Правомерен вывод, что современное общество для удовлетворения своих возрастающих материальных потребностей не нуждается в наращивании затрат живого труда, то есть – в увеличении общего фонда рабочего времени в производственной сфере. Больше того, доминирующей становится тенденции к его сокращению. Соответственно, формируется и развивается экономическая основа для снижения величины рабочего времени в расчете на одного трудоспособного члена общества, что является объективным требованием экономического развития современного общества.

Факторы, модифицирующие динамику затрат труда в производстве экономически развитых стран

Следует отметить, что сокращение общего фонда рабочего времени в экономически развитых странах обусловлено не только повышением общественной производительности труда, но и практикой вывода ряда предприятий за рубеж в страны, где цена рабочей силы ниже. Очевидно, что во втором случае экономия труда может носить относительный характер: в стране, в которой предприятие закрывается, затрачивается меньше труда, однако происходит увеличение затрат труда в стране, где создается

аналогичное предприятие. Больше того, величина рабочего времени может даже возрасти из-за более низкого уровня организации производства и квалификации работников.

Если промышленная продукция, прежде производимая внутри экономически развитой страны, теперь поступает из-за рубежа, то строго говоря, к фонду рабочего времени развитой страны следует добавлять время, затрачиваемое рабочими страны - экспортера. Налицо фактор, противодействующий сокращению общего фонда рабочего времени в странах-лидерах НТП.

Вместе с тем лидирующие страны сами являются крупными экспортерами продукции обрабатывающих производств в развивающиеся страны. Соответственно, общий фонд рабочего времени формируется в расчете не только на удовлетворение внутренних потребности развитых экономик, но и на потребности импортеров их продукции. В этом смысле, он оказывается завышенным.

С учетом сказанного, необходимо сопоставление затрат рабочего времени на выпуск промышленной продукции, экспортируемой развитыми странами в остальные государства, и затрат рабочего времени на производство продукции, импортируемой развитыми странами. Очевидно, что приблизительное представление о подобном соотношении можно получить по величине торгового баланса.

Тот факт, что у США сальдо баланса является отрицательным, свидетельствует о привлечении этой страной для удовлетворения ее материальных потребностей дополнительных затрат труда зарубежных производителей. В 2015 году импорт превышал экспорт приблизительно на 500 млрд. дол. Эта величина составляет менее 20% от объема промышленного производства США. Следовательно, преобладающая доля потребляемой в стране промышленной продукции создается трудом американских

работников, так что определяющее влияние на фонд рабочего времени в производстве США оказывает именно динамика общественной производительности труда.

Что касается Германии, то в 2014 году она имела в положительный чистый экспорт на уровне 160 млрд. дол. Это составляло 17% от объема промышленной продукции данной страны. Соответственно, фонд рабочего времени в производственной сфере Германии в определенной степени формируется в расчете на удовлетворение не только внутренних потребностей, но потребностей других стран.

Крупнейшим в мире экспортером промышленных товаров является КНР, так что удовлетворение определенной части потребностей развитых стран обеспечивается благодаря труду китайских работников. Быстрое повышение производительности труда в промышленности КНР означает, что в расчете на фиксированный объем экспортируемых товаров затраты труда в Китае снижаются. Тот факт, что темпы экономического роста существенно превышали темпы увеличения занятости в китайской промышленности, свидетельствует об относительном замедлении роста общего фонда рабочего времени в промышленном производстве. Поскольку же суммарная доля занятых в сельском хозяйстве и промышленности в этой стране начала уменьшаться, то при наблюдавшемся замедлении темпов роста численности населения становится реальной перспектива абсолютного уменьшения фонда рабочего времени в производственной сфере Китая. Переход к такой динамике, безусловно, станет фактором сокращения фонда рабочего времени мирового производства в целом.

В современной экономике существует фактор увеличения затрат труда в производственной сфере, непосредственно не связанный с повышением общественного благосостояния: речь

идет о производстве вооружений, материальном обеспечении военнослужащих. Разумеется, значимость подобных затрат существенно различается в зависимости от того, идет ли речь об осуществлении агрессивной политики, вмешательства во внутренние дела других стран, или данные затраты продиктованы заботой об обороноспособности перед угрозой внешней агрессии.

Самые высокие в мире расходы на вооруженные силы – у США: около 600 млрд. дол. в год. Можно дать приблизительную оценку общей величине рабочего времени в производстве для этих целей. Объем выпуска обрабатывающих производств в США – около 1800 млрд. дол. Если на закупку вооружений идет половина от общей суммы военных расходов – 300 млрд. дол. – то соответствующий выпуск составляет 16,7% от продукции обрабатывающих производств. Приблизительно такова доля рабочего времени, затрачиваемого на производство вооружений, в общем фонде рабочего времени в обрабатывающих производствах.

Очевидно, что военные расходы США – фактор, побуждающий к осуществлению военных расходов другими странами. Суммарные денежные затраты на вооружение остальных стран ниже, чем расходы США на эти цели. Вместе с тем в силу превосходства США в производительности труда общие затраты труда других стран на военное производство, если и отстают от американских, то менее значительно, чем денежные расходы.

При отсутствии в экономике США милитаристской составляющей шестая часть общего фонда рабочего времени в обрабатывающих производствах страны могла бы быть сэкономлена без ущерба для общественного благосостояния. Подобная экономия, хотя и в менее значительных размерах, произошла бы и в других странах. Все это привело бы к сокращению величины рабочего времени в производственной сфере в расчете на одного трудоспособного члена общества и,

соответственно, способствовало бы формированию предпосылок для свободного развития каждого.

Затраты труда в производственной сфере с учетом затрат труда в домашнем хозяйстве

Рассмотренная выше динамика затрат труда характеризует время оплачиваемого труда в производстве. Между тем в обществе существует сектор создания материальных благ, который не предполагает оплату труда: речь идет о труде в рамках домохозяйств – домашнем труде. Для того, чтобы составить адекватное представление об объемах времени производственной деятельности в общественном масштабе, необходимо принять во внимание и затраты домашнего труда.

По своему содержанию домашний труд в определенной степени дублирует оплачиваемый труд. К идентичным видам трудовой деятельности можно отнести приготовление пищи, мытье посуды, уборку помещений и т.д. Вместе с тем в домашнем труде куда менее значительна роль производства средств производства: большая часть орудий труда – кухонные плиты, электроприборы, садовый инвентарь и т.д. – создается в производственной сфере, ориентированной на удовлетворение общественных потребностей.

Отсюда следует, что возможности экономии домашнего труда определяются прогрессом общественного производства. Так, создание системы водопроводов позволило освободить членов общества от труда по переноске воды. Использование электро- и газовых плит резко сократило время на приготовление пищи, чему способствует также расширяющееся производство полуфабрикатов. В современных жилищах сошло на нет время труда по их отоплению. Наверное, не найти ни одного вида деятельности в домашнем хозяйстве, который не испытал бы позитивного влияния

научно-технического прогресса, обусловившего снижение затрат рабочего времени на единицу полезного эффекта.

Безусловно, общественному производству принадлежит определяющая роль по отношению к сфере домашнего труда, так как первое поставляет второму основную массу средств производства и обеспечивает технический прогресс в нем.

Такое соотношение не предопределяет, однако, превосходства суммарного объема времени труда в общественном производстве. Для фиксации количественного соотношения между двумя секторами производства требуются соответствующие расчеты.

Данные, необходимые для подобных расчетов, в современной статистике, так или иначе, представлены.

Так, в статистике ОЭСР приводятся общие затраты труда в экономике и суммарные затраты труда в сфере услуг. Тогда путем вычитания из первой величины второго показателя можно определить совокупные затраты труда в общественном производстве.

Статистика затрат труда в домашнем хозяйстве отражается в бюджетах времени, составляемых, например, в США. Хотя эти бюджеты характеризуют деятельность индивидов, однако, зная общую численность населения, можно получить соответствующую суммарную величину.

Разумеется, качество статистических данных для рассматриваемых видов производства неодинаково. Применительно к общественному производству представлены данные макроэкономического характера. Эти показатели определяются ежегодно по сопоставимой методике для ряда стран.

Что касается бюджетов времени, то они составляются применительно к индивидам, что обуславливает проблему агрегированных данных. Подобная статистика не имеет столь развернутого и универсального характера как учет времени

оплачиваемого труда, что осложняет международные сопоставления в этой области.

В сложившихся обстоятельствах для определения суммарной величины времени труда в домашнем хозяйстве приходится использовать экстраполяцию, распространение условий, характерных для одной страны, на другие страны, близкие по экономическому развитию и т.д.

Так, в используемом для наших расчетов источнике приведены показатели по затратам труда в домашнем хозяйстве для населения ряда европейских стран в возрасте от 20 до 74 лет³⁴. Между тем участие в домашнем труде принимают и более молодые, и более пожилые члены общества. В статистике США аналогичный показатель определяется для населения в возрасте 15 лет и старше. В нашем исследовании допускается, что данные для членов общества, входящих в указанные возрастные группы, распространяются на всех лиц старше 15 лет, при этом учитывается доля населения такой возрастной группы, свойственная каждой стране. Предполагается, что эта доля и в 1993 г., и в 2007 г. совпадает с имевшейся по состоянию на 1 января 2016 года. Так устанавливаются суммарные затраты домашнего труда в рассматриваемых странах.

Бюджеты времени для Канады принимаются идентичными для аналогичных данных в статистике США.

Представляется, что применение подобных приемов, делая получаемые результаты приблизительными, все же не отменяют теоретической значимости последних.

Используя предложенный подход, прежде всего, целесообразно сопоставить объемы затрат труда в общественном производстве и домашнего труда.

³⁴ Coote A., Franklin J., Simms A. 21 hours: why a shorter working week can help us to flourish in 21st century//The new economics foundation. 2010. February. P. 10.

Таблица 7

Соотношение затрат домашнего труда, труда в общественном производстве и общих затрат оплачиваемого труда в ряде стран в 2007 г.

Страны	Затраты домашнего труда	Затраты труда в общественном производстве	Соотношение затрат в производстве (столбец 2: столбец 3)	Общие затраты оплачиваемого труда	Соотношение затрат домашнего труда и общих затрат оплачиваемого труда (столбец 2: столбец 5)
1	2	3	4	5	6
Италия	37701	15275	2,45	45751	0,82
Канада	18568	7799	2,38	34477	0,54
Корея	29571	17640	1,68	54243	0,55
США	161121	52397	3,07	315642	0,51
Франция	32670	10674	3,06	39911	0,82
ФРГ	46114	16696	2,76	56789	0,81
Швеция	5069	2051	2,47	7319	0,69

Из представленных данных следует, что затраты труда в «домашнем» производстве, как правило, многократно превосходят фонд рабочего времени занятых в производственной сфере и превышают 50% от общих затрат труда всех занятых в экономике. Безусловно, игнорировать данную сферу экономической деятельности было бы неоправданным.

Чем обусловлен столь значительный объем затрат домашнего труда в современной экономике? Прежде всего, тем, что доля населения, выполняющего такой труд, выше доли экономически активного населения. Наряду с трудоспособными членами общества в домашнем труде участвуют и подрастающее поколение, и те, кто вышел на пенсию. При этом охват населения участием в

домашнем труде достаточно стабилен и не претерпевает радикальных изменений, характерных для занятости в производственной сфере.

Несмотря на широкое использование в домашнем труде достижений научно-технического прогресса, экономия труда в этом секторе имеет более низкие темпы, чем в производстве для общественных потребностей. Причина – невозможность адекватной реализации положительного эффекта масштаба. Новая техника, используемая в домашнем труде, при ее непрерывном функционировании могла бы сэкономить труд многих людей, но она используется для нужд одной семьи и большей частью простаивает.

В силу больших объемов домашнего труда о динамике затрат труда по производству благ в масштабах всего общества недостаточно судить по затратам оплачиваемого труда, необходимо принимать во внимание и первый вид производственной деятельности. Учитывая ограниченность данных о бюджетах времени и низкую отдачу от использования новой техники в домашнем труде будем считать, что суммарные затраты такого труда в течение анализируемого периода – с 1993 года по 2007 год – изменяются только вследствие изменения численности населения рассматриваемых европейских стран и Кореи.

Ежегодные бюджеты времени населения США доступны, начиная с 2003 года. Предполагается, что показатели 1993 года идентичны показателям 2003 года. Как уже отмечалось, данные бюджетов времени США распространяются и на Канаду.

Таблица 8

Динамика затрат труда в производстве ряда экономически развитых стран (1993-2007 гг.)

	Население тыс. чел.			Труд в общественном производстве млн. час.			Домашний труд млн. час.			Совокупный труд в производстве млн. час.		
	1993	2007	при- рост в %	1993	2007	при- рост в %	1993	2007	при- рост в %	1993	2007	при- рост в %
Италия	57080	59028	+3,4	15805	15275	-3,4	36457	37701	+3,4	52262	52976	+1,4
Канада	28517	32797	+15,0	6653	7799	+17,2	16145	18568	+15,0	22798	26367	+15,7
Корея	43870	48053	+9,5	23304	17640	-24,3	26997	29571	+9,5	50301	47211	-6,1
США	259218	300258	+15,8	57358	52397	-8,6	139099	161121	+15,8	196457	213518	+8,7
Франция	57623	61050	+5,9	12700	10674	-16,0	30855	32670	+5,9	43555	43344	-0,4
ФРГ	80376	80955	+0,7	22861	16696	-27,0	45784	46114	+0,7	68645	62810	-8,5
Швеция	8708	9120	+4,7	2007	2051	+2,2	4840	5069	+4,7	6847	7120	+4,0

Итак, в большинстве из представленных стран наблюдается экономия труда в общественном производстве, причем в Корее, Франции и ФРГ она осуществляется высокими темпами. Канада с ее существенным увеличением затрат труда в этой сфере является исключением.

При предпосылке отсутствия экономии домашнего труда рост численности населения ведет к увеличению суммарных величин этой деятельности. В результате совокупные затраты труда в большинстве стран возрастают, а если и снижаются, то куда медленнее, чем в общественном производстве. В таком контексте закономерность абсолютного сокращения фонда рабочего времени в производстве проявляется не так последовательно, как это происходит в обрабатывающих производствах.

Вместе с тем рост численности населения в большинстве случаев (за исключением Канады) опережал рост совокупных трудовых затрат. Следовательно, в расчете на душу населения происходило уменьшение затрат труда в производстве. Продолжается формирование предпосылок экономического развития, связанное с расширением простора для свободного развития всех членов общества.

1.3. Экономия труда в производстве – основа прогресса непроизводственной сферы

Соотношение общих затрат труда в сфере производства и услуг

Снижение общих затрат труда в производственной сфере при увеличении объема выпуска в расчете на душу населения представляет собой высвобождение труда для осуществления деятельности в сфере услуг и досуга. В процессе такого высвобождения суммарное время, затрачиваемое на труд в

непроизводственной сфере, закономерно начинает преобладать над фондом рабочего времени в производстве.

Факт такого преобладания можно зафиксировать путем сравнения занятости в различных сферах экономики, обоснованно предполагая, что время, отрабатываемое в расчете на одного работника, в разных сферах различается несущественно.

Высокие значения доли занятых в сервисном секторе – 68-70% и выше – имеют все экономически развитые страны. Другими словами, страны с высоким уровнем производительности труда в обрабатывающих производствах имеют возможность уделить основную долю времени своей экономической деятельности предоставлению услуг и другим видам непроизводительного труда.

Доминирование сферы услуг отражает динамику структуры занятости в экономике, о чем свидетельствуют данные таблицы 9.

Итак, во всех приведенных странах за период с 1993 года по 2009 год занятость в непроизводственной сфере, уже преобладавшая над занятостью в производстве, продолжала увеличиваться относительно второй. Темпы такого увеличения были тем выше, чем менее значительным было преобладание первой сферы в 1993 году. Поэтому лидерами по темпам роста доли занятости в непроизводственном секторе выступали Корея и ФРГ, а самый высокий уровень занятости в нем наблюдался в США, Франции и Швеции.

Данные показатели отражают изменения в соотношении фонда рабочего времени в производственной и непроизводственной сферах: продолжается процесс преобразования экономики производственного труда в прирост объемов труда в непроизводственном секторе.

Таблица 9

**Динамика занятости в основных сферах экономики
в отдельных экономически развитых странах мира с
1993 по 2009 гг., %**

Страна	Годы	Все занятые	Занятые в производственной сфере	Занятые в сфере услуг	Изменение занятости в сфере услуг +/- в базисных пунктах
Италия	1993	100	38,8	61,2	+7,1
	2009	100	31,7	68,3	
Корея	1993	100	47,6	52,4	+16,4
	2009	100	31,2	68,8	
США	1993	100	22,0	78,0	+5,4
	2009	100	16,6	83,4	
Франция	1993	100	28,9	71,1	+6,4
	2009	100	22,5	77,5	
ФРГ	1993	100	37,2	62,8	+11,2
	2009	100	27,0	73,0	
Швеция	1993	100	28,2	71,8	+ 4%
	2009	100	24,2	75,8	

Источник: рассчитано по статистическим данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЕСР) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stats.oecd.org>

Оценка абсолютной величины такого преобразования по динамике занятости не вполне корректна. Во-первых, при этом не учитывается сокращение времени, отработанного в расчете на одного работника. Если, например, происходило сокращение его продолжительности, то абсолютная величина фонда рабочего времени в производстве уменьшится более значительно, чем можно

судить по снижению занятости в нем. Аналогично, темпы роста занятости в сфере услуг окажутся выше темпов увеличения суммарного времени труда в ней.

Во-вторых, экономия труда в производстве может использоваться не только для увеличения занятости в непроизводственной сфере, но и для расширения масштабов неэкономической деятельности, например, связанной с получением образования.

Вот почему для более точной оценки соотношения объемов рабочего времени в основных сферах экономики предпочтительнее использовать их измерение непосредственно в часах.

Прежде всего, целесообразно рассмотреть динамику указанных величин, отраженную данными таблицы 10.

Как следует из приведенных данных, во всех странах затраты труда в непроизводственной сфере увеличивались при том, что суммарное рабочее время в производстве большинства стран (за исключением Канады и Швеции) сокращалось. Вместе с тем опережающий рост затрат труда в этой сфере Канады и Швеции означал относительное сокращение фонда рабочего времени оплачиваемого труда в производстве.

В расчете на душу населения рабочее время в производстве сокращалось во всех странах, за исключением Канады, а аналогичная величина для труда в непроизводственной сфере возрастала. При этом в Корее, Франции и ФРГ продолжительность времени экономической активности в расчете на одного жителя сокращались, что означало, при прочих равных условиях, возрастание времени неэкономической социальной деятельности, включая образовательную деятельность, досуг (в узком смысле) и т.д. В Италии, Канаде и Швеции, наоборот, время оплачиваемой экономической деятельности в расчете на одного жителя увеличивалось, а неэкономической – сокращалось.

Таблица 10

Динамика общих затрат оплачиваемого труда в экономике в целом, в производстве и
непроизводственной сфере в ряде экономически развитых стран за период 1993 -2007 гг.

	Общие затраты труда (млн. час)			Затраты труда в производстве (млн. час)			Затраты труда в непроизводственной сфере (млн. час.)			Прирост населения в %
	1993 г.	2007 г.	2007/1993 в %	1993 г.	2007 г.	2007/1993 в %	1993 г.	2007 г.	2007/1993 в %	
Италия	41446	45751	110,4	15805	15275	96,6	25641	30476	118,9	+4,1
Канада	22881	29692	129,8	6653	7799	117,2	16228	21893	134,9	+15,0
Корея	51230	54243	105,9	23304	17640	75,7	27926	36603	131,1	+9,5
Франция	37773	39911	105,7	12700	10674	84,0	25073	29237	116,6	+7,2
ФРГ	58206	56789	97,6	228610	16696	73,0	353450	40093	113,4	+0,7
Швеция	6551	7319	111,7	2007	2051	102,2	4544	5268	115,9	+4,7

Экономическая деятельность, то есть деятельность, связанная с созданием продуктов и оказанием услуг, не ограничивается только оплачиваемой, характерной для категории «экономически активное население». Существуют труд в домашнем хозяйстве и оказание услуг на безвозмездной основе. Вот почему для более точной характеристики процессов экономического развития необходим расчет нормы свободного времени общества, учитывающей все составляющие социальной деятельности.

Норма свободного времени общества в современных условиях

Расчет нормы свободного времени общества предполагает решение ряда проблем, как теоретического характера, так и связанных с нахождением требуемых статистических данных.

Прежде всего, необходимо установить суммарную продолжительность социальной деятельности, не связанной с удовлетворением естественных потребностей.

Согласно данным бюджетов времени США, в 2007 году общее время заботы о себе (сон, уход за собой и т.д.) составляло у населения в возрасте 15 лет и старше – 9,33 часа в сутки, а общее время питания – 1,24 часа, что в сумме дает 10,57 часа. Примем, что эти данные характерны не только для 2007 года, но и для 1993 года, и что они распространяются на остальные рассматриваемые страны. Тогда время удовлетворения потребностей этого вида составит 44 % от суточного, а доля времени социальной деятельности – 56%.

В принципе, отмеченное соотношение можно перенести и на фонд времени общества в целом. В соответствии с этим совокупное время социальной жизнедеятельности определяется путем умножения общего годового фонда времени жизни общества – произведения численности населения на 8760 часов, – на 0,56.

И все же данные для взрослого населения не вполне корректно отождествлять с бюджетом времени детей. Так, новорожденные дети до определенного периода всецело находятся во власти естественных потребностей. Дети дошкольного возраста имеют более длительное время сна, чем взрослые и т.д. Для учета этой возрастной специфики целесообразно использовать следующую процедуру: из совокупного времени социальной жизнедеятельности, определяемого вышеуказанным способом, вычитается время, дополнительно затрачиваемое детьми на удовлетворение естественных потребностей. Примем, что последнее составляет 3% от совокупного времени: исходя из приблизительной доли детей до 1 года в численности населения и особенностей жизнедеятельности детей дошкольного возраста.

Суммарная величина затрат труда, ориентированного на удовлетворение общественных потребностей (в современном контексте – оплачиваемого труда) и труда в домашнем хозяйстве (неоплачиваемого) позволяет установить совокупное время непроизводительной социальной деятельности: путем вычитания указанной величины из фонда времени социальной деятельности общества.

Существует проблема разграничения нерабочего времени и свободного времени общества. Так, дети в бедных семьях могут не работать, но, испытывая гнет нужды, едва ли располагают свободным временем, что, во многом, справедливо и по отношению к безработным. У пожилых людей снижается социальная активность, что также меняет характер их нерабочего времени. Нерабочее время, по сути, растрчивается, если человек находится во власти вредных привычек и т.д.

При определении нормы свободного времени общества, на наш взгляд, следует первоначально оперировать общей массой нерабочего времени. Величина этого времени является одним из

выражений прогресса общественного производства. Этим временем люди объективно могут располагать. То, как реализуется данная возможность, выходит за рамки экономического исследования.

Разграничение потенциальной величины свободного времени, верхним пределом которой выступает нерабочее время, и величины, реализуемой для целей свободного развития, дает основание различать номинальную и действительную норму свободного времени общества. В рамках нашего рассмотрения будет использоваться номинальный показатель.

Соотнесением суммарных величин непроеизводственной и производственной деятельности определяется норма свободного времени для той или иной страны. Величина этой нормы для ряда стран представлена в таблице 11.

Как следует из приведенной таблицы, во всех рассмотренных странах норма свободного времени общества многократно превышает 1. Другими словами, при достигнутой производительности труда современное общество способно уделять основную долю своего времени выполнению деятельности, непосредственно не являющейся производственной, притом, что среднестатистический уровень материальной обеспеченности возрастает. Это означает расширение пространства для свободного развития всех членов общества.

Таблица 11

Норма свободного времени общества в ряде экономически развитых стран (в 1993 г. и 2007 г.)

	Население тыс. чел.		Совокупный труд в производстве млн. час.		Время непроизводительной деятельности млн. час.		Норма свободного времени общества		Прирост в %
	1993	2007	1993	2007	1993	2007	1993	2007	
Италия	57080	59028	52262	52976	219371	227875	4,20	4,30	+2,4
Канада	28517	32797	22798	26367	112909	129708	4,95	4,92	-0,6
Корея	43870	48053	50301	47211	158468	181464	3,15	3,84	+21,9
США	259218	300258	196457	213518	1002909	1215356	5,10	5,69	+11,6
Франция	57623	61050	43555	43344	230662	247182	5,30	5,70	+7,5
ФРГ	80376	80955	68645	62810	313850	322440	4,57	5,13	+12,3
Швеция	8708	9120	6847	7120	34593	36280	5,05	5,10	+1,0

Хотя во всех приведенных случаях норма свободного времени в несколько раз выше 1, вместе с тем налицо и дифференциация величины данного показателя. Так, США, Франция, ФРГ и Швеция имеют норму 5 и выше, Канада – чуть менее 5,0 Италия – 4,30, а Корея – 3,84.

Указанная последовательность стран, в общем и целом, отражает разность в уровнях их общественной производительности труда. Правда, Франция, лидируя в отношении уровня этой нормы, уступает США по производительности труда, однако следует учесть, что разница в значении первого показателя для двух стран не существенна, тем более, что объем домашнего труда в европейской стране рассчитан приблизительно.

Изменение уровня нормы свободного времени общества объяснялось, главным образом, динамикой объемов оплачиваемого труда (предполагалось, что экономии труда в домашних хозяйствах не происходило). Это соответствует ключевой роли общественного производства в осуществлении такой экономии.

Следует отметить, что изменение нормы свободного времени за анализируемое пятнадцатилетие в процентном отношении было куда менее значительным, чем, например, объема общественного продукта. Возможно, если бы удалось учесть экономию рабочего времени в секторе домашнего труда, темпы подобного изменения были бы несколько выше. И все же данный период является весьма непродолжительным для масштабного перераспределения социальной деятельности между основными сферами общественной жизни.

Темпы изменения нормы свободного времени общества у рассматриваемых стран в рамках анализируемого периода заметно различались. Наиболее высокими они были у Кореи, США, Франции и ФРГ, существенно ниже – у Италии и Швеции, а у Канады, вероятно, были отрицательными.

Вследствие отмеченной дифференциации темпов изменился ранг стран в зависимости от величины нормы свободного времени. В 1993 г. Швеция была на третьем месте, а Канада на четвертом. В 2007 году Швеция оказалась на четвертом месте, а Канада на пятом, тогда ФРГ улучшила свои позиции. Налицо неравномерность в динамике формирования условий экономического развития.

Подобная неравномерность характерна и для темпов экономического роста. Безусловно, она выступает закономерностью развития современной экономики, что ставит под сомнение правомерность тезиса «об отставании навсегда» тех стран, которые в тот или иной период уступают лидерам.

Увеличение номинальной нормы свободного времени общества, расширяющая простор для развития способностей всех членов общества – объективная предпосылка для сокращения существенного неравенства в зависимости объемов располагаемого свободного времени. То, как реализуется эта предпосылка, во многом зависит от характера непроеизводственной социальной деятельности.

Тенденции в использовании фонда непроеизводственной деятельности общества

В непроеизводственной сфере общества существует ряд секторов, которые в разной степени влияют на формирование предпосылок для развития всех членов общества. Одним из элементов сферы услуг выступает торговля: оптовая и розничная.

Посредством торговли произведенные блага поступают в производственное и личное потребление, что образует предпосылку удовлетворения материальных потребностей членов общества.

Строго говоря, в торговле происходят многие процессы, представляющие собой продолжение производства в сфере обращения (фасовка, упаковка, приготовление полуфабрикатов и т.д.). Затраты труда такого рода являются разновидностью затрат производственного труда. Поскольку же статистика их не выделяет, будем причислять весь труд в сфере торговли к оказанию услуг (в действительности, это предположение ведет к завышению нормы свободного времени общества).

Ниже приведена таблица 12, характеризующая объемы и динамику затрат труда в сфере торговли.

В рамках исследуемого периода не прослеживается общая для всех стран тенденция в динамике затрат труда в сфере торговли, измеряемых суммарно и в расчете на душу населения. Вместе с тем межстрановые сопоставления свидетельствуют, что в странах с высоким уровнем производительности труда доля таких затрат в общем объеме непродушенной деятельности и их абсолютный среднедушевой уровень, как правило, ниже, чем в случае более низкой производительности. В Корее, преодолевающей свое отставание от лидеров научно-технического прогресса, указанные показатели затрат понижаются.

Таблица 12

Затраты труда в оптовой и розничной торговле (1993-2007 гг.)

	Затраты труда час.		Прирост в %	Доля затрат труда данного вида в производительности деятельности общества			Затраты труда данного вида в расчете на душу населения час.			Прирост в %
	1993	2007		1993	2007	Прирост в б.п.	1993	2007	Прирост в %	
Италия	7452958000	7246376200	-2,8	3,39	3,18	-0,21	130,6	122,8	-6,1	
Канада	4098992372	5274814000	+28,7	3,63	4,06	+0,43	143,7	160,8	+11,9	
Корея	10573628000	9212923809	-13,9	6,67	5,08	-1,59	241,0	191,7	-20,5	
США	24042479770	29052123900	+20,8	2,40	2,39	-0,01	92,6	96,8	+4,5	
Франция	5027300000	5383500000	+7,1	2,18	2,18	0	87,2	88,2	+1,1	
ФРГ	8689000000	8308000000	-4,6	2,77	2,58	-0,19	108,1	102,6	-5,1	
Швеция	863980000	947430000	+9,7	2,49	2,61	+0,12	99,2	103,9	+4,3	

Целесообразно предположить, что экономическое развитие предполагает сокращение затрат труда в сфере торговли и перераспределение высвобожденной деятельности в те секторы непроемственной сферы, которые непосредственно обеспечивают развитие человека.

Для полного представления о масштабах деятельности, осуществляемой в сфере торговли, необходимо принять во внимание затраты времени на покупку товаров. В целях их определения будем использовать данные бюджетов времени США 2003 г. и 2007 г., распространяя их на все рассматриваемые страны.

Таблица 13

**Общее время, затрачиваемое обществом в сфере торговли,
в ряде стран**

	Время на покупку товаров млн. час.		Суммарное время деятельности в сфере торговли млн. час.		Доля суммарного времени деятельности в сфере торговли в общем объеме непроемственной деятельности в %	
	1993 г.	2007 г.	1993 г.	2007 г.	1993 г.	2007 г.
Италия	9159	9100	16612	16346	7,57	7,17
Канада	4475	5071	8574	10346	7,59	8,0
Корея	6884	7245	17458	16465	11,02	9,07
США	38554	42907	62596	71959	6,24	5,92
Франция	8687	8899	13714	14284	5,94	5,78
ФРГ	13402	12553	22091	20861	7,04	6,45
Швеция	1371	1380	2235	2327	6,46	6,41

Применительно к общему времени деятельности в сфере торговли подтверждается факт, фиксируемый по отношению к затратам труда в ней: чем более развита страна, тем, как правило, меньше доля деятельности в этой сфере в общем объеме непроемственной деятельности. Очевидно, что такая

зависимость отчасти объясняется использованием в расчетах данных бюджетов времени только одной страны (США), но лишь отчасти, поскольку суммарное время населения на покупку товаров сопоставимо с затратами труда занятых в торговле, а данные по этим затратам имеются в статистике для каждой из указанных стран.

Сфера обращения современных развитых стран включает также финансы, страхование, управление недвижимостью и услуги, предоставляемые бизнесу. О масштабах данного сектора можно судить по данным таблицы 14.

Таблица 14

Затраты труда в финансах, страховании, управлении недвижимостью, услугах бизнесу

	Время труда млн. час.		Доля затрат труда в общем объеме непроизводственной деятельности в %		Затраты труда в расчете на душу населения в час.	
	1993 г.	2007 г.	1993 г.	2007 г.	1993 г.	2007 г.
Италия	3873	6437	1,77	2,82	67,9	109,0
Канада	3059	5109	2,70	3,93	107,3	155,8
Корея	3612	7341	2,28	4,04	82,3	152,8
США	25527	37026	2,54	3,05	98,48	123,3
Франция	5594	7297	2,42	2,95	97,1	119,5
ФРГ	6465	9797	2,07	3,04	80,4	121,0
Швеция	679	1069	1,96	2,94	78,0	117,2

В отличие от затрат труда в сфере торговли, в рассматриваемом секторе услуг затраты труда имеют тенденцию к увеличению во всех рассматриваемых странах. В результате, в США, Франции и ФРГ доля этого труда в общем объеме непроизводственной деятельности и его продолжительность в

расчете на душу населения уже превысили аналогичные показатели для торговли.

Очевидно, что указанные тенденции, с одной стороны, означают рост объемов деятельности по обслуживанию рыночных транзакций, что означает замещение времени, которое могло бы быть непосредственно использовано для обеспечения развития всех членов общества. С другой стороны, без данных видов деятельности невозможен прогресс капиталистической экономики, формирующий предпосылки для такого развития.

Функционирование современного общества предполагает управление, осуществляемое государственными органами. Государство использует также вооруженные силы и другие силовые структуры.

Данные таблицы 15 свидетельствуют о том, что во всех странах снижались затраты труда в управлении, обороне и обеспечении общественной безопасности. Показательно, что относительный уровень этих затрат выше в более развитых странах. Отчасти это объяснимо процессами милитаризации. Так, вооруженные силы США выступают главной составляющей блока НАТО. Известна и активная роль Франции в ряде военных конфликтов последних десятилетий.

Сокращение масштабов деятельности в этой сфере, несмотря на противодействующие тенденции, также способствует перераспределению непроизводительной социальной деятельности в пользу тех ее видов, которые могут непосредственно обеспечивать свободное развитие всех членов общества.

Таблица 15

**Затраты труда в управлении, обороне и в обеспечении
общественной безопасности**

	Время труда млн. час.		Доля затрат труда в общем объеме непроизводственной деятельности в %		Затраты труда в расчете на душу населения в час.	
	1993 г.	2007 г.	1993 г.	2007 г.	1993 г.	2007 г.
Италия	2402	2015	1,09	0,88	42,1	34,1
Канада	1362	1423	1,20	1,09	47,8	43,4
Корея	1504	1578	0,95	0,87	34,3	32,9
США	15424	17129	1,53	1,41	59,5	57,0
Франция	3466	3421	1,50	1,38	60,1	56,0
ФРГ	4725	3839	1,51	1,19	58,8	47,5
Швеция	526	419	1,52	1,15	60,4	45,9

Среди указанных видов деятельности ведущая роль, несомненно, принадлежит образованию. Образование способствует интеллектуальному и физическому развитию членов общества, формированию их профессиональных качеств, усвоению социальных норм и т.д. Соответственно, удельный вес образовательной деятельности в общем объеме непроизводственной деятельности выступает существенной характеристикой предпосылок для преодоления неравенства между членами общества.

Осуществление образовательного процесса предполагает преподавательскую деятельность. Последняя помимо ее инструментальной значимости сама выступает формой реализации и развития интеллектуальных способностей. Это делает правомерным ее включение в категорию «образовательная

деятельность» в широком смысле, то есть как связанную с образованием и позитивно влияющую на личность ее исполнителя.

Таблица 16

Время, уделяемое обществом образовательной деятельности, в ряде экономически развитых стран

	Время, уделяемое образованию, в 1993 году млн. час				Время, уделяемое образованию, в 2007 году млн. час			
	Время занятых в образовании	Время обучения	Общее время	Доля в непроизводственной деятельности (%)	Время занятых в образовании	Время обучения	Общее время	Доля в непроизводственной деятельности (%)
Италия	1897	17921	19818	9,03	2042	18532	20574	9,03
Канада	1359	8890	10249	9,07	1597	10788	12385	9,54
Корея	1656	14430	16086	10,15	2655	15806	18461	10,17
США	12593	97077	109670	10,93	16883	113491	130374	10,72
Франция	1888	20886	22774	9,87	2028	22129	24157	9,77
ФРГ	2824	24863	27687	8,82	3265	25042	28307	8,78
Швеция	553	2869	3422	9,89	645	3005	3650	10,06

Как следует из представленных расчетов, время, уделяемое обществом, образовательной деятельности, составляет в экономически развитых странах от более, чем 8%, до почти 11% от всего фонда непроизводственной социальной деятельности. Эта величина, достаточно стабильная на протяжении рассматриваемого пятнадцатилетия, безусловно, представляет собой результат гигантского социально-экономического прогресса за последнее столетие, учитывая, что сама относительная доля непроизводственной деятельности возросла за этот период в 2-3 раза.

С точки зрения обеспечения здоровой и продолжительной жизни всех членов общества объективно значимы услуги здравоохранения и оказываемые социальными работниками. В данном случае, например, при оказании медицинских услуг, речь идет не столько об обеспечении развития человека, сколько о сохранении потенциала для этого развития. Время же получения медицинских услуг не относится к свободному времени общества, по сути, является вычетом из него и потому, в отличие от времени учебы, его увеличение не свидетельствует о достижениях экономического развития.

Данные по времени затрачиваемого в них труда представлены в статистике (что касается США, то такие затраты определяются с использованием данных по занятости и бюджетов времени работающих).

Профессиональная деятельность не исчерпывает всего времени ухода за другими людьми. Аналогичные услуги оказываются на безвозмездной основе и в домашних хозяйствах. Их величина отражается в бюджетах времени и должна учитываться при расчете всего объема подобной деятельности в обществе. Результаты таких расчетов представлены в таблице 17.

Из представленных данных следует, что благодаря высокой производительности труда в производственной сфере современное общество в состоянии уделять значительную долю своей деятельности здравоохранению и уходу за людьми, которые нуждаются в помощи посторонних.

Таблица 17

Время, уделяемое обществом здравоохранению и социальной работе, в ряде экономически развитых стран

	Затраты труда в здравоохранении и социальной работе в 1993 году млн. час.				Затраты труда в здравоохранении и социальной работе в 2007 году млн. час			
	Время занятых	Время аналогичных затрат в домашнем хозяйстве	Общее время	Доля в производственной деятельности в %	Время занятых	Время аналогичных затрат в домашнем хозяйстве	Общее время	Доля в производственной деятельности в %
Италия	2009	11853	13862	6,31	2042	10957	12999	5,70
Канада	2050	5791	7841	6,94	2413	5954	8367	6,45
Корея	762	8909	9671	6,10	1650	8724	10374	5,72
США	32880	49894	82774	8,25	43359	51664	97023	7,98
Франция	3734	11313	15047	6,52	4535	10715	15250	6,61
ФРГ	4424	16787	21211	6,75	5551	15115	20666	6,57
Швеция	914	1775	2689	7,77	1097	1662	2759	7,60

За рассматриваемые 15 лет увеличились затраты труда занятых в здравоохранении и сфере социальной работы, что в силу эффекта масштаба, безусловно, способствовало более полному удовлетворению соответствующих общественных потребностей.

Затраты времени аналогичной деятельности в домашних хозяйствах в большинстве рассматриваемых стран несколько сократились. Из этого нецелесообразно делать далеко идущие выводы, так как подобное сокращение отражает некоторое уменьшение времени подобных услуг в США в 2007 г. по сравнению с 2003 г. (в расчетах данные бюджетов времени США за указанные годы распространялись на все анализируемые страны, при этом данные за 2003 г. принимались идентичными показателям 1993 г.).

Вместе с тем, если брать достаточно продолжительную ретроспективу, то относительная доля соответствующих услуг, оказываемых профессиональным образом, несомненно, возрастала. Поэтому целесообразно сопоставить динамику затрат труда на оказание этих услуг и темпов роста населения.

Таблица 18

Динамика численности населения затрат труда в образовании, здравоохранении и социальных услугах (1993-2007 гг.)

	Динамика численности населения	Динамика затрат труда в образовании	Динамика затрат труда в медицине и социальных услугах
Италия	+3,4	+7,6	+1,6
Канада	+15,0	+17,5	+17,7
Корея	+9,5	+60,3	+116,5
США	+15,8	+34,1	+31,9
Франция	+5,9	+7,4	+21,6
ФРГ	+0,7	+15,6	+25,5
Швеция	+4,7	+16,6	+20,0

Как следует из представленных данных, во всех рассматриваемых странах затраты труда в сфере образования увеличивались более высокими темпами, чем численность населения. Соответственно, формировались все более благоприятные предпосылки для развития способностей каждого члена общества.

Обращает на себя внимание тот факт, что самые высокие темпы прироста этих затрат наблюдался в Корее, при том, что страна не лидировала по динамике численности населения. В США высокие темпы роста затрат труда в образовании сочетались с лидерством в увеличении численности населения. Существенно обгоняла прирост населения динамика затрат труда в образовании в

ФРГ. В этом отношении прогресс остальных стран был менее впечатляющим.

Что касается динамики затрат в здравоохранении и социальных услугах, то ее превосходство над темпами прироста населения не было повсеместным: в Италии наблюдалось обратная картина. Зато в таких странах, как Франция, ФРГ, Швеция, опережающий рост затрат труда по сравнению с динамикой населения был более значительным, чем в сфере образования.

Следовательно, в рассматриваемых странах, в целом, укрепляются предпосылки для сохранения здоровья всех членов общества, для обеспечения их необходимыми социальными услугами.

Для подтверждения сказанного, целесообразно рассмотреть динамику соответствующих показателей в расчете на душу населения.

Таблица 19

Динамика затрат труда в образовании в расчете на душу населения и уровень образованности населения

	Затраты труда в образовании на душу населения (час)			Уровень образованности населения (2010 г.)	
	1993	2007	Прирост в %	Среднее число лет обучения	Ожидаемая продолжительность обучения
Италия	33,2	34,6	+4,2	10,1	16,0
Канада	47,7	48,7	+2,1	13,0	15,9
Корея	37,7	55,3	+46,7	11,9	16,9
США	48,4	56,2	+16,1	12,9	16,5
Франция	32,8	33,2	+1,2	11,1	16,0
ФРГ	35,1	44,8	+27,6	13,1	16,5
Швеция	61,2	70,7	+15,5	12,1	15,8

С учетом сравнительной динамики населения и общих затрат труда в образовании не удивительно, что среднедушевые затраты труда возросли во всех странах.

Швеция благодаря достаточно высоким темпам роста затрат труда сохранила свое лидерство. Удержали свою вторую позицию США. Благодаря самым высоким темпам роста таких затрат показатель Кореи превзошел имеющийся в Канаде, и почти сравнялся с наблюдаемым в США. Показательно, что Корея по абсолютной величине этих затрат уже в 1993 году опережала Италию, Францию и ФРГ. При этом норма свободного времени общества в Кореи была самой низкой среди рассматриваемых стран.

Следовательно, величина затрат труда в образовании в известной степени не зависит от общественной производительности труда, от суммарной величины непроизводственной социальной деятельности и значения нормы свободного времени общества. В определенных границах, возможно перераспределение непроизводственной социальной деятельности в пользу такого ключевого сектора как образование.

Величина затрат труда в сфере образования является одним из факторов, влияющих на продолжительность образования: с увеличением этих затрат становится возможным давать образование молодому поколению на протяжении более продолжительного времени, расширять масштабы повышения квалификации и профессиональной переподготовки трудоспособных. Можно предположить, что средняя продолжительность фактического обучения, характерная для взрослого населения, отражает подобные затраты в прошлом, а ожидаемая длительность обучения молодого поколения связана с уровнем этих затрат в настоящем.

В начале 90-х годов Корея занимала четвертое место по уровню затрат труда в сфере образования в расчете на душу населения, так что по средней продолжительности обучения населения в 2010 году она находилась на пятом месте среди рассматриваемых стран. Благодаря быстрому росту таких затрат за пятнадцать лет страна вышла в лидеры по предстоящей продолжительности обучения.

Лидерство ФРГ по средней продолжительности обучения, казалось бы, противоречит тому факту, что по среднедушевым затратам труда страна в 1993 году находилась на предпоследнем месте. На наш взгляд, высокий уровень первого показателя частично связан с достижениями ГДР в области образования.

Парадоксальным выглядит отставание Швеции по рассматриваемым показателям, не соответствующее ее лидерству в затратах труда. Возможно, ситуация объясняется особым вниманием в этой стране обучению взрослых. Повышение квалификации, профессиональная переподготовка – специфические виды образовательной деятельности, более трудоемкие с точки зрения организации учебного процесса, требующие индивидуального подхода, в которых меньше реализуем эффект масштаба (например, благодаря применению «поточковых» лекций) и которые имеют не столь непрерывный характер, как при обучении в школах и вузах.

Безусловно, полного соответствия между уровнем и динамикой затрат труда в образовании в расчете на душу населения и продолжительностью обучения, а тем более – между рангами этих показателей в межстрановых сопоставлениях, нет и быть не может. И первый, и второй показатель имеет качественную определенность, усложняющую связь между ними. И все же в общем и целом прослеживается связь между увеличением затрат труда в сфере образования и расширением возможностей для

развития способностей всех членов общества благодаря такому увеличению.

Не следует забывать, что динамика затрат труда в образовании имеет экономическую основу, так как осуществление образовательной деятельности требует материальных предпосылок (зданий, оборудования, издания учебной литературы и т.д.). Следовательно, правомерно констатировать переориентацию общественного производства на потребности прогрессирующей сферы образования и тем самым – на потребности свободного развития всех членов общества.

Вместе с тем тот факт, что страны с более высоким уровнем производительности труда, чем в Корее, имеют более низкие затраты труда в образовании в расчете на душу населения, свидетельствует о существовании определенных экономических барьеров на пути формирования предпосылок для прогресса образования.

Сфера образования, прежде всего, на ее исходных уровнях, финансируется за счет государственного (муниципального) бюджета, что через налоговую нагрузку увеличивает издержки предпринимателей и уменьшает их прибыль. Выигрыш от использования более образованных трудовых ресурсов имеет для работодателей опосредствованный характер. В результате ориентация на извлечение прибыли вступает в противоречие с потребностями свободного развития всех членов общества. Вот почему уровень затрат труда в образовании остается ниже объективно возможного: о возможностях такого рода, как раз и свидетельствуют достижения Кореи.

Показателен в этом отношении и опыт Швеции, в которой уровень перераспределения доходов через бюджетную систему один из самых высоких в мире. Обобществление значительной части доходов как характерная черта «шведского социализма»

позволяет обеспечивать наивысший среди рассматриваемых стран объем затрат труда в сфере образования в расчете на душу населения. Такой объем можно принять за эталонный для современных условий.

Влияние фактора прибыльности в значительной степени объясняет, на наш взгляд, дифференциацию затрат труда в расчете на душу населения в рассматриваемых странах. Так, в США высшее образование является платным, что, с одной стороны, осложняет доступ к его получению, а с другой, – создает адекватный для рыночной экономики стимул развития образовательной деятельности. Противоречие разрешается во многом за счет привлечения платежеспособных студентов из-за рубежа: как известно, США лидируют в мире по числу обучаемых иностранных студентов. Это, помимо прочего, означает, что показатель уровня затрат труда в сфере образования в расчете на душу населения завывает меру условий для развития среднестатистического американца.

В таких европейских странах, как Италия, Франция и ФРГ, обучение в вузах является бесплатным. Соответственно, ограничительное влияние бюджетной экономии на сферу образования, диктуемое, в конечном счете, интересами обеспечения предпринимательской прибыли, в отличие от США, не смягчается здесь коммерциализацией функционирования вузов. В то же время эти страны не так последовательны в перераспределении доходов посредством бюджетной системы, как Швеция. Все это и обуславливает их отставание по уровню затрат труда в сфере образования в расчете на душу населения.

Тенденции, характерные для развития образовательной деятельности, в известной степени повторяются и в сфере здравоохранения и социальной работы.

Таблица 20

Динамика затрат труда в здравоохранении и социальной работе и продолжительности жизни населения в ряде стран

	Затраты труда в медицине и социальной работе на душу населения			Ожидаемая продолжительность жизни		
	1993	2007	Прирост в %	1995-2000*	2007**	Прирост в %
Италия	35,2	34,6	-1,7	78,2	81,1	+3,7
Канада	71,9	73,6	+2,4	79,0	80,6	+2,0
Корея	17,4	34,3	+97,1	72,4	79,2	+9,4
США	126,8	144,4	+13,9	76,7	79,1	+3,1
Франция	64,8	74,3	+14,7	78,1	81,0	+3,7
ФРГ	55,0	68,6	+24,7	77,2	79,8	+3,4
Швеция	104,7	120,3	+14,9	78,6	80,8	+2,3

*Human Development Report 2000. P. 186.

**Human Development Report 2009. P.171.

Как следует из представленных данных, затраты труда на душу населения в анализируемой сфере выросли во всех странах, исключая Италию. При этом наиболее высокий прирост имел место в Корее, что позволило этой стране существенно сократить свое отставание по данному показателю.

Продолжительность жизни за исследуемый период увеличилась во всех странах, что, с одной стороны, подтверждает значимость фактора затрат труда, а, с другой, имея в виду опыт Италии, свидетельствует о том, что он не является единственным. Самому высокому приросту затрат труда в здравоохранении и социальной работе – в Корее – соответствует и наиболее быстрое увеличение продолжительности жизни.

Как и в случае с образовательной деятельностью, в рассматриваемой сфере по уровню затрат труда в расчете на душу населения лидируют США и Швеция, реализующие во многом

противоположный подход к финансированию этих видов деятельности. Отметим, что в условиях коммерциализации услуг такого рода высокий уровень средних затрат труда на их оказание не гарантирует лидерства в продолжительности жизни населения: сказывается, в том числе, неравенство в доступе к этим жизненно важным услугам. И, наоборот, страны, в которых объем предоставляемых услуг в меньшей степени зависит от платежеспособности их потребителей, имеют более высокую продолжительность жизни при относительно низких среднедушевых затратах соответствующих видов труда.

Безусловно, влияние коммерциализации неизбежно в условиях доминирования в экономике ориентации на прибыль притом, что действие подобного фактора ведет к углублению неравенства в отношении доступа к услугам, значимым для продолжительности жизни всех членов общества.

Таким образом, рост нормы свободного времени общества сопровождается увеличением масштабов тех видов социальной деятельности, которые непосредственно связаны с развитием всех членов общества. Те виды деятельности (торговля, управление), которые имеют инструментальную значимость с точки зрения экономического развития, относительно сокращаются. Налицо позитивная тенденция экономического развития.

Данная закономерная тенденция реализуется не беспрепятственно, а испытывает противодействие со стороны ряда факторов, обусловленных ростом сектора финансовых услуг, коммерциализацией социальной сферы экономически развитых стран.

Движение данного противоречия раскрывается полнее, когда учитывается динамика соотношения рабочего и свободного времени не только на уровне общества в целом, но и применительно к индивидам.

2. Сокращение рабочего и увеличение свободного времени занятых работников как закономерность экономического развития

2.1. Величина и динамика среднего количества часов, отработанных за год в расчете на одного работника

Среднегодовое время, отработанное в расчете на одного работника в общественном производстве, при существующем уровне экономического развития и в условиях всеобщего участия в производстве

Величина фондов рабочего времени в общественном производстве и непроизводственной сфере определяет продолжительность рабочего времени, в течение которой должны работать трудоспособные члены общества при данной общественной производительности труда, чтобы обеспечить удовлетворение существующих общественных потребностей – нормальную продолжительность рабочего времени.

Выполнение труда для удовлетворения общественных потребностей предполагает трудоспособность, то есть наличие комплекса способностей, необходимых для выполнения трудовых функций. Возрастные границы трудоспособности зависят от многих факторов, в том числе от нормальной для данного общества продолжительности рабочего времени. Безусловно, трудоспособность для каждого человека специфична, однако регулирование социально-экономических процессов требует установление социальной нормы трудового стажа в течение жизни.

При существующих объемах производственной деятельности и деятельности в сфере услуг нормальная продолжительность рабочего времени зависит от доли трудоспособных в общей численности населения. Чем выше эта доля, тем менее продолжительный труд в общественном хозяйстве должен выполняться работниками, и, наоборот, сокращение этой доли

ведет к распределению фиксированного объема общественного труда между меньшим количеством членов общества.

С точки зрения экономического развития принципиальным является не деление общества на трудоспособных и нетрудоспособных, а способ распределения производственной деятельности и выполнения услуг между трудоспособными. Различия по первому критерию, в основе своей, возрастные, по второму – социально-экономические.

Целесообразно сопоставить динамику рабочего времени, отработанного в расчете на одного работника, при условии воспроизводства существенных различий между членами общества в зависимости от выполняемых видов экономической деятельности и при условии равенства членов в отношении выполняемых видов труда.

Первая ситуация соответствует нынешнему положению вещей, вторая – объективно возможна, но требует перехода к всеобщему участию трудоспособных в общественном производстве.

Поскольку в современной статистике среднегодовое время, отработанное в расчете на одного работника, приводится, как правило, без учета специфики затрат труда в производственной и непроизводственной сферах, будем определять существующую продолжительность труда в производстве, исходя из общих затрат труда и занятости в нем.

Как следует из данных, приведенных в таблице 21, в большинстве стран в течение рассматриваемого периода происходило снижение продолжительности рабочего времени работников производственной сферы (исключение составляли Канада и Швеция). Главным фактором такого снижения выступало уменьшение общего фонда рабочего времени, которое не наблюдалось только в Канаде.

Таблица 21

**Динамика среднегодовой продолжительности времени, оработанного в расчете на одного
производственного работника, при существующих условиях**

	1993			2007			Прирост за период в %:		
	Численность работников	Фонд рабочего времени в производстве млрд. час	Продолжительность рабочего времени час	Численность работников	Фонд рабочего времени в производстве млрд. час	Продолжительность рабочего времени час	численности работников	фонда рабочего времени в производстве млрд. час	продолжительности рабочего времени час
Италия	8407000	15805	1880	8205300	15275	1862	-2,4	-3,4	-1,0
Канада	3407829	6653	1952	3959634	7799	1970	+16,2	+17,2	+1,0
Корея	9136000	23304	2551	7814934	17640	2257	-14,6	-24,3	-11,5
США	28269651	57358	2029	28369000	52397	1847	+0,4	-8,6	-9,0
Франция	6693644	12700	1897	6025607	10674	1771	-10,0	-16,0	-6,6
ФРГ	13962000	22861	1637	10970000	16696	1522	-21,4	-27,0	-7,0
Швеция	1156700	2007	1735	1136700	2051	1804	-1,7	+2,2	+4,0

Вместе с тем, темпы снижения рабочего времени в этих странах, исключая США, были существенно ниже темпов уменьшения общих затрат труда в производственной сфере. Это объяснялось снижением занятости в ней, характерным для всех стран, кроме Канады и США.

Благодаря увеличению численности производственных работников темпы снижения отработанного времени в расчете на одного занятого в США оказались выше темпов сокращения общего фонда рабочего времени. Что касается Канады, то рост занятости в производственной сфере этой страны практически нивелировал увеличение фонда рабочего времени, так что прирост средней продолжительности труда за год составил всего лишь 1%.

В Швеции же прирост продолжительности рабочего времени оказался выше увеличения общего фонда рабочего времени, что стало следствием сокращения численности занятых в производственной сфере.

В целом, приведенные данные подтверждают закономерный для современной экономики характер снижения продолжительности рабочего времени работников производственной сферы. Данная тенденция ведет к сближению социально-экономического положения трудоспособных членов общества в отношении выполняемых видов социальной деятельности.

Существующая продолжительность рабочего времени в производстве и ее динамика не в полной мере соответствует возможностям, обусловленным достигнутым уровнем общественной производительности труда. В силу сложившегося социально-экономического неравенства участие в выполнении труда в производстве является уделом меньшинства занятых, и доля таких работников имеет тенденцию к понижению. В результате общий фонд рабочего времени образуется трудом

относительно небольшой части трудоспособных, так что продолжительность их труда остается выше возможной при всеобщем участии в производстве, а уменьшается она медленнее, чем в условиях социально-экономического равенства.

Для подтверждения сформулированных положений рассмотрим, какой могла бы быть продолжительность труда в производстве и как она бы изменялась, если бы существующий фонд рабочего времени в производстве формировался трудом всех трудоспособных.

Предположим, что трудоспособность тождественна экономической активности и начинается с 20 лет: такая предпосылка опирается на факт высокой средней продолжительности обучения в современных странах. Допустим также, что выход из трудоспособного возраста происходит в 60 лет – другими словами, за норму принимается минимальный возраст выхода на пенсию, действовавший, например, в Италии. Предполагаются также отсутствие безработицы, совпадение численности трудоспособных с численностью населения в трудоспособном возрасте.

Исходя из данных предпосылок, можно определить среднегодовую продолжительность времени, отработанного в расчете на одного работника при существующей величине общего фонда рабочего времени в общественном производстве (таблица 22).

Таблица 22

**Величина и динамика среднегодовой продолжительности
времени, отработанного в общественном производстве
в расчете на одного работника, при всеобщем участии
в производстве**

	Доля населения в возрасте 20-59 (2016)	Трудоспособное население тыс. чел.		Время труда в общественном производстве час		Прирост времени труда %
		1993	2007	1993	2007	
Италия	52,7	30093	31107	525	491	-6,5
Канада	54,8	15627	17973	428	434	+1,4
Корея	58,3	25576	28015	911	630	-30,8
США	53,4	138422	160338	414	327	-20,1
Франция	51,8	29849	31624	425	338	-21,5
ФРГ	52,9	42503	42825	539	390	-27,6
Швеция	51,8	4514	4724	445	434	-2,5

Очевидно, что в условиях равного участия членов общества в выполнении производственного труда и продолжительность рабочего времени, и ее динамика будут значительно отличаться от нынешней ситуации. Конкретнее об этих отличиях можно судить по данным таблицы 23.

Таблица 23

Сравнение продолжительности рабочего времени и ее динамики при существующих условиях с аналогичными показателями при всеобщем участии в производстве

	Продолжительность рабочего времени в 1993 г.			Продолжительность рабочего времени в 2007 г.			Динамика рабочего времени		
	2 при существующих условиях	3 при всеобщем участии в производстве	4 Столб.2: столб.3	5 при существующих условиях	6 при всеобщем участии в производстве	7 Столб.5: столб.6	8 при существующих условиях	9 при всеобщем участии в производстве	10 Столб.8- столб.9 б.п.
Италия	1880	525	3,6	1862	491	3,8	-1,0	-6,5	5,5
Канада	1952	428	4,6	1970	434	4,5	+1,0	+1,4	-0,4
Корея	2551	911	2,8	2257	630	3,6	-11,5	-30,8	19,3
США	2029	414	4,9	1847	327	5,6	-9,0	-20,1	11,1
Франция	1897	425	4,5	1771	338	5,2	-6,6	-21,5	14,9
ФРГ	1637	539	3,0	1522	390	3,9	-7,0	-27,6	20,6
Швеция	1735	445	3,9	1804	434	4,2	+4,0	-2,5	6,5

Итак, если бы в 1993 году в общественном производстве участвовали все трудоспособные, то при достигнутой производительности труда во всех рассматриваемых странах продолжительность рабочего времени в производственной сфере можно было бы многократно сократить по сравнению с имевшимся уровнем.

В 2007 году разрыв между данным показателем, отражающим фактическую занятость в производственной сфере, с одной стороны, и предполагающим участие всех трудоспособных в производстве, с другой, стал еще значительнее (за исключением Канады). Это объяснялось сокращением занятости в производстве, происходившим в большинстве рассматриваемых стран.

В результате темпы сокращения рабочего времени при всеобщем участии в производстве были бы значительно выше, чем при той характерной для нынешней экономики ситуации, когда занятость в производстве сокращается относительно и абсолютно. В Швеции вместо увеличения продолжительности рабочего времени произошло бы ее сокращение, так как прирост числа производственных работников в связи с увеличением численности населения обогнал бы рост фонда рабочего времени.

Таким образом, объективная возможность сокращения рабочего времени, обусловленная обеспечением возвышающихся общественных потребностей при уменьшении суммарных затрат в производстве, реализуется по-разному в зависимости от меры участия трудоспособных членов общества в выполнении производственной работы.

Участие в общественном производстве всех трудоспособных определяет такую нормальную продолжительность рабочего времени, которая является минимальной при достигнутом уровне производительности труда. Если, как это имеет место в нынешней ситуации, участие в производстве не является всеобщим, то

нормальная продолжительность рабочего времени будет приближаться к минимально возможной в случае повышения численности занятых в производстве и увеличиваться – при сокращении этой численности.

Разным будет и эффект от повышения общественной производительности труда, ведущего к снижению общего фонда рабочего времени. При всеобщем участии трудоспособных членов общества в производстве достигаемая экономия труда будет целиком использоваться для сокращения рабочего времени занятых в этой сфере, тогда как динамика численности работников будет определяться изменением численности населения. При увеличении последней появляется дополнительный фактор понижения нормальной продолжительности рабочего времени работников в производственной сфере (с учетом того, что объем выпуска в современной экономике, а, следовательно, – требуемый фонд рабочего времени – определяется не количеством работников, а уровнем общественной производительности труда).

Если же прирост общественной производительности труда используется не только для сокращения рабочего времени занятых в производстве, но и для сокращения их численности, то понижение продолжительности рабочего времени занятых замедляется.

Возможна ситуация, когда вся экономия труда реализуется в форме сокращения занятости в производстве. В случае, когда оставшихся работников достаточно, чтобы обеспечить требуемый выпуск при прежней продолжительности рабочего времени, последняя не изменяется. Если же уменьшение численности работников опережает прирост производительности труда, снижение общего фонда рабочего времени из-за падения занятости должно быть компенсировано дополнительным трудом оставшихся в производстве работников, возникает ситуация удлинения

рабочего времени вопреки повышению эффективности производства.

Очевидно, что темпы сокращения нормальной продолжительности рабочего времени в условиях всеобщего (и равного) участия трудоспособных в общественном производстве будут выше, чем в ситуации, когда часть экономии труда реализуется в форме удаления части трудоспособных из сферы производства. В этом смысле, чем выше достигнутый уровень экономического развития, тем потенциально выше темпы сокращения рабочего времени.

Такие темпы могут превысить возможные при всеобщем участии в производстве, если происходит увеличение занятости в производстве, опережающее прирост численности населения. Очевидно, что превосходство в темпах сокращения рабочего времени не отменяет его большей продолжительности по сравнению с ситуацией всеобщего участия в производстве. Данный фактор ускорения будет действовать до тех пор, пока численность занятых в производстве не сравняется с общей численностью трудоспособных.

Всеобщее участие трудоспособных в общественном производстве предполагает отсутствие социальных слоев, занятых только в непроизводственной сфере. Непроизводственная деятельность так же, как и производственная, должна распределяться между всеми трудоспособными. Целесообразно рассмотреть и эту перспективу экономического развития.

Среднегодовое время, отработанное в расчете на одного работника в непроизводственной сфере, при существующем уровне экономического развития и в условиях всеобщего участия в производстве

Для определения среднегодовой продолжительности времени, отработанного в расчете на одного работника в непроизводственной сфере, будем использовать подход, аналогичный примененному для анализа аналогичных показателей в производственной сфере, сопоставляя общие затраты труда и занятость (таблица 24).

Во всех рассматриваемых странах возростали и численность занятых в непроизводственной сфере, и общие затраты труда в ней. При этом в большинстве стран рост занятости опережал рост затрат (исключение составляли США и Швеция), что приводило к понижению продолжительности времени, отработанного в расчете на одного работника. Соответственно, и в этой сфере прослеживается тенденция к сокращению рабочего времени, что создает предпосылки для гармоничного сочетания различных видов непроизводственной деятельности занятыми в ней работниками.

Таблица 24

Величина и динамика среднегодовой продолжительности времени, отработанного в расчете на одного работника в сфере услуг, при существующих условиях

	1993		2007		Прирост за период в %:				
	Численность работников	Фонд рабочего времени в сфере услуг млрд. час	Продолжительность рабочего времени час	Численность работников	Фонд рабочего времени в сфере услуг млрд. час	Продолжительность рабочего времени час	численности работников	фонда рабочего времени в сфере услуг млрд. час	продолжительности рабочего времени час
Италия	13844300	25641	1852	16982600	30476	1795	+22,7	+18,9	-3,1
Канада	9741879	16228	1666	13150812	21893	1665	+35,0	+34,9	-0,1
Корея	10076000	27926	2772	15617823	36603	2344	+55,0	+31,1	-15,4
США	100167229	121748	1215	125824000	159362	1267	+25,6	+30,9	+4,3
Франция	15767883	25073	1590	19679838	29237	1486	+24,8	+16,6	-6,5
ФРГ	23593000	35987	1525	28754000	40093	1394	+21,9	+11,4	-8,6
Швеция	2945600	4544	1543	3387600	5268	1661	+15,0	+15,9	+7,6

Рассмотрим ситуацию, которая сложилась бы при всеобщем участии трудоспособных в оказании услуг.

Таблица 25

Величина и динамика среднегодовой продолжительности времени, отработанного в расчете на одного работника в непроизводственной сфере, при всеобщем участии трудоспособных в оказании услуг

	Прирост численности трудоспособных в %	Прирост фонда рабочего времени в %	Время, отработанное в непроизводственной сфере		
			1993 г.	2007 г.	Прирост в %
Италия	+3,4	+18,9	852	979	+14,9
Канада	+15,0	+34,9	1038	1219	+17,4
Корея	+9,5	+31,1	1092	1307	+19,7
США	+15,8	+30,9	880	994	+13,0
Франция	+5,9	+16,6	840	925	+10,1
ФРГ	+1,0	+11,4	831	936	+12,6
Швеция	+4,7	+15,9	1007	1115	+10,7

Как следует из представленных данных, при всеобщем участии трудоспособных в оказании услуг продолжительность времени их оказания в расчете на одного работника возросла бы во всех странах, тогда как при существующих условиях в большинстве стран происходило ее сокращение. Дело в том, что во втором случае эффект от прироста фонда рабочего времени перекрывался опережающим ростом занятости. При всеобщем участии в оказании услуг фактор перераспределения занятых между основными сферами экономики уже не действует, численность работников, совмещающих производственную деятельность с непроизводственной, определяется только динамикой численности населения. Очевидно, что увеличение этой

численности существенно отставало от прироста объемов оказанных услуг.

Увеличение продолжительности рабочего времени в непроизводственной сфере при его сокращении в производстве означает, что работники все больше занимаются теми видами деятельности, которые способствуют их свободному развитию. В этом смысле было бы неправомерно связывать экономическое развитие с сокращением времени непроизводственной деятельности. Другое дело, что суммарное время труда по удовлетворению общественных потребностей, включающее труд в производстве и сфере услуг, не должно выходить за определенные рамки, определяемые потребностью в досуге. Вот почему необходимо принять во внимание величину и динамику общей продолжительности рабочего времени.

Среднегодовое время, отработанное в расчете на одного работника в общественном производстве и непроизводственной сфере, при существующем уровне экономического развития и в условиях всеобщего участия в производстве

При существующем социально-экономическом закреплении больших социальных групп за экономически неоднородными видами труда величина и изменение продолжительности рабочего времени в сфере производства, с одной стороны, и – услуг, с другой, затрагивают интересы разных групп работников. Когда же труд в разных сферах выполняется одними и теми же работниками, то динамика рабочего времени в каждой из этих сферах влияет на социально-экономическое положение всех трудоспособных.

Для сравнительного анализа величины и динамики общей продолжительности рабочего времени необходимо, прежде всего, установить соответствующие показатели для работников в

условиях перспективы сочетания труда в производстве и непромышленной деятельности (см. таблицу 26).

Итак, если бы каждый трудоспособный в равных пропорциях выполнял производственную деятельность и труд по оказанию услуг, то продолжительность последнего в расчете на одного работника существенно превышала бы рабочее время, затрачиваемое каждым в производстве. Этого и следовало ожидать, исходя из результатов анализа соотношения общего фонда рабочего времени в производстве, с одной стороны, и в непромышленной сфере, с другой.

Таблица 26

Продолжительность труда в общественном производстве и в непромышленной сфере в расчете на одного трудоспособного в условиях сочетания каждым данных видов деятельности

	Время труда в общественном производстве час		Время труда в сфере услуг час.		Общее время труда час		
	1993	2007	1993	2007	1993	2007	прирост в %
Италия	525	491	852	979	1377	1470	+6,8
Канада	428	434	1038	1219	1466	1653	+12,8
Корея	911	630	1092	1307	2003	1937	-3,3
США	414	327	880	994	1294	1321	+2,1
Франция	425	338	840	925	1265	1263	-0,2
ФРГ	539	390	831	936	1370	1326	-3,2
Швеция	445	434	1007	1115	1452	1549	+6,7

В большинстве стран, за исключением Канады, средняя продолжительность производственной деятельности работников сокращалась бы. Во всех странах происходило бы снижение доли затрат производственной деятельности в общей

продолжительности трудовой активности работников и увеличение доли непроизводственной. Принимая во внимание, что условия и содержание труда в непроизводственной сфере, в целом, более благоприятны, чем в производстве, такое изменение структуры трудовой деятельности способствовало бы развитию работников .

Существенно, что в ряде стран: Корея, Франции, ФРГ, – происходило бы сокращение продолжительности трудовой деятельности работников по удовлетворению общественных потребностей, что увеличивало бы время их досуга. В остальных странах происходило бы уменьшение нерабочего времени трудоспособных. Безусловно, 15 лет – недостаточно продолжительный период для выявления доминирующей тенденции в изменении соотношения между продолжительностью труда и досуга.

Продолжительность и динамику рабочего времени при сочетании всеми работниками различных видов труда целесообразно сопоставить с аналогичными показателями для занятых в основных сферах экономики (таблица 27).

Примечателен тот факт, что рабочее время у производственных работников, как правило, продолжительнее, чем у работников непроизводственной сферы (исключение составляет Корея). При таком разграничении работников это дает основание рассматривать продолжительность рабочего времени в производстве в качестве верхней границы средней величины рабочего времени.

Если бы все трудоспособные сочетали производственную деятельность и оказание услуг, то общая продолжительность их рабочего времени оказалась меньше, чем нынешних работников, занятых в разных сферах экономики. Представляется, что такая перспектива обусловлена и предположением об отсутствии

безработицы, и равным распределением трудовой нагрузки между работниками.

Таблица 27

**Продолжительность рабочего времени у работников
производственной сферы, непроизводственной и сочетающих
производственную деятельность и оказание услуг
(рассчитанная исходя из данных по затратам труда и занятости
в 1993 г. и 2007 г.)**

	1993 г.			2007 г.		
	Рабочее время у производственных работников час	Рабочее время у работников сферы услуг час	Рабочее время при сочетании видов труда час	Рабочее время у производственных работников час	Рабочее время у работников сферы услуг час	Рабочее время при сочетании видов труда час
Италия	1880	1852	1377	1862	1795	1470
Канада	1952	1666	1466	1970	1665	1653
Корея	2551	2772	2003	2257	2344	1937
США	2029	1215	1294	1847	1267	1321
Франция	1897	1590	1265	1771	1486	1263
ФРГ	1637	1525	1370	1522	1394	1326
Швеция	1735	1543	1452	1804	1661	1549

При отмеченных предпосылках, в основном, соответствующих социально-экономическому равенству членов общества, даже в случае увеличения общей продолжительности рабочего времени к 2007 году, как это представлено данными таблицы 27, работники могли бы располагать более значительным нерабочим временем, чем занятые только в одной из сфер экономики.

Главное же, что увеличение рабочего времени за счет более продолжительного труда в сфере услуг сочеталось бы с сокращением рабочего времени в производстве темпами, куда

более высокими, чем применительно к нынешним производственным работникам. Тем самым экономическое развитие осуществлялось бы последовательнее.

При дальнейшем повышении производительности труда в производстве, ведущем к понижению общего фонда рабочего времени в нем, продолжалось бы уменьшение величины и доли производственного труда в деятельности каждого работника и – увеличение, по крайней мере, относительное, рабочего времени по оказанию услуг. Условия для развития всех членов общества становились бы все более благоприятными.

Проделанный анализ предполагал последовательную реализацию закономерности сокращения фонда рабочего времени в производстве. Возникают, однако, обстоятельства (природные катастрофы, неурожаи и т.д.), требующие быстро увеличить объем применяемого труда при его существующей производительности. Очевидно, что при различном распределении основных видов труда между членами общества по-разному будет происходить и увеличение продолжительности рабочего времени.

В условиях, когда производственный труд выполняется особой социальной группой работников, потребуется увеличить их рабочее время. Поскольку в нынешней экономике они образуют меньшинство в составе трудовых ресурсов, то прирост рабочего времени будет куда значительнее, чем в случае всеобщего участия в производстве. Несомненно, первый вариант чреват существенным ухудшением социально-экономического положения работников и более низким производственным эффектом.

Не исключено, что в подобной критической ситуации потребуется привлечь в производство часть работников из сферы услуг. Безусловно, такое перераспределение трудовых ресурсов сопряжено с дополнительными трудностями, не возникающими

при увеличении производственной нагрузки работников, сочетающих труд в производстве и непроизводственной сфере.

Тем самым и с точки зрения обеспечения дополнительного ресурса труда (при фиксированной численности трудоспособного населения) сочетание членами общества производственной работы с оказанием услуг является наиболее эффективным вариантом.

При ключевой значимости труда, ориентированного на удовлетворение общественных потребностей, он не исчерпывает всего объема трудовой деятельности. Как уже отмечалось выше, производственный труд в рамках домашних хозяйств остается настолько масштабным, что по своему объему превышает фонд рабочего времени занятых в общественном производстве. Для характеристики социально-экономического положения современных работников необходимо принять во внимание и эту составляющую трудовой деятельности. Тогда мерилom социальной деятельности членов общества выступает их норма свободного времени (в соответствии с характером предыдущего рассмотрения речь идет о годовой норме).

Годовая норма свободного времени работников, занятых в производстве, в непроизводственной сфере и сочетающих труд в основных сферах экономики

Величина нормы свободного времени общества, отражающая соотношение фонда рабочего времени в производстве и фонда свободного времени общества, образует предпосылку для тождественного соотношения форм социальной деятельности каждого индивида. В самом деле, указанные фонды образуются из времени соответствующих видов деятельности индивидов. В деятельности общественных индивидов реализуются общественные функции. Поэтому тенденция нормы свободного времени общества

к повышению определяет направленность изменения индивидуальных норм свободного времени.

Тождество общественной и индивидуальных норм предполагает и различия между ними. Не все члены общества в равной степени выполняют основные общественные функции. В силу возрастных причин определенная часть общества не в состоянии трудиться в рамках нормальной продолжительности рабочего времени, хотя способна выполнять некоторые трудовые функции в домашнем хозяйстве и определенные виды непроизводственной социальной деятельности. Тогда различия между нормами свободного времени общества и индивидов будет проявляться в отклонении от первого показателя, с одной стороны, значения такой нормы у трудоспособных, а с другой – у нетрудоспособных: у трудоспособных значение этой нормы будет выше общественной, у нетрудоспособных – ниже.

Для целей нашего исследования существенно установить индивидуальную норму свободного времени как среднюю (и в этом смысле, типичную) для производственных работников, для занятых в непроизводственной сфере и для работников, сочетающих данные виды труда.

Таблица 28

Годовая норма свободного времени производственных работников

	1993 г.					2007 г.					Прирост нормы свободного времени в %
	3 Время труда в производ-стве час.	4 Время домашнего труда час.	5 Время непроизвод-ственной деятельности	6 Норма свободного времени 5/(3+4)	7 Время труда в производ-стве час.	8 Время домашнего труда час.	9 Время непроизвод-ственной деятельности	10 Норма свободного времени 9/(7+8)	11		
Италия	1880	741	2285	0,87	1862	741	2303	0,88	+1,1		
Канада	1952	672	2282	0,87	1970	672	2264	0,86	-1,1		
Корея	2551	730	1625	0,50	2257	730	1919	0,64	+28,0		
США	2029	672	2205	0,82	1847	672	2387	0,95	+15,6		
Франция	1897	657	2352	0,92	1771	657	2478	1,02	+10,9		
ФРГ	1637	657	2612	1,14	1522	657	2727	1,25	+9,6		
Швеция	1735	657	2514	1,05	1804	657	2445	0,99	-5,7		

Итак, у производственных работников время труда в общественном производстве более чем в 2 раза превышает время производственного труда в домашнем хозяйстве. В совокупности время подобной трудовой деятельности остается настолько значительным, что в большинстве рассматриваемых стран поглощает более 50% общего времени социальной деятельности индивидов. Безусловно, таким работникам объективно не хватает времени для свободного всестороннего развития.

Вместе с тем прогресс общественной производительности труда за рассматриваемый период был частично использован для сокращения продолжительности рабочего времени в общественном производстве, что способствовало повышению средней нормы свободного времени работников в ряде стран.

Следует отметить, что уровень и динамика нормы свободного времени производственных работников в определенной степени независимы от уровня и изменения общественной нормы, о чем свидетельствуют данные таблицы 29.

Как следует из приведенных данных, и в 1993 году, и в 2007 году норма свободного времени работников была наиболее высокой в ФРГ. Между тем в обоих случаях эта страна не являлась лидером по уровню нормы свободного времени общества. Италия, значительно отставая по уровню общественной нормы от Канады, имела практически идентичные показатели подобной нормы для работников.

Следовательно, возможно улучшение социально-экономического положения производственных работников за счет перераспределения в их пользу экономии труда от повышения его производительности. С другой стороны, повышение общественной производительности труда, отражаемое ростом нормы свободного времени общества, само по себе не гарантирует увеличения нормы свободного времени работников: для этого требуются

целенаправленные действия заинтересованных общественных сил. Показательно, что наиболее высокий уровень нормы свободного времени работников наблюдался во Франции, ФРГ и Швеции – странах, с традиционно развитым профсоюзным движением индустриальных рабочих.

Таблица 29

Нормы свободного времени общества и производственных работников

	Норма свободного времени общества		Норма свободного времени производственных работников	
	1993 г.	2007 г.	1993 г.	2007 г.
Италия	4,20	4,30	0,87	0,88
Канада	4,95	4,92	0,87	0,86
Корея	3,15	3,84	0,50	0,64
США	5,10	5,69	0,82	0,95
Франция	5,30	5,70	0,92	1,02
ФРГ	4,57	5,13	1,14	1,25
Швеция	5,05	5,10	1,05	0,99

Норма свободного времени работников сферы услуг (таблица 30) имеет ту специфику, что при ее расчете продолжительность рабочего время занятых включается в состав непроизводственной социальной деятельности, что, естественно, повышает значение данного показателя по сравнению с аналогичным для производственных работников. Поскольку величина затрат домашнего труда (производственного характера) принимается за неизменную в рамках рассматриваемого периода, то нормы свободного времени в 1993 г. и 2007 г. будут совпадать.

Таблица 30

**Годовая норма свободного времени работников
непроизводственной сферы**

	1993 г., 2007 г.		
	Время домашнего труда час.	Время непроизводственной деятельности	Норма свободного времени (3:2)
1	2	3	4
Италия	741	3355	4,52
Канада	672	3424	5,10
Корея	730	3366	4,61
США	672	3424	5,10
Франция	657	3439	5,23
ФРГ	657	3439	5,23
Швеция	657	3439	5,23

Итак, норма свободного времени работников непроизводственной сферы, многократно превышая 1, близка к значению нормы свободного времени общества. Это связано, прежде всего, с тем, что весь объем труда в общественном производстве выполняется работниками соответствующей сферы, что способствует повышению нормы свободного времени оказывающих услуги. С другой стороны, часть нетрудоспособных членов общества (маленькие дети, пожилые люди, люди с ограниченными возможностями), располагая временем для непроизводственной социальной деятельности, не участвуют в выполнении домашнего труда, что увеличивает трудовую нагрузку такого вида на занятых в непроизводственной сфере.

Существенно, что норма свободного времени этих работников не зависит от продолжительности их рабочего времени. То, как распределяется время их деятельности между трудом и досугом, безусловно, значимо для условий развития человека. И все же

подобному труду и досугу присуща социально-экономическая однородность как разновидностям непроеизводственной социальной деятельности, противостоящим в таком качестве материально производительному труду.

При расчете нормы свободного времени работников, сочетающих труд в производстве и сфере услуг, предположим, что время труда в домашнем хозяйстве совпадает с его продолжительностью у нынешних работников. Исходя из этих предпосылок и используя данные о фондах производственной и непроеизводственной деятельности общества, можно рассчитать среднюю величину нормы свободного времени такого работника (таблица 31).

Как следует из приведенных данных, при существующем в современных странах соотношении фондов производственной и непроеизводственной деятельности общества годовая норма свободного времени в расчете на одного работника в большинстве рассматриваемых стран превышает значение 3, а в случае Италии и Кореи приближается к этой величине.

Таким образом, достигнутый уровень общественной производительности труда позволяет каждому трудоспособному члену общества, при условии распределения производственной деятельности между всеми трудоспособными, уделять основную часть своего времени тем видам деятельности, которые или прямо связаны с развитием человеческих способностей или, в целом, более благоприятны для него по сравнению с трудом в производстве.

Таблица 31

Годовая норма свободного времени работников, сочетающих труд в производстве и оказание услуг

	Время труда в общественном производстве час		Время домашнего труда час		Общее время труда в производстве час.		Время непроизводительной деятельности час		Норма свободного времени трудоспособного		Прирост в %
	1993	2007	1993	2007	1993	2007	1993	2007	1993	2007	
Италия	525	491	741	741	1266	1232	3640	3674	2,88	2,98	+3,5
Канада	428	434	672	672	1100	1106	3806	3800	3,46	3,44	-1
Корея	911	630	730	730	1641	1360	3265	3546	1,99	2,61	+31,2
США	414	327	672	672	1086	999	3820	3907	3,56	3,91	+9,8
Франция	425	338	657	657	1082	995	3824	3911	3,53	3,93	+11,3
ФРГ	539	390	657	657	1196	1047	3710	3859	3,10	3,69	+19,0
Швеция	445	434	657	657	1102	1091	3804	3815	3,45	3,50	+1,4

Нормы свободного времени работников, как правило, выше в странах с более высокой нормой свободного времени общества, соответственно – с более высокой производительностью труда. Безусловно, при равенстве членов общества в отношении выполняемых видов труда прослеживается более тесная зависимость улучшения социально-экономического положения каждого от повышения общественной производительности труда, чем в ситуации существенного социально-экономического неравенства.

Во всех странах, за исключением Канады, среднегодовое количество часов производственной деятельности в расчете на одного работника за рассматриваемые 15 лет сократилось. Несомненно, в рамках более продолжительного периода данная тенденция выявилась бы и в Канаде.

Рассмотренная объективно возможная ситуация характеризуется равенством трудоспособных членов общества по критерию сочетания производственной и непроизводственной социальной деятельности. Что является источником экономического развития в этой ситуации? – Противоречие между новыми потребностями в обеспечении свободного развития и существующими предпосылками их реализации. В результате повышение типичной нормы свободного времени равенство членов общества полагается как гарантирующее более благоприятные возможности для развития каждого. В этом смысле социально-экономическое положение работников в начале определенного периода и по его завершению не тождественно. Подобный момент неравенства и образует противоречие экономического развития в такой ситуации.

Целесообразно сопоставить значения годовых норм свободного времени производственных работников, работников, оказывающих услуги, и сочетающих данные виды труда (табл. 32).

Таблица 32

**Годовые нормы свободного времени производственных работников, работников
непроизводственной сферы и сочетающих данные виды труда**

	1993 г.						2007					
	Абсолютная величина нормы			Относительная величина нормы (в%)			Абсолютная величина нормы			Относительная величина нормы (в%)		
	производственных работников	при сочетании видов труда	работников сферы услуг	производственных работников	при сочетании видов труда	работников сферы услуг	производственных работников	при сочетании видов труда	работников сферы услуг	производственных работников	при сочетании видов труда	работников сферы услуг
Италия	0,87	2,88	4,52	30,2	100	156,9	0,88	2,98	4,52	29,5	100	151,7
Канада	0,87	3,46	5,10	25,1	100	147,3	0,86	3,44	5,10	25,0	100	148,3
Корея	0,50	1,99	4,61	25,1	100	231,7	0,64	2,61	4,61	24,5	100	176,6
США	0,82	3,56	5,10	23,0	100	143,3	0,95	3,91	5,10	24,3	100	130,4
Франция	0,92	3,53	5,23	26,1	100	148,2	1,02	3,93	5,23	26,0	100	133,1
ФРГ	1,14	3,10	5,23	36,8	100	168,7	1,25	3,69	5,23	33,9	100	141,7
Швеция	1,05	3,45	5,23	30,4	100	151,6	0,99	3,50	5,23	28,3	100	149,4

Как свидетельствуют приведенные данные, ранг норм свободного времени производственных работников может не соответствовать рангу аналогичных норм при сочетании экономически неоднородных видов труда. Так, в Италии этот показатель для производственных работников в 1993 году был идентичен имевшемуся в Канаде, а в 2007 году превзошел его. Между тем, норма, возможная при сочетании труда в производстве с оказанием услуг, была значительно выше в Канаде. ФРГ и Швеция превосходили США по величине этой нормы для производственных работников, уступая уровню, возможному при отмеченном сочетании. Подобная разница говорит о том, что в странах с более высоким рангом нормы свободного времени производственных работников последовательнее формируются условия для развития таких работников.

Показательно, что в 2007 году в большинстве случаев (за исключением США) увеличилось отставание значения нормы свободного времени производственных работников от величины нормы, возможной при сочетании различных видов труда. Другими словами, при наличии межстрановой дифференциации в формировании условий для развития работников сферы производства проявляется общая тенденция к снижению меры использования в этих целях потенциала, создаваемого повышением общественной производительности труда. Сказанное не означает отсутствия прогресса в социально-экономическом положении работников: продолжительность их рабочего времени в большинстве стран понижалась, а норма свободного времени повышалась. Проблема в том, что прогресс предпосылок развития происходил медленнее объективно возможного.

Норма свободного времени работников непродуцированной сферы принималась за постоянную, что в определенной степени согласуется с фактом более медленного сокращения времени

домашнего труда по сравнению с трудом в общественном производстве. В любом случае наблюдается приблизительно пятикратное превосходство величины рассматриваемой нормы для работников, оказывающих услуги, над нормой, характерной для производственных работников. Сохраняется социально-экономическое неравенство между большими группами работников в зависимости от преобладания в их деятельности производственного труда или оказания услуг, влекущее за собой существенное неравенство в условиях для их развития. При неадекватной реализации потенциала повышения нормы свободного времени производственных работников подобное неравенство будет воспроизводиться и в будущем.

Норма при сочетании различных видов труда, хотя и остается ниже нормы работников непродуцированной сферы, но имеет тенденцию более быстрого приближения к ней, а главное – обеспечивает каждому трудоспособному многократное преобладание времени непродуцированной социальной деятельности над рабочим временем в производстве.

Таким образом, современное экономическое развитие характеризуется, с одной стороны, формированием объективных возможностей для свободного всестороннего развития каждого члена общества, а с другой – неадекватной реализацией этих возможностей.

Проделанный анализ абстрагировал от того факта, что среднее время, отработанное за год, может быть реализовано при различных режимах труда и отдыха в рамках рабочего дня, недели и месяца. Между тем специфика этих режимов влияет на возможности развития членов общества. Вот почему целесообразно рассмотрение проблемы динамики рабочего времени с учетом этой специфики.

2. 2. Продолжительность рабочего дня и ее динамика

Трудовая активность работников представляет собой систему периодов, начиная с рабочего дня и заканчивая трудовым стажем.

Продолжительность рабочего времени фиксируется применительно к каждому из этих периодов. Рабочее время в рамках более продолжительных элементов этой системы представляет собой суммарную величину рабочего времени менее продолжительных элементов: недельное рабочее время – это сумма часов, отработанных за рабочие дни; время, отработанное за месяц, суммирует продолжительность рабочих недель и т.д.

Вот почему необходимо рассмотреть величину и динамику продолжительности рабочего дня.

Величина и динамика средней продолжительности рабочей смены

Продолжительность рабочего дня, как и любого периода трудовой активности, определяется величинами фондов рабочего времени в общественном производстве и сфере услуг, необходимыми для удовлетворения общественных потребностей при существующей численности трудоспособных.

Рассмотрим продолжительность рабочего дня в производстве в ряде развитых стран, исходя из суммарных затрат рабочего времени и количества занятых в этой сфере. Тем самым, речь идет о средней продолжительности рабочего дня в расчете на одного работника. Такая величина в большей степени соответствует действительной в обрабатывающих производствах, для которых характерна ритмичность трудового процесса, его организация по сменам. В других подразделениях производства: сельском хозяйстве, строительстве и т.д., – продолжительность рабочего дня может существенно отклоняться от средней в силу сезонного фактора. Поскольку обрабатывающие производства преобладают в

производственной сфере, развитых стран будем характеризовать рабочей день в ней как рабочую смену.

Для установления средней продолжительности рабочей смены будем использовать полученные выше данные по среднему годовому количеству часов, отработанных в расчете на одного работника. Будем исходить из того, что количество выходных и праздничных дней в рассматриваемых странах одинаково и составляет 110 дней в году, а время оплачиваемых отпусков – 30 дней. Тогда за год будет отработано 225 дней.

Таблица 33

**Средняя продолжительность рабочих смен
в 1993 г. и 2007 г.**

	1993 г.			2007 г.		
	Продолжительность рабочего времени за год час	Количество рабочих дней	Продолжительность смены час	Продолжительность рабочего времени за год час	Количество рабочих дней	Продолжительность смены час
Италия	1880	225	8,36	1862	225	8,28
Канада	1952	225	8,68	1970	225	8,76
Корея	2551	225	11,34	2257	225	10,03
США	2029	225	9,02	1847	225	8,21
Франция	1897	225	8,43	1771	225	7,87
ФРГ	1637	225	7,28	1522	225	6,76
Швеция	1735	225	7,71	1804	225	8,02

Итак, при сделанной предпосылке о равном количестве рабочих смен в течение года средняя продолжительность смен находилась в 1993 году в интервале между 7 и 11 часами. При этом самые короткие смены были в европейских странах, наиболее продолжительные – в Корее. В действительности, с учетом меньшего количества выходных дней и дней оплачиваемых отпусков в Корее рабочие смены в производстве были там чуть

менее продолжительны. В 2007 году ситуация кардинально не изменилась, хотя 7 часов перестали быть нижней границей величины рабочего дня.

Приходится констатировать, что, как и в случае динамики среднего количества часов, отработанных за год, в условиях сокращения численности занятых в производстве в большинстве рассматриваемых стран уменьшение общего фонда рабочего времени не привело к соответствующему уменьшению продолжительности рабочих смен. 8-часовой рабочий день, выступавший стратегической целью рабочего движения в конце 19-века, так или иначе узаконенный в первые десятилетия 20-го, остается реальностью для миллионов производственных работников в 21-м веке.

Возникает вопрос, какой могла бы быть продолжительность типичной рабочей смены, при условии всеобщего участия трудоспособных в производстве.

Таблица 34

Средняя продолжительность рабочей смены у работников, сочетающих труд в производстве и оказание услуг

	1993 г.			2007 г.		
	Продолжительность рабочего времени за год час	Количество рабочих дней	Продолжительность смены час	Продолжительность рабочего времени за год час	Количество рабочих дней	Продолжительность смены час
Италия	525	225	2,33	491	225	2,18
Канада	428	225	1,90	434	225	1,93
Корея	911	225	4,05	630	225	2,80
США	414	225	1,84	327	225	1,45
Франция	425	225	1,89	338	225	1,50
ФРГ	539	225	2,40	390	225	1,73
Швеция	445	225	1,98	434	225	1,93

Итак, при всеобщем участии трудоспособных в выполнении производственной работы уже к 1990-м годам 20-го века средняя продолжительность рабочих смен в большинстве рассматриваемых стран была бы меньше 3 часов.

Нет никакого сомнения, что при сложившейся сегодня динамике продолжительности таких смен перспектива достижения 3-часового рабочего дня не прослеживается на протяжении нескольких последующих десятилетий. Дело в том, что при воспроизводстве старого разделения труда между людьми любое повышение общественной производительности труда сопровождается уменьшением численности занятых в производстве, и потому оставшимся приходится трудиться в течение куда более продолжительного рабочего дня, чем это было бы при всеобщем участии в производстве.

Величина и динамика средней продолжительности рабочего дня в непроизводственной сфере

Продолжительность рабочего дня в сфере услуг также определяется соотношением общего фонда рабочего времени и занятости в ней. Как уже отмечалось, хотя этот фонд имеет тенденцию к увеличению, однако в большинстве стран занятость в этой сфере растёт ещё быстрее.

Определим среднюю продолжительность рабочего дня работников рассматриваемой сферы, исходя из того, что количество рабочих дней в году у них такое же, как и производственных работников – 225.

Рабочий день работников непроизводственной сферы также имеет тенденцию к сокращению (исключением является Швеция), что при росте общего фонда рабочего времени объясняется опережающим ростом занятости.

Таблица 35

Рабочий день работников непроизводственной сферы

	1993 г.			2007 г.		
	Продолжительность рабочего времени за год час	Количество рабочих дней	Продолжительность рабочего дня час	Продолжительность рабочего времени за год час	Количество рабочих дней	Продолжительность рабочего дня час
Италия	1852	225	8,23	1795	225	7,98
Канада	1666	225	7,40	1665	225	7,40
Корея	2772	225	12,32	2344	225	10,42
США	1215	225	5,40	1267	225	5,63
Франция	1590	225	7,07	1486	225	6,60
ФРГ	1525	225	6,78	1394	225	6,20
Швеция	1543	225	6,86	1661	225	7,38

Следует иметь в виду, что труд в сфере услуг, даже богатый по своему содержанию и осуществляемый при благоприятных условиях, имеет оптимальную меру своей продолжительности, определяемую уровнем результативности и влиянием на здоровье исполнителей. Так, Эриксон установил, что «специалисты, достигающие высоких целей, работают 21-35 часов в неделю, но не более 3-5 часов в день. Имея полную свободу действий в отношении работы, они уделяли ей не больше указанного количества часов в течение недели, и это свидетельствует о том, что такой объем представляется им оптимальным». Это согласуется с выводами Маккензи о том, что «слишком продолжительный рабочий день и определенные виды задач могут вызвать усталость и стресс, способные негативно отразиться на когнитивной деятельности»³⁵.

³⁵ Правда ли, что работа на полную ставку вредна для вашего мозга? – <http://www.lenty.ru/gofin.html?http://www.oilru.com/news/527342/>

Приведенные в таблице 35 данные свидетельствуют, что во всех рассматриваемых странах средняя продолжительность рабочего дня работников сферы услуг превышает 6 часов. Это дает основание рассматривать ее как чрезмерно высокую, выходящую за рамки, согласующиеся с наивысшей отдачей от труда.

Рассмотрим, сколько часов в день в среднем уделяли бы работники оказанию услуг при условии сочетании этого вида деятельности с трудом в производстве (см. таблицу 36).

Очевидно, что при всеобщем совмещении труда в производстве с оказанием услуг повседневная трудовая нагрузка работников в сфере услуг была бы на 2-3 часа меньше, чем при нынешнем социально-экономическом неравенстве. Она находилось бы в том интервале значений, которые соответствуют эффективному труду без ущерба для здоровья.

Таблица 36
Среднее время оказания услуг в день при сочетании
с производственной работой

	1993 г.			2007 г.		
	Продолжительность рабочего времени за год час	Количество рабочих дней	Продолжительность рабочего дня час	Продолжительность рабочего времени за год час	Количество рабочих дней	Продолжительность рабочего дня час
Италия	852	225	3,79	979	225	4,35
Канада	1038	225	4,61	1219	225	5,42
Корея	1092	225	4,85	1307	225	5,81
США	880	225	3,91	994	225	4,42
Франция	840	225	3,73	925	225	4,11
ФРГ	831	225	3,69	936	225	4,16
Швеция	1007	225	4,48	1115	225	4,96

Тем самым подтверждается необходимость сочетания различных видов труда в современной экономике.

Продолжительность рабочего дня производственных работников, занятых в непромышленной сфере и работников, сочетающих труд в производстве и оказание услуг

Непрерывность процессов производства и функционирования сферы услуг требуют, чтобы сочетание этих видов деятельности осуществлялось регулярно. Определим продолжительность рабочего дня при повседневном их сочетании.

Таблица 37

Продолжительность рабочего дня при повседневном сочетании работниками труда в производстве и оказании услуг

	1993 г.			2007 г.		
	Рабочее время в производстве час	Время оказания услуг час	Рабочий день час	Рабочее время в производстве час	Время оказания услуг час	Рабочий день час
Италия	2,33	3,79	6,12	2,18	4,35	6,53
Канада	1,90	4,61	6,51	1,93	5,42	7,35
Корея	4,05	4,85	8,9	2,80	5,81	8,61
США	1,84	3,91	5,75	1,45	4,42	5,87
Франция	1,89	3,73	5,62	1,50	4,11	5,61
ФРГ	2,40	3,69	6,09	1,73	4,16	5,89
Швеция	1,98	4,48	6,46	1,93	4,96	6,89

При сделанных предположениях продолжительность рабочего дня, охватывающая время труда в производстве и оказания услуг, в 1993 г. в США и Франции была бы уже ниже 6 часов, в Италии, Канаде, Франции, ФРГ и Швеции она не превышала бы 7 часов, и

только в Корее была бы продолжительнее 8 часов. Основная доля рабочего времени приходилась бы на труд в непроизводственной сфере.

К 2007 году ситуация изменилась бы разнонаправлено: в Корее, ФРГ и Франции общая продолжительность рабочего дня сократилась бы, в остальных странах – увеличилась бы. При этом у работников всех стран возросла бы доля времени, уделяемого труду в сфере услуг. Это означало бы, что каждый трудоспособный повседневно уделял бы все больше времени деятельности более богатой по содержанию и осуществляемой при более благоприятных условиях, чем труд в производстве.

«Оказание услуг» в контексте нашего исследования означает выполнение всех видов труда, не являющегося непосредственно производительным. Речь идет, например, и о выполнении функций государственного управления, так что участие в управлении могло бы стать действительно всеобщим.

Выше приведенные данные соответствуют предпосылке о повседневном распределении труда в производстве и сфере услуг в постоянных пропорциях, полученных при нахождении средних величин. Вполне возможно, что организация производства потребует распределения рабочего времени в несколько иных пропорциях, с тем чтобы продолжительность рабочих смен составляла 1,5-2 часа (а не 1,73 часа, 1,93 часа и т.п.). Аналогичным образом допустимо корректировать и продолжительность оказания услуг. Подобные вариации в продолжительности составляющих рабочего дня не отменяли бы социально-экономического равенства членов общества по отношению к выполнению экономически неоднородных видов труда.

Сопоставим продолжительность рабочего дня при сохранении старого разделения труда и в условиях преодоления подобного разделения.

Таблица 38

**Продолжительность рабочего дня у работников сферы
производства, непроизводственной сферы и сочетающих
производственную деятельность и оказание услуг
(рассчитанная исходя из данных по затратам труда и занятости
в 1993 г. и 2007 г.)**

	1993 г.			2007 г.		
	Рабочий день производ- ственных работни- ков час	Рабочий день работни- ков сферы услуг час	Рабочий день при сочетании видов труда час	Рабочий день производ- ственных работни- ков час	Рабочий день работни- ков сферы услуг час	Рабочий день при сочетании видов труда час
Италия	8,36	8,23	6,12	8,28	7,98	6,53
Канада	8,68	7,40	6,51	8,76	7,40	7,35
Корея	11,34	12,32	8,9	10,03	10,42	8,61
США	9,02	5,40	5,75	8,21	5,63	5,87
Франция	8,43	7,07	5,62	7,87	6,60	5,61
ФРГ	7,28	6,78	6,09	6,76	6,20	5,89
Швеция	7,71	6,86	6,46	8,02	7,38	6,89

Наиболее продолжительным является рабочий день у производственных работников. Исключение составляет Корея, но и там рабочее время за день в непроизводственной сфере сокращалось быстрее, чем в производстве. Среднедневное время труда работников сферы услуг, в основном, менее продолжительно, чем у производственных работников, но превосходит величину рабочего дня при совмещении труда в производстве с оказанием услуг. Следовательно, при старом разделении труда рабочий день и в производстве, и в непроизводственной сфере является более продолжительным, чем объективно возможно при совмещении экономически неоднородных видов труда всеми трудоспособными. Соответственно, именно в условиях социально-экономического равенства трудоспособные члены общества располагали бы

наибольшей величиной нерабочего времени в период трудовых будней и потому – имели бы дополнительные возможности для собственного развития в рамках досуга.

Для более точной оценки объема ежедневного нерабочего времени и, в целом, времени для свободного развития необходимо принять во внимание дневную норму свободного времени. Речь идет о ее величине применительно к тем дням недели, когда выполняется труд по удовлетворению общественных потребностей (соответственно, исключаются выходные, праздничные дни и время отпусков).

Дневная норма свободного времени производственных работников

Для определения дневной нормы свободного времени необходимо, прежде всего, определить время, уделяемое социальной деятельности.

Таблица 39

Дневная норма свободного времени производственных работников

	1993 г.				2007 г.			
	Время труда в производстве час.	Время домашнего труда час.	Время непродвиженной деятельности	Норма свободного времени 5/(3+4)	Время труда в производстве час.	Время домашнего труда час.	Время непродвиженной деятельности	Норма свободного времени 9/(7+8)
1	3	4	5	6	7	8	9	10
Италия	8,36	2,03	3,05	0,29	8,28	2,03	3,13	0,30
Канада	8,68	1,84	2,92	0,28	8,76	1,84	2,84	0,27
Корея	11,34	2,0	0,1	0,01	10,03	2,0	1,41	0,12
США	9,02	1,84	2,58	0,24	8,21	1,84	3,39	0,34
Франция	8,43	1,8	3,21	0,31	7,87	1,8	3,77	0,39
ФРГ	7,28	1,8	4,36	0,48	6,76	1,8	4,88	0,57
Швеция	7,71	1,8	3,93	0,41	8,02	1,8	3,62	0,37

В соответствии с бюджетом времени США примем время удовлетворения естественных потребностей за 10,56 часа, тогда на социальную деятельность будет приходиться 13,44 часа. Отталкиваясь от уже приводимых данных, можно рассчитать отмеченную норму для производственных работников

При рассмотрении полученных данных следует учесть, что время, уделяемое домашнему труду на буднях, менее продолжительное, чем в выходные дни. В проделанных же расчетах берется средняя величина, нивелирующая эту разницу. Следовательно, данные по затратам домашнего труда являются несколько завышенными. Очевидно, что предпосылка о тождественном количестве выходных дней и дней оплачиваемых отпусков в Корее с аналогичными показателями остальных стран также не вполне корректна: меньшее число таких дней в Корее несколько сокращает продолжительность рабочего времени в расчете на день и – увеличивает нерабочее время. Несмотря на указанные ограничения, представленные данные позволяют оценить уровень дневной нормы свободного времени.

Очевидно, что дневная норма свободного времени производственных работников в 2-3 раза меньше единицы. Она значительно отстает от годовой нормы, так как последняя включает время непроизводственной социальной деятельности в выходные и праздничные дни и в период оплачиваемых отпусков. Тем самым в рамках рабочих будней ярче проявляется факт социально-экономического закрепления данных членов общества за выполнением производственной работы. Безусловно, их положение отличается от положения рабов, у которых время производительного труда поглощало не только большую часть суток, но и часть времени, требуемого для удовлетворения естественных потребностей. Вместе с тем это отличие не настолько

существенно, чтобы упразднить старое разделение труда, берущее начало в эпоху рабовладения.

При сложившихся темпах сокращения рабочего дня в общественном производстве и ежедневного труда в домашнем хозяйстве понадобятся 60-70 лет, чтобы дневная норма свободного времени производственных работников приблизилась к 1, но и этого будет недостаточно для обеспечения потребностей их свободного, всестороннего развития. Дело в том, что речь идет о номинальной норме, включающей затраты времени на перемещения, стояния в очередях и т.д., представляющие, по сути, вычет из свободного времени.

Для более полного представления о характере современного экономического развития необходимо принять во внимание уровень дневной нормы свободного времени занятых в непроизводственной сфере.

Дневная норма свободного времени работников непроизводственной сферы

Дневная норма свободного времени работников сферы услуг определяется как соотношение их непроизводственной социальной деятельности, включая оплачиваемое оказание услуг, и времени труда в домашнем хозяйстве. Как уже отмечалось, время такого труда принимается в рамках рассматриваемого периода за постоянное.

У работников непроизводственной сферы дневная норма свободного времени многократно выше, чем у производственных работников (таблица 40). Иного и не могло быть в условиях, когда эти первые не принимают участия в оплачиваемом производственном труде.

Таблица 40

**Дневная норма свободного времени работников
непроизводственной сферы**

	Время домашнего труда час.	Время непроизводственной деятельности час.	Норма свободного времени 3/2
1	2	3	4
Италия	2,03	11,41	5,62
Канада	1,84	11,6	6,30
Корея	2,0	11,44	5,72
США	1,84	11,60	6,30
Франция	1,8	11,64	6,47
ФРГ	1,8	11,64	6,47
Швеция	1,8	11,64	6,47

Несомненно, данная категория работников располагает куда более благоприятными повседневными условиями для своего развития, чем занятые в общественном производстве. Не следует, правда, забывать, что работники сферы услуг потому и находятся в столь благоприятных условиях, что производственный труд выполняется другой социальной группой, у которой дневная норма свободного времени в большинстве случаев остается ниже 0,5.

Для понимания потенциала современного экономического развития целесообразно установить дневную норму свободного времени для работников, которые совмещали бы труд в производстве с оказанием услуг (таблица 41).

Таблица 41

**Дневная норма свободного времени работников, совмещающих
труд в производстве и оказание услуг**

	1993 г.				2007 г.			
	Время труда в произ- водстве час.	Время домаш- него труда час.	Время непроиз- водст- венной деятель- ности	Норма свобод- ного времени 4/(2+3)	Время труда в произ- водстве час.	Время домаш- него труда час.	Время непроиз- водст- венной деятель- ности	Норма свобод- ного времени 8/(6+7)
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Италия	2,33	2,03	9,08	2,08	2,18	2,03	9,23	2,19
Канада	1,90	1,84	9,70	2,59	1,93	1,84	9,67	2,56
Корея	4,05	2,0	7,39	1,22	2,80	2,0	8,64	1,80
США	1,84	1,84	9,76	2,65	1,45	1,84	10,15	3,09
Франция	1,89	1,8	9,75	2,64	1,50	1,8	10,14	3,07
ФРГ	2,40	1,8	9,24	2,20	1,73	1,8	9,91	2,81
Швеция	1,98	1,8	9,66	2,56	1,93	1,8	9,71	2,60

Совмещение всеми трудоспособными экономически неоднородных видов труда обеспечивает каждому дневную норму свободного времени, превышающую значение 2 (за исключением Кореи). Больше того, налицо тенденция к увеличению этого значения, обусловленная равным распределением экономии труда от повышения его производительности между работниками. Следовательно, потенциал современной экономики вполне достаточен для того, чтобы все члены общества повседневно уделяли преобладающую часть своего времени выполнению непроизводственной социальной деятельности, в целом, более богатой по своему содержанию и осуществляемой при благоприятных условиях.

Для более наглядной оценки того, как реализуется этот потенциал, сопоставим дневные нормы свободного времени производственных работников, занятых в непромышленной сфере и тех, кто сочетает подобные виды деятельности (таблица 42).

Как следует из приведенных данных, дневная норма свободного времени работников, совмещающих труд в производстве и оказание услуг, даже исключая данные по Корее, многократно – в 6-10 раз – выше, чем аналогичный показатель у производственных работников. Больше того, разрыв между этими показателями имеет тенденцию к увеличению в связи с более высокими темпами сокращения производственного труда у работников, осуществляющих отмеченное совмещение.

Таблица 42

Дневная норма свободного времени производственных работников, работников, совмещающих труд в производстве и оказание услуг, и занятых в непромышленной сфере

	1993 г.			2007 г.		
	производственные работники	совмещающие труд	работники сферы услуг	производственные работники	совмещающие труд	работники сферы услуг
Италия	0,29	2,08	5,62	0,30	2,19	5,62
Канада	0,28	2,59	6,30	0,27	2,56	6,30
Корея	0,01	1,22	5,72	0,12	1,80	5,72
США	0,24	2,65	6,30	0,34	3,09	6,30
Франция	0,31	2,64	6,47	0,39	3,07	6,47
ФРГ	0,48	2,20	6,47	0,57	2,81	6,47
Швеция	0,41	2,56	6,47	0,37	2,60	6,47

Норма свободного времени у занятых в непромышленной сфере заметно – в 2-3 раза – превышает показатель работников в

условиях преодоления социального разделения труда. Это, однако, не отменяет значительного преобладания у последних непроизводственной социальной деятельности. Наивысшее значение нормы свободного времени, достигаемое за счет изолирования от выполнения производственной работы, имеет свою негативную сторону. Оно предполагает консервацию низкой нормы у занятых в производстве и выполнение труда в сфере услуг в течение времени, выходящего за рамки удовлетворения потребности в таком труде и достижения его высокой результативности.

Таким образом, в современной экономике прослеживается закономерность сокращения рабочего и увеличения нерабочего времени, что способствует развитию работников.

Вместе с тем потенциал современного экономического развития реализуется неадекватно, что особенно остро проявляется в сохранении чрезмерно продолжительного рабочего дня и низких темпах его сокращения. Сложившиеся соотношения между различными видами социальной деятельности членов общества – производственным трудом, трудом в сфере услуг и досугом – противоречат свободному, всестороннему развитию всех членов общества – вопреки наличию объективных предпосылок для такого развития. Разрыв между уровнем зрелости этих предпосылок и мерой их реализации увеличивается. Современное экономическое развитие все настоятельнее требует его преодоления.

Продолжительность рабочего дня, оказывая свое влияние на здоровье человека, во многом определяет величину периода трудоспособности в течение жизни. Необходимо рассмотреть и эту составляющую системы периодов трудовой активности работников.

2.3. Продолжительность трудового стажа и ее динамика

Номинальный и действительный трудовой стаж

Когда речь идет о продолжительности трудового стажа, чаще всего, подразумевается количество отработанных лет. Между тем, как это следует из предшествующего анализа, в разных странах в рамках одного и того же года количество часов, отработанных в расчете на одного занятого, существенно различается. В целом, в современной экономике среднегодовой объем трудовой нагрузки с повышением производительности труда закономерно понижается, что делает неправомерной предпосылку о равновеликости трудовых затрат в рамках каждого года трудовой активности работников, хотя подобная предпосылка, чаще всего в неявной форме, присутствует в большинстве исследований «жизненного профиля» занятых.

Целесообразно различать номинальный трудовой стаж – количество лет пребывания в составе экономически активного населения – и действительный – измеряемый часами труда за весь период экономической активности члена общества. О значимости такого различения свидетельствуют данные таблицы 43.

При расчете полученных данных использовалась статистика ОЭСР о среднегодовом количестве рабочих часов, фактически отработанных в среднем на одного работника. В этой статистике не проводится различие между продолжительностью рабочего времени производственных работников и занятых оказанием услуг. Другими словами, в рамках такого анализа принимается, что величины рабочего времени у разных категорий работников одинаковы.

Для определения действительного стажа суммировалось среднегодовое количество часов, отработанное в расчете на одного

работника за период, соответствующий номинальному трудовому стажу.

Таблица 43

**Номинальный и действительный трудовой стаж
работников, вышедших на пенсию в 2012 году,
в экономически развитых странах**

	Номинальный трудовой стаж (годы)	Действительный трудовой стаж (час)
Великобритания		
мужчины	44,7	84355
женщины	44,2	83386
Италия		
мужчины	42,1	80149
женщины	41,5	79192
Корея		
мужчины	52,1	113932
женщины	50,8	110209
Нидерланды		
мужчины	44,6	69173
женщины	43,3	66825
Норвегия		
мужчины	45,8	72963
женщины	45,3	72046
США		
мужчины	46	86200
женщины	46	86200
Франция		
мужчины	40,7	68521
женщины	41	69112
ФРГ		
мужчины	43,1	70693
женщины	41,6	67804
Швеция		
мужчины	47,1	76341
женщины	45,2	73272
Япония		
мужчины	50,1	103045
женщины	47,7	97662

Источник: рассчитано по данным ОЭСР

Очевидно, что такие данные не вполне соответствуют полученным, исходя из сопоставления общего фонда рабочего времени и занятости, чем затрудняется их соотнесение с анализируемыми в предшествующем параграфе.

Как видно из приведенных данных, относительная величина номинального трудового стажа далеко не всегда соответствует относительной величине действительного. Например, в Италии среднее количество лет трудовой активности меньше, чем в других странах, исключая Францию. Вместе с тем фактически отработанное время превосходит аналогичный показатель большинства рассматриваемых стран.

В Швеции номинальный трудовой стаж приблизительно одинаков со стажем работников США, однако действительный меньше американского более чем на 10%.

В среднем (для женщин и мужчин) самый короткий действительный стаж в Нидерландах сочетается с относительно продолжительным номинальным.

Лишь в случае Кореи, Франции и Японии экстремальному значению номинального стажа соответствует аналогичное значение действительного.

Следовательно, только по количеству лет формальной трудоспособности нельзя судить о фактически отработанном времени. Между тем последнее имеет решающее значение с точки зрения условий для развития работников. Вот почему в последующем анализе будет приниматься во внимание, прежде всего, динамика действительного трудового стажа.

Динамика среднего количества часов, отработанных в рамках трудового стажа

Для того, чтобы определить динамику действительного трудового стажа, необходимо установить долгосрочные тенденции

в изменении общего объема отработанного времени. Эти тенденции можно наглядно представить путем суммирования среднегодовых значений рабочего времени в рамках последовательных десятилетних периодов.

Таблица 44

**Объем отработанного времени в расчете на одного занятого
в экономически развитых странах (час)**

	1970- 1979 гг.	1980 - 1989 гг.	1990- 1999 гг.	2000 - 2009 гг.	2010- 2012 гг.	всего
Великобритания	18726	17487	17341	16766	4931	75251
Италия	19312	18734	18661	18211	5296	80214
Корея	н.д.	28693	26116	23757	6440	85006
Нидерланды	16795	15050	14468	14017	4147	64477
Норвегия	17161	15428	14923	14224	4254	65990
США	18605	18259	18354	18019	5355	78592
Франция	18802	16887	16048	14904	4441	71082
ФРГ	18229	16514	15301	14318	4202	68564
Швеция	15400	15506	16221	16085	4892	68104
Япония	21756	20982	19090	17843	5206	84877

Источник: рассчитано по данным ОЭСР

Приведенные данные свидетельствуют о том, что в экономически развитых странах доминирующей тенденцией является снижение от десятилетия к десятилетию суммарной продолжительности времени, отработанного за год в расчете на одного занятого. Исключение составляют 90-е годы в США и 80-90-е годы в Швеции.

Указанная динамика отражает не только сокращение рабочего времени полностью занятых, но и распространение практики частичной занятости. Однако, как показывают наши расчеты по

данным ФРГ, у занятых полное время трудовая нагрузка в рамках анализируемых десятилетий сокращалась приблизительно такими же темпами, как и в среднем у всех занятых. Правда, ее общая величина (71793 час) была почти на 5% выше указанной в таблице.

Рассмотрение динамики рабочего дня, времени, отработанного за год, как правило, абстрагирует от того обстоятельства, что речь идет о трудовой активности работников разного возраста. Когда же исследуется динамика трудового стажа, то учет возрастной дифференциации становится необходимым, так как именно она ложится в основу сопоставления величин отработанного времени.

Рассматриваемый период – 42 года – приблизительно совпадает с номинальным трудовым стажем членов общества, ставших экономически активными в 1970 году. В рамках этого периода каждый год в состав экономически активного населения происходил приток новых, более молодых работников и выбытие из него лиц, начавших трудиться ранее 1970 года.

Очевидно, что долгосрочная тенденция к сокращению рабочего времени, хотя и нарушаемая в отдельные периоды (например, в ходе второй мировой войны) действовала и до 1970 года. Поскольку экономическая активность у работников разных возрастов охватывает десятилетия, существенно различающиеся по объемам отработанных часов, то действительный трудовой стаж работников приведенных стран имеет тенденцию к понижению. Таково итоговое выражение закономерности сокращения рабочего времени, резюмирующие ее реализацию в рамках всей системы периодов трудовой активности работников.

Для более точной количественной иллюстрации этой закономерности приводем во внимание динамику номинального трудового стажа в рассмотренных странах. Что касается среднего эффективного возраста выхода на пенсию, то в странах ОЭСР с 1970 г. по 1998 г. он снизился с 68,4 года до 63,2 года для мужчин и

с 66,4 до 61,1 для женщин. С 1999 г. происходило его некоторое увеличение – до 63,9 года для мужчин и 62,6 для женщин в 2011 году³⁶. Расширение охвата молодежи высшим образованием в последние десятилетия в определенной степени нейтрализовало тенденцию к увеличению номинального трудового стажа. Следовательно, за последние сорок с лишним лет номинальный стаж, в целом, сократился, что также способствовало понижению действительного.

В итоге, в ФРГ, например, работники, выходявшие на пенсию в 2012 году, по нашим расчетам, отработывали за трудовую жизнь около 70000-75000 часов – против 120000, отработанных пенсионерами 1970 года. Действительный трудовой стаж работников 1951 года рождения был на 3% меньше, чем у работников, родившихся в 1941 г. Тенденция к сокращению суммарного времени, в среднем отработанного работниками разных поколений за трудовую жизнь, была типична и для других экономически развитых стран в течение 20-го века и в начале 21-го.

Понижение действительного стажа распространялось и на производственных работников. Поэтому тенденция к сближению социально-экономического положения основных групп работников характерна для всех периодов их трудовой активности.

Отмеченные изменения не отменили социального разделения труда между производственными работниками и занятыми оказанием услуг. При сочетании этих видов деятельности всеми трудоспособными средняя продолжительность действительного трудового стажа была бы несколько ниже (например, из-за отсутствия безработицы). В любом случае производственный труд составил бы не более 35% от ее нынешней величины, так как сдвиг в затратах труда в пользу сферы услуг начался ранее 1970-х годов.

³⁶ Источник: данные ОЭСР. <http://dx.doi.org/10.1787/888932907205> (дата обращения 15.01.2014).

Безусловно, по критерию существующего потенциала экономического развития действительный трудовой стаж производственных работников чрезмерно продолжителен. Под вопросом остается и оптимальность трудового стажа занятых в непромышленной сфере.

Сокращение рабочего времени тогда выступает формой повышения благосостояния трудящихся членов общества, когда оно сочетается с обеспечением общественных потребностей в предметах потребления и средствах производства. В противном случае – при росте материальной необеспеченности – нерабочее время утрачивает характер свободного и потому перестает быть элементом благосостояния.

Рассмотрение продолжительности действительного трудового стажа в максимальной степени нивелирует влияние кризисных периодов на объем отработываемого времени. Ни в одной из развитых стран экономический кризис не растягивался на десятилетия. И все же необходимо прямое подтверждение тому, что сокращение рабочего времени выступало элементом повышения общественного благосостояния.

Для этого целесообразно сопоставить динамику снижения отработанного времени и повышения производительности в расчете на отработанный час (таблица 45).

Как следует из данных таблицы 45, во всех странах, в рамках всех рассматриваемых периодов, сокращение количества отработанных часов сопровождалось опережающим ростом производительности труда в расчете на один отработанный час.

Таблица 45

Динамика годового реального ВВП в расчете на отработанный час и среднего количества часов, отработанных за год в расчете на одного работника, в экономически развитых странах (в %)

	1970-1980 гг.	1980-1985 гг.	1985-1990 гг.	1990-1995 гг.	1995-2012 гг.
Великобритания					
Рост реального ВВП в расчете на один отработанный час	+2,7	+2,6	+1,4	+3,6	+1,6
Динамика среднего количества отработанных часов за год в расчете на одного занятого	-0,92	-0,08	+0,08	-0,38	-0,24
Корея					
Рост реального ВВП в расчете на один отработанный час	н. д.	+6,9	+7,9	+5,6	+4,4
Динамика среднего количества отработанных часов за год в расчете на одного занятого	н. д.	+0,14	-1,42	-0,14	-1,07
Нидерланды					
Рост реального ВВП в расчете на один отработанный час	+3,9	+1,9	+1,6	+0,9	+1,1
Динамика среднего количества отработанных часов за год в расчете на одного занятого	-1,48	-0,90	-0,62	+0,08	-0,29
США					
Рост реального ВВП в расчете на один отработанный час	+1,5	+1,7	+1,4	+1,3	+2
Динамика среднего количества отработанных часов за год в расчете на одного занятого	-0,43	+0,76	-0,02	+0,14	-0,16
ФРГ					
Рост реального ВВП в расчете на один отработанный час	+3,8	+2,2	+2,5	+2,5	+1,3
Динамика среднего количества отработанных часов за год в расчете на одного занятого	-1,1	-0,94	-1,56	-0,36	-0,47

Источник: рассчитано по данным ОЭСР

Лишь в некоторые кризисные годы – 2008 г. и 2009 г. в Великобритании, 2009 г. в Нидерландах, 1974 г. и 1982 г. в США и 2009 г. в ФРГ – сокращение отработанного времени происходило на фоне уменьшения отдачи от каждого часа труда. Но такие «провалы рынка» не отменяли общей тенденции к опережающему росту производительности труда. Таково еще одно подтверждение следующей идеи: «Коренное свойство всякого труда – производить результат, превосходящий затраты».³⁷

Следовательно, сокращение действительного трудового стажа вполне совместимо с ростом общественного благосостояния в целом, а потому – и с повышением материальной обеспеченности работников.

Как и в рамках менее продолжительных периодов трудовой активности, для оценки условий развития работников на протяжении их трудового стажа необходимо учесть время труда в домашнем хозяйстве. Соответственно, целесообразен расчет нормы свободного времени в течение трудового стажа.

Норма свободного времени в рамках трудового стажа

При определении нормы свободного времени в рамках рассматриваемого периода будем использовать полученные выше величины действительного трудового стажа (предполагая его равенство для работников, занятых в разных сферах экономики). Долю общего времени оплачиваемого труда в сфере общественного производства при возможном сочетании работниками различных видов деятельности примем за 35%, а в сфере услуг – за 65 %.

При определении объема труда в домашнем хозяйстве будем исходить из его фиксированной среднедневной величины, равной 2 часам. Подобная предпосылка отражает тот факт, что в развитых

³⁷ Ельмеев В.Я. Социальная экономия труда: общие основы политической экономии. – СПб: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007. С. 411.

странах оснащение домашнего труда бытовыми приборами завершилось до начала 70-х годов.

Существует различия в объемах как оплачиваемого, так и домашнего труда, выполняемого, с одной стороны, женщинами, а с другой, – мужчинами. И в данном случае будем использовать средние показатели, несколько завышающие продолжительность труда женщин в общественном хозяйстве и мужчин – в домашнем.

Установим значение рассматриваемого показателя для производственных работников.

Таблица 46

Норма свободного времени производственных работников за период трудового стажа, завершеного в 2012 году

	номинальный трудовой стаж (годы)	действительный трудовой стаж (час)	общее время труда в домашнем хозяйстве (час)	общее время непроизводственной деятельности (час)	норма свободного времени
Великобритания	44,45	83871	32449	101734	0,87
Италия	41,8	79671	30514	95229	0,86
Корея	51,45	112071	37559	102763	0,69
Нидерланды	43,95	67999	32084	110202	1,10
Норвегия	45,6	72505	33288	117902	1,11
США	46	86200	33580	105877	0,88
Франция	40,85	68817	29821	101756	1,03
ФРГ	42,35	69249	30916	107587	1,07
Швеция	46,15	74807	33690	117896	1,09
Япония	48,9	103354	35697	100833	0,73

Как следует из приведенных данных, в половине из рассмотренных стран анализируемый показатель превысил 1, а у

другой половины – оставался ниже 1, причем в Корее и Японии заметно ниже.

В авангарде находятся те европейские страны, для которых характерна политика активного перераспределения доходов в целях сглаживания экономического неравенства. Тем самым, ориентация на преодоление крайнего неравенства не ограничивается только сферой доходов, но распространяется и на улучшение соотношения между рабочим и нерабочим временем у производственных работников.

В числе отстающих – Великобритания и США, в которых уровень социально-экономического неравенства и по другим параметрам значительно выше, чем в указанных европейских странах.

Корея и Япония – страны, находившиеся, одна раньше, другая позже, в положении догонявших лидеров по объемам промышленного производства. Очевидно, что преодоление разрыва в объемах выпуска достигалось и за счет более продолжительного рабочего времени. Вместе с тем в последние десятилетия работники этих стран, особенно в Корее, все активнее выступают за сокращение рабочего времени, добиваясь его приближения к уровню, свойственному странам-лидерам.

Отметим, что ранг стран в зависимости от уровня нормы свободного времени в течение трудового стажа, в основном, соответствует рангу применительно к годовой норме свободного времени в 2007 году, а абсолютное значение последнего показателя несколько выше величины нормы за всю трудовую жизнь. Это свидетельствует, с одной стороны, о том, что сложившаяся ситуация – это результат действия долгосрочных тенденций, а с другой – о проявлении закономерности сокращения рабочего времени.

Величины нормы свободного времени в период трудового стажа для работников сферы услуг приведены в таблице 47.

Таблица 47

**Норма свободного времени за период трудового стажа
работников непроизводственной сферы,
завершенного в 2012 году**

	Номинальный трудовой стаж (годы)	Общее время труда в домашнем хозяйстве (час)	Общее время непроизводственной деятельности (час)	Норма свободного времени
Великобритания	44,45	32449	185606	5,72
Италия	41,8	30514	174540	5,72
Корея	51,45	37559	214794	5,72
Нидерланды	43,95	32084	178201	5,72
Норвегия	45,6	33288	190408	5,72
США	46	33580	192078	5,72
Франция	40,85	29821	170573	5,72
ФРГ	42,35	30916	176836	5,72
Швеция	46,15	33690	192703	5,72
Япония	48,9	35697	204187	5,72

При сделанной предпосылке о равенстве затрат домашнего труда ежедневно и в течение года естественно равенство норм свободного времени в рамках всего стажа у работников сфер рассматриваемых стран. Здесь значим уровень показателя, свидетельствующий о многократном превосходстве непроизводственной деятельности над трудом в домашнем производстве у этой группы работников.

Показатели, полученные для ситуации сохранения старого разделения труда, целесообразно сопоставить с нормой свободного времени, объективно возможной при его преодолении.

Расчет такого показателя в нашем исследовании имеет сходство с проделанным выше расчетом годовой нормы в том отношении, что будет учитываться определяющая роль соотношения общего фонда рабочего времени в сфере производства и аналогичного фонда в сфере услуг (это соотношение принимается за 35:65).

Вместе с тем, из-за отсутствия в статистике данных по общему фонду рабочего времени в производстве в период 1970-х – 1980-х годов невозможно определить потенциальную продолжительность времени, отработанного в расчете на одного трудоспособного, соотнося величину этого фонда и численность трудоспособных. Приходится отталкиваться от фактической продолжительности рабочего времени, на формирование которой влияло и сокращение занятости. В этом случае значение искомого показателя оказывается весьма приблизительным (таблица 48).

Несомненно, при использовании экономии труда в сфере производства для сокращения рабочего времени занятых в ней все работники в период своей трудоспособности занимались бы преимущественно непроизводственной социальной деятельностью. Условия для их развития были бы благоприятнее по сравнению с производственными работниками, завершившими свою трудовую деятельность в 2012 году. На положении первых не сказывалось бы и негативное влияние чрезмерно продолжительного труда в сфере услуг, характерного для ее нынешних работников.

Все это свидетельствует, что за прошедшие десятилетия потенциал современного экономического развития не получил адекватной реализации. Старое разделение труда продолжает воспроизводиться и тормозит прогресс современных производительных сил.

Таблица 48

**Норма свободного времени за период трудового стажа
работников, возможная при сочетании труд в общественном
производстве и оказания услуг**

	Номинальный трудовой стаж (годы)	Действительный трудовой стаж (час)	Общее время труда в домашнем хозяйстве (час)	Общее время непроизводственной деятельности (час)	Норма свободного времени
Великобритания	44,45	29355	32449	156250	2,53
Италия	41,8	27885	30514	147015	2,52
Корея	51,45	39225	37559	175609	2,29
Нидерланды	43,95	23800	32084	158245	2,83
Норвегия	45,6	25377	33288	165030	2,81
США	46	30170	33580	161908	2,53
Франция	40,85	24086	29821	146487	2,72
ФРГ	42,35	24237	30916	152599	2,77
Швеция	46,15	26182	33690	166521	2,77
Япония	48,9	36174	35697	168013	2,34

Рассмотрение динамики продолжительности периодов трудовой активности по отдельности должно быть дополнено рассмотрением в их единстве: только тогда будет достаточно полная картина существующей ситуации и тенденций ее изменения.

Сравнительная динамика продолжительности периодов трудовой активности работников

Мы начинали с рассмотрения среднегодового количества отработанных часов в расчете на одного занятого потому, что данный показатель достаточно широко представлен в международной статистике. Отталкиваясь от этой статистики, можно было приблизительно рассчитать продолжительность рабочего дня и его динамику.

Между тем, рабочий день – исходный и основной элемент системы периодов трудовой активности. Все последующие элементы сводятся, в конечном счете, к сумме часов, отработанных в течение рабочего дня.

Очевидно, что одна и та же суммарная величина может отражать различные комбинации элементов в зависимости от их продолжительности. Так 40-часовая рабочая неделя может выступать суммой пяти смен по 8 часов или четырех смен по 10 часов. А, например, продолжительность времени, отработанного за год, может быть идентичной и при равномерном распределении трудовой нагрузки по месяцам, и при ее сезонных колебаниях.

При одном и том же значении суммарной величины составного периода рабочего времени условия для развития работников могут различаться в зависимости от продолжительности элементов такой суммы. Так, ключевая значимость продолжительности рабочего дня состоит не просто в том, что она, в конечном счете, определяет величину рабочего времени всех остальных периодов трудовой активности. От того, насколько продолжителен рабочий день, зависит повседневная величина нерабочего времени, включающего и свободное время.

Хотя исторически сокращение рабочего времени первоначально происходило преимущественно в форме сокращения

рабочего дня, но это – не единственный возможный вариант использования экономии производственного труда. В рамках года, например, рабочее время может сокращаться за счет увеличения продолжительности выходных, праздничных дней и времени оплачиваемых отпусков при более или менее постоянной продолжительности рабочей недели.

О соотношении способов сокращения рабочего времени в современных индустриально развитых странах можно судить по данным таблицы 49. И в этом случае предполагается, что продолжительность рабочего времени производственных работников идентична средней по экономике.

Таблица 49

Количество часов, отработанных за год в расчете на одного занятого в экономике, продолжительность рабочей недели в обрабатывающих производствах, продолжительность отпусков и выходных в ряде индустриально развитых стран в отношении к соответствующим показателям ФРГ в 2007 г. (в %)

	Великобритания	Корея	США	Франция	ФРГ	Швеция	Япония
Соотношение часов, отработанных за год	117,9	162,2	126,4	104,4	100	113,8	125,5
Соотношение продолжительности рабочей недели	103,9	118,2	107,1	97,6	100	97,4	113,0
Соотношение продолжительности отпусков и выходных*	83,5	Н.д.	50,0	89,7	100	88,5	Н.д.

Рассчитано по данным Организации экономического развития и сотрудничества, Международной организации труда, а также: Alesina A., Glaeser E. and Sacerdote B. Work and Leisure in the U.S. and Europe: Why so Different?// Discussion Paper Number 2068// April 2005, Harvard University, Cambridge, Massachusetts. P. 46.*Данные за 2004 г.

Как следует из приведенных данных, количество часов, отработанных в расчете на одного занятого за год, в ФРГ в 2007 г. являлось минимальным среди отмеченных стран (составляя 1422 часа). Между тем средняя продолжительность рабочей недели в обрабатывающих производствах ФРГ превышала соответствующие показатели Франции и Швеции.

Обращает на себя внимание и то, что относительное превышение годового количества часов в расчете на одного работника указанных стран по сравнению с показателем ФРГ во всех случаях существенно превосходит относительное превышение продолжительности рабочей недели. Это объясняется более значительным количеством дней оплачиваемых отпусков и выходных в ФРГ.

Такая ситуация складывалась десятилетиями. В ФРГ с 1983 г. по 2007 г. время, отработанное за год в расчете на одного работника, сократилось с 1809 час. до 1422 час.,³⁸ то есть на 22,4%, а рабочая неделя в обрабатывающих производствах – с 40,5 час. до 38,5 час.,³⁹ соответственно – на 4,9%.

Следовательно, четверть века сокращение рабочего времени в ФРГ использовалось преимущественно для увеличения продолжительности оплачиваемых отпусков и выходных дней.

Сходным образом распределялось высвобождаемое из производства время и во Франции, где отработанное время за год с 1983 г. по 2007 г. сократилось с 1785 час. до 1485 час. – на 17,8%, а рабочая неделя – с 38,9 до 37,6 час. – на 3,3%.

³⁸Здесь и ниже, где речь идет о времени, отработанном за год, использованы данные Организации экономического сотрудничества и развития (Data extracted on 18 Jan 2013 13:42 UTC (GMT) from OECD.Stat), а также, – приведенные в статье: Bosch, G. and Lehndorff, S. Working-time reduction and employment: experiences in Europe and economic policy recommendations//Cambridge Journal of Economics. 2001. 25. P. 220.

³⁹ Здесь и ниже, где речь идет о динамике продолжительности рабочей недели, использованы данные Международной организации труда. <http://laborsta.ilo.org> Дата обращения: 7.02.2013.

И только в Корее, где с 2000 г. по 2007 г. годовое рабочее время сократилось на 8,2% (с 2512 час. до 2306 час.), а рабочая неделя – на 7,7% (с 49,3 час. до 45,5 час.), экономия производительного труда почти целиком использовалась для сокращения рабочей недели. Но этой стране пока еще далеко до показателей стран, лидирующих в предоставлении работникам свободного времени.

В последнее время в ряде экономически развитых стран наметилась тенденция сближения темпов сокращения годового рабочего времени и рабочей недели. Так, во Франции с 2000 г. по 2013г. годовое рабочее время сократилось на 4% (с 1534,8 часа до 1474,3 часа), а рабочая неделя – на 4,5 % (с 38,8 часа до 36,1 часа), в США - на 2,6% и 2,8%, в Великобритании – на 1,82% и 1,4%, Германии 6,2% и 7,3% соответственно.

Однако, на наш взгляд, данная тенденция во многом объясняется не сокращением трудовой нагрузки работника при условии полной занятости, а увеличением численности частично занятых работников, особенно в условиях кризисных лет. О динамике частичной занятости свидетельствуют данные таблицы 50.

Таблица 50

Численность частично занятых в экономике в ряде индустриально развитых стран (в тыс. чел.)

	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2014 г.
Великобритания	314,1	1004,6	2144,2	2233,3
Нидерланды	30,5	129,8	109,9	165
Норвегия	10	89,7	81,4	75,4
Франция	362	1821,3	1837,5	2429
ФРГ	...	601,2	2596,4	1829,9
Швеция	53,1	191,6	220,3	232,9

Использованы данные Международной организации труда: <http://www.ilo.org/ilostat>

Поскольку в большинстве промышленно развитых стран рабочая неделя является пятидневной (при двух выходных днях), сокращение рабочей недели может в определенной степени свидетельствовать о сокращении рабочего дня. Полное отождествление этих процессов было бы неправомерно: например, введение 35-часовой рабочей недели во Франции не означало автоматического сокращения часов каждого рабочего дня. По условиям коллективного договора зачастую сокращалось только время работы в пятницу, перед выходными.

Кроме того, в рамках формально рабочего времени может проходить повышение квалификации работников, они могут участвовать в управлении, что фактически представляет собой форму реализацию дополнительного свободного времени, как времени, свободного от производительного труда и предназначенного для развития способностей работников. Подобная социальная активность пока не характерна для типичного рабочего дня.

Предположив, что продолжительность рабочего дня определяется как частное от деления величины рабочей недели на количество рабочих дней, следует констатировать, что в обрабатывающих производствах стран-лидеров инновационного развития рабочий день, как правило, не бывает меньше 7 часов. Спустя 70-90 лет после введения в развитых капиталистических странах 8-часового рабочего дня продолжительность рабочего дня в лучшем случае сократилась на 10-15%. А в США, например, средний рабочий день в обрабатывающих производствах на протяжении последних 20 лет колебался в интервале 8,1- 8,3 час.

В свое время экономия труда в сфере материального производства была использована и для того, чтобы снизить период трудовой активности работников по отношению к средней фактической продолжительности жизни. В этом состоял

экономический смысл всеобщего пенсионного обеспечения. В.В. Леонтьев справедливо отмечал: «Рост производительности труда, не приводя с неизбежностью к вынужденному безделью, конечно, имеет своим результатом устойчивое снижение числа лет и часов, которое средний американец затрачивает на то, чтобы зарабатывать себе на жизнь».⁴⁰

Используя данные представленных выше расчетов продолжительности действительного трудового стажа в ФРГ, можно дать приблизительную оценку изменению продолжительности этого наиболее комплексного элемента системы периодов трудовой активности. Поколение, вышедшее из состава экономически активного населения в 1970 году, отработало за трудовую жизнь около 120000 часов, а завершившее трудовой стаж в 2012 году – около 70000 часов. Следовательно, действительный трудовой стаж сократился более, чем на 40%.

Таким образом, для промышленно развитых стран ныне типична следующая система использования экономии труда в сфере производства, достигаемой на основе повышения его производительности.

Приоритетной формой выступает сокращение количества производственных работников.

Увеличение нерабочего времени оставшихся рабочих происходит значительно более низкими темпами, чем сокращение занятости в общественном производстве.

Дополнительное нерабочее время работников используется, в первую очередь, для увеличения продолжительности оплачиваемых отпусков и количества выходных и праздничных нерабочих дней, что непосредственно способствует сокращению среднегодового количества часов, отработанных в расчете на одного занятого.

⁴⁰ Леонтьев В. Экономическое эссе. Теория, исследования, факты и политика/Пер. с англ. – М.: Политиздат, 1990. С. 195.

Накопленный эффект такого сокращения приводит к значительному уменьшению продолжительности действительного трудового стажа.

Средняя величина рабочей неделя понижается существенно медленнее, чем величина указанных комплексных элементов системы периодов трудовой активности.

Самый низкий темп сокращения характерен для типичного рабочего дня, сложившаяся продолжительность которого все больше не соответствует обеспечения свободного развития работников. 8-часовой день может считаться нормальным чисто юридически.

Подобное использование экономии рабочего времени не исключает возможности развития работников в рамках свободного времени, и такое развитие, безусловно, происходит.

Вместе с тем сложившийся способ реализации экономии труда в производстве, не соответствуя ключевой роли рабочего дня в системе периодов трудовой активности, создает существенные препятствия для повседневного повышения квалификационно-образовательного уровня работников, их участия в управлении, занятий физкультурой и т.д. Он, способствуя сохранению старого разделения труда, тормозит экономическое развитие.

Данное обстоятельство должно учитываться при определении перспектив сокращения рабочего и увеличения свободного времени работников.

3. Эффект и перспективы сокращения рабочего дня в целях экономического развития

Когда речь идет о перспективах сокращения рабочего и увеличения свободного времени работников, то следует принимать во внимание, прежде всего, те возможности для реализации данной закономерности, которые обусловлены уже достигнутым уровнем общественной производительности труда и формируются в результате его дальнейшего прогресса. Как было показано выше, существующий потенциал экономического развития реализуется неадекватным образом: нынешняя продолжительность рабочего времени занятых в общественном производстве многократно выше возможной в условиях полного преодоления старого разделения труда. Соответственно, перспектива состоит в преодолении разрыва между потенциальной продолжительностью рабочего времени и сложившейся при сохранении подобного разделения труда.

Поскольку речь идет о решении масштабной социально-экономической проблемы, то оно объективно не может выступать одномоментным актом. Требуется достижение определенных этапов, обеспечивающих такое решение. Вот почему раскрытие указных перспектив включает обоснование таких этапов или хотя бы первоначального, приближающего реализацию последующих.

Как и все противоречия, противоречия экономического развития включают действие не только позитивных тенденций, выражающих движение к социально-экономическому равенству, но и негативных, ведущих к его углублению. Поэтому анализ отмеченных перспектив предполагает выявление общественных сил, заинтересованных в их реализации и своими действиями обеспечивающих ее.

С учетом сказанного рассмотрим перспективы сокращения продолжительности периодов трудовой активности, начиная с рабочего дня как основного элемента их системы.

Перспективы сокращения нормальной продолжительности рабочей смены

Как уже отмечалось, средняя продолжительность рабочих смен производственных работников, рассчитанная через сопоставление общего фонда рабочего времени в производстве и численности занятых в ней, находилась в предкризисном 2007 году в интервале 6,76 час.-10,03 час. При всеобщей занятости трудоспособных в производстве этот интервал составлял бы 1,45 час. - 2,80 час. Как бы ни повышалась общественная производительность труда в сфере производства, до тех пор, пока экономия труда реализуется преимущественно в форме сокращения занятости, подобный разрыв будет воспроизводиться. Его преодоление и определяет перспективу сокращения рабочего дня.

В связи с вопросом о сроках реализации этой перспективы уместно обратиться к знаменитому прогнозу Дж.М. Кейнса о продолжительности рабочих смен в 2030 году. Базовыми предпосылками прогноза были предположения о многократном сокращении затрат труда в основных отраслях производства и распределении труда между как можно более широким кругом лиц. Наряду с базовыми вводились и дополнительные предпосылки: о стабильности населения, отсутствии войн и т.п. Отталкиваясь от подобных предположений, Кейнс прогнозировал введение к 2030 году 3-часовых рабочих смен⁴¹.

Предвидение великого экономиста о многократном уменьшении общих затрат труда в сфере производства осуществилось. Оно произошло вопреки пятикратному росту населения в мире по сравнению с концом 20-х годов прошлого века и разрушительной второй мировой войне. Прогресс

⁴¹ Кейнс Дж.М. Экономические возможности наших внуков//Вопросы экономики. 2009. № 6. С. 60-67.

производительных сил обеспечил гигантскую экономию труда в производстве при увеличении объема выпуска.

Осуществимость прогноза зависела и от реализации другой базовой предпосылки – о максимально возможном расширении круга лиц, участвующих в производстве (пределом такого расширения является участие всех трудоспособных). Как установлено в нашем исследовании, при ее выполнении рабочие смены продолжительностью менее 3-часов были бы введены, по меньшей мере, за 40 лет до 2030 года – к началу 1990-х годов. Тот рубеж, который казался и кажется для большинства исследователей несбыточным прогнозом, объективно вполне достижим.

Между тем тенденция к расширению участия в производстве была парализована вследствие относительного и абсолютного сокращения численности занятых в этой сфере. В лучшем случае для оставшихся в ней работников темпы такого сокращения отстают от темпов понижения общего фонда рабочего времени, что дает занятым некоторый прирост нерабочего времени. При продолжении подобной практики 3-часовые рабочие смены как типичная форма организации производственного труда не будут введены не только к 2030 году, но и к 2130.

Чтобы начать преодоление разрыва между существующей чрезмерной и объективно возможной продолжительностью рабочих смен, необходимо, прежде всего, нейтрализовать тенденцию к уменьшению численности производственных работников. Ее действие обусловлено стремлением предпринимателей снизить постоянные издержки на труд, что диктует мотив получить требуемый объем труда от возможно меньшего количества работников даже при одной и той же величине фонда зарплаты. Именно поэтому при экономии труда вследствие повышения его производительности сокращают не рабочее время занятых, а их

численность. Отмеченный мотив имеет всеобщий характер, то есть присущ всем предпринимателям.

С учетом сказанного нейтрализация тенденции к сокращению численности занятых в производстве также должна иметь всеобщий характер. Это означает использование государственной власти, полномочия которой распространяются на каждого.

Речь идет не о том, чтобы государство запрещало расторжение трудовых договоров по инициативе работодателей – такой запрет дезорганизовал бы нынешнюю экономику. Требуется принятие мер, стимулирующих всех предпринимателей сохранять и увеличивать занятость. Вот почему актуально и необходимо законодательное сокращение нормальной продолжительности рабочего дня без понижения заработной платы.

Такое сокращение, прежде всего, побуждает предпринимателей использовать экономию труда от повышения его производительности для компенсации уменьшения фонда рабочего времени занятых, а не снижения занятости. Складывается ситуация, препятствующая превращению части работников в избыточных при консервации трудовой нагрузки у оставшихся на предприятиях.

При таких условиях возникает проблема соответствия объемов экономии труда величине понижения общего фонда рабочего времени в производстве вследствие законодательного сокращения нормальной продолжительности рабочего дня. О масштабах такой проблемы свидетельствуют данные таблицы 51.

Таблица 51

Потенциальная величина понижения общего фонда рабочего времени в производстве при сокращении рабочей смены до 6 часов (по состоянию на 2007 год)

	Рабочий день (2007 г.) час.	Сокращаемое рабочее время за день час.	Число рабочих дней	Сокращаемое рабочее время за год час.	Занятость в общественном производстве в 2007 г. чел.	Общий объем сокращаемого времени за год час.	Среднегодовая экономия труда (1993 г.- 2007 г.) млн. час	Данные столбца 7/ данные столбца 8
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Италия	8,28	2,28	225	513	8205300	4209318900	37,85	111,2
Канада	8,76	2,76	225	621	3959634	2458932714	нет	..
Корея	10,03	4,30	225	968	7814934	7564856112	404,57	18,7
США	8,21	2,21	225	497	28369000	14099393000	354,35	39,8
Франция	7,87	1,87	225	421	6025607	2536780547	144,71	17,5
ФРГ	6,76	0,76	225	171	10970000	1875870000	440,35	4,3
Швеция	8,02	2,02	225	455	1136700	517198500	нет	...

Очевидно, что ни в одной из рассматриваемых стран введение в рамках одного года повседневных 6-часовых смен не могло бы быть обеспечено только за счет повышения производительности труда. Величина уменьшения общего фонда рабочего времени многократно превосходила бы размеры годовой экономии труда, и потому полная компенсация за год такого уменьшения за счет экономии была бы недостижима.

Таковы последствия сохранения старого разделения труда: на протяжении второй половины 20-го века в большинстве развитых стран выталкивание работников из сферы производства преобладало над сокращением их рабочего времени, так что в нынешних условиях сколько-нибудь заметный прогресс в положении производственных работников, образующих незначительное меньшинство в составе занятых, становится трудно осуществимым. И это вопреки уже достигнутому потенциалу экономического развития, позволяющему сократить рабочие смены в 3-4 раза без уменьшения заработной платы.

Сказанное не означает невозможности сокращения рабочих смен. Речь идет о модификации масштабов их использования. Так, например, при имевшихся темпах экономии труда и численности занятых в производстве Италии понадобилось бы более века, чтобы сделать нормой повседневные 6-часовые рабочие смены. Вместе с тем, уже в 2008 году можно было 2 дня использовать 6-часовые смены, ежегодно увеличивая количество таких дней. В ФРГ с 2008 года 6-часовые смены могли бы охватить четверть годового фонда рабочего времени производственных работников, а их повседневное применение произошло бы за 4 года.

Переход к 6-часовому рабочему дню путем комбинирования в рамках трудового года смен разной продолжительности – это специфическая форма внедрения гибкого рабочего графика, получающего все большее распространение. Эта специфика

состоит в снижении среднегодового количества часов, отработанных в расчете на одного производственного работника, при сохранении прежнего уровня заработной платы.

Выше предполагалось, что законодательное сокращение рабочего дня влияет только на способ реализации полученной экономии труда (стимулируя уменьшение продолжительности рабочих смен занятых и препятствуя выталкиванию занятых из производства). Следует учитывать, однако, что рассматриваемая мера побуждает предпринимателей к дальнейшему повышению производительности труда.

В самом деле, без такого повышения сокращение общего фонда рабочего времени на предприятии увеличит суммарные издержки на труд, что негативно отразится на массе и норме прибыли. Даже прогресс производительности труда прежним темпом не гарантирует сохранения ее имевшегося уровня, так как стабильная занятость препятствует получению прибыли за счет снижения постоянных издержек на труд путем сокращения численности занятых. Следовательно, для поддержания прибыльности на прежнем уровне требуется увеличивать темпы повышения производительности труда. Тогда наращивание прибыли предполагает дополнительный прирост производительности.

Сокращение продолжительности рабочих смен – не только стимул, но и необходимая предпосылка повышения производительности труда. Внедрение новых технологий и оборудования всегда включает этап их освоения рабочими. Такое освоение, осуществляемое, как правило, в рамках формально рабочего времени, по сути, означает прекращение производственной работы в целях развития у работников требуемых компетенций. Фактическое сокращение рабочего времени может иметь форму повышения квалификации или

профессиональной переподготовки рабочих с отрывом от производства, но такая форма – разновидность сочетания работы и профессионального развития наряду с их повседневным сочетанием.

В современной экономике правомерна увязка законодательного сокращения рабочего времени с прогрессом повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников. Конкретные способы такой увязки могут определяться коллективными договорами, предусматривающими соответствующие взаимные обязательства работодателей и работников.

Вот почему нельзя ограничиваться экстраполяцией среднегодовых объемов экономии труда до введения, в том или ином масштабе, менее продолжительных рабочих смен на период после их введения. Необходимо иметь в виду факторы, способствующие повышению темпов этой экономии. Соответственно, переход к 6-часовым сменам, даже если бы он осуществлялся только за счет использования экономии труда от повышения его производительности, произошел бы быстрее, чем это следует из представленных выше расчетов.

Стабилизация численности занятых в производстве посредством сокращения рабочего дня вполне совместима с существованием старого разделения труда, так как производственные работники по-прежнему оставались бы меньшинством в составе экономически активного населения. Перспектива же экономического развития состоит в преодолении подобного положения. Последствия сокращения нормальной продолжительности рабочего дня в производстве выходят за рамки сохранения имевшейся численности производственных работников.

Прежде всего, повышение производительности труда требует времени, идет неравномерно на разных предприятиях, поэтому при

менее продолжительных рабочих сменах для поддержания и увеличения объемов выпуска первоначально может потребоваться дополнительный ресурс труда.

Как показывает практика, одним из источников такого ресурса выступают уже занятые работники, которые продолжают работать в прежнем или несколько уменьшенном объеме. Мотив – повышение заработка за счет сверхурочных часов, так как часть прежнего рабочего дня при новой продолжительности рабочей смены переходит в разряд работы сверх нормальной продолжительности.

Обусловленный такой работой ускоренный рост издержек на труд стимулирует предпринимателей привлекать новых работников из числа безработных. Связь между сокращением рабочего времени и уменьшением безработицы обстоятельно исследована в экономической литературе. Важно отметить, что это – одно из проявлений тенденции к увеличению занятости в производстве.

Наличие безработицы позволяет осуществлять сокращение рабочего даже при отсутствии экономии труда в сфере производства. При современном уровне занятости в экономически развитых странах численность безработных сопоставима с потребностью в дополнительном ресурсе труда в производстве при сокращении нормальной продолжительности рабочего дня до 6 часов. Масштабное перемещение из безработных в занятые затрудняется из-за утраты квалификации или недостаточной профессиональной подготовки безработных, их деморализации и т.д. Соответственно, реальная возможность сокращения рабочего дня за счет уменьшения безработицы зависит от уровня развития системы повышения квалификации и профессиональной переподготовки. На наш взгляд, именно поэтому переход к 6-часовому рабочему дню осуществляется, прежде всего, в Швеции, где такая система является высокоразвитой.

Может показаться, что сохранение и увеличение численности занятых в производстве на основе сокращения рабочего дня при всем его позитивном влиянии на экономическое развитие не является объективно необходимым: выбытие пожилых работников из производства будет компенсироваться притоком молодых в масштабах, достаточных для прогресса общественного производства при повышении производительности труда. Практика ставит под сомнение возможность подобной компенсации.

Так, например, в Великобритании в рамках исследования классовой структуры общества, включавшего опрос нескольких миллионов человек, был установлен факт возрастной дифференциации различных классов. Согласно этому опросу, средний возраст представителей «традиционного рабочего класса» был самым высоким, составляя 66 лет⁴². Другими словами, сокращение занятости в сфере производства Великобритании не сопровождалось адекватным притоком молодых работников. При его наличии ядро производственных кадров постоянно имело бы средний возраст в 30-40 лет с перспективой трудовой деятельности в 20-30 лет, необходимой для долгосрочного прогресса производства. Когда же средний возраст рабочих переваливает за 50-60 лет, такая перспектива отсутствует.

Сложившаяся ситуация не случайна. Продолжительность рабочих смен на уровне 50-летней давности при менее благоприятных условиях труда, чем, например, в «офисной экономике», существенный элемент монотонности и рутинности трудовых операций, отсутствие перспектив карьерного роста сводят к минимуму привлекательность труда в производстве для молодежи. При консервации подобного положения неизбежно свертывание производственной сферы Великобритании в

⁴² Savage M., Cunningham N., Devine Fiona and other. Social Class in the 21st Century. A Pelican Introduction. 2015. P.174.

обозримом будущем. Зависимость экономики страны от состояния ее финансового сектора приобретет гипертрофированный характер.

Подобная ситуация, в какой-то мере допустимая для страны, выполняющей роль мирового банковского центра, угрожает другим странам дезорганизацией экономики. Необходимо формировать такие условия привлечения современной молодежи в производство, которые бы соответствовали ее ценностям.

Для молодежи развитых стран одной из главных ценностей является получение высшего образования, которым уже охвачено 50-60% молодого поколения. Без учета этого факта не добиться массового притока молодежи в производство. Решению этой проблемы способствует система дуального образования.

Так, в ФРГ 60% выпускников школ 2-3 года продолжают обучение по дуальной системе, предполагающей работу на предприятии в течение 3-4 дней в неделю и учебу в образовательном учреждении – 8-12 часов. Стипендия выплачивается обучающимся не только за время работы, но и за время учебных занятий. Хотя данный период и считается лишь подготовкой к труду, но, в действительности, налицо специфическая форма сочетания трудовой деятельности с образованием при сокращении рабочего времени на 30%-40% по сравнению с его нормальной продолжительностью в немецкой экономике.

Предполагая, что подобным трудом занимаются 1,5 млн. молодых людей, можно приблизительно установить его годовой объем: он составляет около 1,1 млрд. час. в год. Несомненно, часть такой деятельности относится к работе в качестве административного персонала и т.д. Приняв ее долю за 50%, можно оценить дополнительный ресурс производственного труда в 600 млн. час., что составляет 3,8% от общего фонда рабочего времени в производстве ФРГ.

Сокращение нормальной продолжительности рабочего дня до 6 часов сделало бы привлекательнее для молодежи работу в производстве после обучения в образовательных заведениях по дуальному принципу. С другой стороны, использование сокращения рабочего дня для повышения квалификации отвечало бы потребности нового поколения работников в обучении на протяжении всей жизни. Так, обеспечивался бы приток молодежи в производство, необходимый для его долгосрочного прогресса. Поэтому немецкий опыт дуального обучения заслуживает внимания и развития в контексте сокращения рабочего дня до 6 часов.

Разумеется, завершение перехода к повседневному использованию 6-часовых рабочих смен привело бы в действие тенденцию к уменьшению занятости в производстве. Для ее нейтрализации потребовалось бы новое сокращение рабочей смены – до 5 часов, сопровождающееся дополнительным увеличением занятости в производстве и т.д.

Подобных циклов, приближающих продолжительность рабочих смен к объективно возможной величине, а численность участвующих в производстве к численности трудоспособных, может быть много. Каждый из них станет этапом в современном экономическом развитии.

Поскольку продолжительность рабочего времени в производстве задает верхнюю границу типичного рабочего времени в непромышленной сфере, то правомерно прогнозировать сокращение рабочего времени работников этой сферы. При развитии дуального образования такое сокращение даст возможность этим работникам участвовать в производстве (например, в порядке замещения производственных работников, проходящих повышение квалификации). Данный процесс также будет способствовать преодолению старого разделения труда.

При наличии мотива уменьшать занятость у предпринимателей есть и заинтересованность в развитии производственных работников за счет сокращения рабочего дня. Показательно, что всегда находились предприниматели, например, Оуэн в Англии, Форд в США, которые по своей инициативе уменьшали рабочий день без понижения рабочим заработной платы, добиваясь на этой основе успеха в конкурентной борьбе.

Другое дело, что в обычной хозяйственной практике подобная инициатива – удел немногих частных собственников средств производства. Чтобы обеспечить реализацию предпринимательских интересов, непосредственно связанных с развитием работников, нужна сила государства.

Государство как выразитель интересов класса предпринимателей не свободно от противоречивости подобных интересов. Поэтому для законодательного сокращения рабочего дня требуется социально-экономическая активность самих работников, объединенных в профсоюзы, как наиболее заинтересованных в осуществлении этой меры. Только при активной позиции профсоюзов можно предупреждать удлинение рабочего дня за рамки новых рабочих смен, осуществляемое в форме сверхурочной работы.

Сокращение рабочего дня позволяет реализовать перспективу сокращения количества часов, отработанных за остальные, более продолжительные периоды трудовой активности.

Перспективы сокращения среднего количества часов, отработанных за неделю, месяц и год

Введение 6-часового, а затем и менее продолжительного рабочего дня, при прочих равных условиях, означает сокращение часов работы в рамках рабочей недели, рабочего месяца и года.

Это – одно из проявлений ключевой роли продолжительности рабочего дня.

Вместе с тем возможно дополнительное уменьшение продолжительности рабочего времени в рамках более длительных периодов, когда наряду с установленными выходными и праздничными нерабочими днями вводятся новые, увеличивается количество дней ежегодных оплачиваемых отпусков.

При данной численности занятых в производстве обе формы уменьшения количества часов, отработанных за период, имеют один и тот же источник – экономию труда. Поэтому объективно возникает проблема выбора между двумя способами сокращения рабочего времени, решение которой включает и вариант их сочетания.

Как следует из предшествовавшего рассмотрения, этот выбор совершался преимущественно в пользу выделения дополнительных нерабочих дней, когда темпы понижения среднего количество часов, отработанных за неделю (а значит, и месяц) и год, существенно опережали темпы сокращения рабочего дня. В результате повседневная трудовая нагрузка производственных работников за последние десятилетия, если и уменьшилась, то крайне незначительно. Их дневная норма свободного времени по будням в большинстве развитых стран не достигает 0,5. Они, подобно производственным работникам доиндустриальной эпохи – рабам, крепостным крестьянам, ремесленникам – вынуждены основную часть времени своей социальной деятельности в рамках суток уделять созданию продуктов, оставаясь в «царстве необходимости» – сфере использования сил природы, сопряженного с монотонностью и малосодержательностью трудовых функций, риском для здоровья и жизни, и т.д. Консервация старого разделения труда тормозит прогресс современного производства.

Совсем другой, позитивный, эффект способно принести уменьшение часов, отработанных за трудовые неделю, месяц и год, посредством сокращения продолжительности рабочего дня первоначально до 6 часов. Тогда будет расширяться пространство для повседневного свободного развития производственных работников – для повышения квалификационно-образовательного уровня, для действенного участия в профсоюзной жизни, государственном управлении, для регулярных занятий физкультурой, систематического приобщения к достижениям культуры и искусства, для полноценной семейной жизни и товарищеского общения.

Сокращение рабочего дня до 6-часов и менее без понижения заработка способствует превращению нерабочего времени выходных и праздничных дней, периода оплачиваемых отпусков также в свободное время. Одно дело – выходные и отпускные дни работников, имеющих умеренную и все уменьшающуюся трудовую нагрузку, привыкших к повседневному выполнению, в том числе в своих производственных коллективах, разнообразных видов непромышленной социальной деятельности, способствующих развитию человеческих способностей. Другое дело – периоды за рамками трудовых будней людей, перегруженных работой, тратящих свое нерабочее время на поездки и покупки, на выполнение домашнего труда и потому, по сути, лишенных свободного времени в дни труда. Нерабочее время таких работников уходит в основном на пассивный отдых и восстановление от стресса, не становясь по-настоящему свободным.

Поэтому насущным требованием современного экономического развития является понижение среднего количества часов, отработанных за неделю, месяц и год, если не исключительно, то преимущественно, путем сокращения рабочего

дня до 6 часов, затем до 5 и т.д. Уменьшение отработанных часов в рамках составных периодов трудовой активности объективно не выступает самостоятельной задачей, а производно от сокращения продолжительности рабочего дня.

С учетом сказанного следует оценивать и предложения об увеличении количества выходных дней. Так, экспертами МОТ предлагалось в рамках рабочей недели выделить еще один выходной день, без сокращения суммарного количества часов, отработанных за неделю. По сути, это означает удлинение рабочего дня на 25%.

Некоторые работники готовы принять подобный режим труда, желая уменьшить затраты времени и денег на поездки на работу. Это означает, что нынешний рабочий день воспринимается как чрезмерно продолжительный, как «день – из жизни», и, в этом смысле, добавление к нему еще 2 часов кажется принципиально ничего не меняющим, тогда как дополнительный выходной выглядит выигрышем.

В действительности, подобная мера привела бы к резкому падению дневной нормы свободного времени производственных работников в период трудовых будней. В Италии, например, она упала бы с 0,30 до 0,1, сопоставимое падение произошло бы и в других странах. Повседневные условия для развития таких работников, и без того весьма ограниченные, существенно ухудшились бы. Снизились бы возможности работников для участия в профсоюзной работе, что привело бы к ухудшению их положения и по другим параметрам (уровень зарплаты, социальных гарантий и т.д.). Дополнительный выходной не в состоянии компенсировать такое ухудшение.

Даже введение дополнительного выходного с пропорциональным уменьшением количества часов, отработанных за неделю, объективно ухудшает положение работников по

сравнению с идентичным уменьшением этого количества путем сокращения рабочей смены до 6 часов. При дополнительном нерабочем дне ежедневная трудовая нагрузка не изменилась бы, а время, удобное для организации профсоюзами коллективных действий в защиту интересов работников, уменьшилось бы один день. При сокращении рабочей смены до 6 часов трудовая нагрузка уменьшилась бы, а возможности для участия в профсоюзной работе увеличились бы.

При введении 6-часового рабочего дня меняется и значимость увеличения ежегодных оплачиваемых отпусков. Тенденция к росту их продолжительности в развитых странах – это отчасти компенсация чрезмерной трудовой нагрузки в рамках рабочих смен. Понижение такой нагрузки способствует более содержательному проведению отпусков, снижает актуальность их увеличения для восстановления сил и здоровья работников.

Таким образом, сокращение рабочих смен до 6 часов и обусловленное им уменьшение рабочего дня работников непроизводственной сферы являются самым эффективным способом понижения количества часов, отработанных за более продолжительные периоды трудовой активности.

В таком контексте целесообразно рассмотреть и перспективы сокращения среднего количества часов, отработанных за период трудового стажа.

Перспективы сокращения среднего количества часов, отработанных за период трудового стажа

Как уже отмечалось, закономерность сокращение среднего числа часов, отработанных в сфере производства за период трудовой активности, в настоящее время проявляется в экономически развитых странах и на уровне трудового стажа. На

этом уровне она получает наиболее конкретное выражение, в снятом виде отражающее динамику рабочих часов в рамках всех остальных, менее продолжительных периодов.

Общественно нормальные границы возраста вступления в состав экономически активного населения и выбытия из него, по существу, определяются возрастом трудоспособности. Данная способность возникает и угасает в течение жизни человека и в этом смысле связана с ее продолжительностью. Поскольку средняя продолжительность жизни с прогрессом общества возрастает, то возникает тенденция к увеличению того периода жизни, который характеризуется трудоспособностью. Эта тенденция проявляется как увеличение периода трудоспособности последующих поколений работников по сравнению с аналогичным показателем предшествующих поколений.

При таких условиях закономерность уменьшения числа отработанных часов за год на основе сокращения рабочего дня, охватывающая трудовую жизнь работников разных возрастов, в том числе одновременно находящихся в составе трудовых ресурсов, еще не предопределяет соответствующую динамику действительного стажа более молодых поколений. Для его уменьшения необходимо, чтобы суммарное сокращение отработанных часов вследствие их среднегодового понижения преобладало над их приростом вследствие увеличения номинального трудового стажа, то есть количества лет экономической активности.

С этой точки зрения целесообразно проанализировать перспективу изменения действительного трудового стажа вследствие реализации принятых в ряде экономически развитых стран законов, ориентированных на увеличение возраста выхода на пенсию.

Подобные меры связываются, прежде всего, с демографическими причинами. Так, например, в 2012 г. в ФРГ население в возрасте старше 65 лет составляло 34,8% от численности трудоспособных, в Великобритании – 28,9%, Нидерландах – 27,3%, США – 22,8%. При этом для всех указанных стран ожидаемая продолжительность жизни лиц в возрасте 65 лет превышала 19 лет⁴³. Учитывается также замедление темпов повышения общественной производительности труда, характерное для европейских стран⁴⁴.

Очевидно, что речь идет об удлинении номинального трудового стажа для работников, которым предстоит выход на пенсию в соответствии с новым законодательством. Перспективы же сравнительного изменения величины их действительного трудового стажа требуют дополнительного рассмотрения.

Применим следующую процедуру расчета: ко времени, фактически отработанному к 2012 г. лицами, которым предстоит первыми выйти на пенсию после увеличения пенсионного возраста, добавляется произведение количества лет от 2012 года до года введения нового пенсионного возраста на среднее количество часов, отработанных за 2012 год в расчете на одного занятого в данной стране. При этом надо учесть разницу в среднем эффективном выходе на пенсию у женщин и мужчин. Результаты таких расчетов представлены в таблице 52.

Итак, продление номинального трудового стажа на 1-2 года не всегда означает увеличение действительного относительно стажа тех, кто выходил на пенсию в более раннем возрасте.

В случае Великобритании и ФРГ налицо перспектива сокращения среднего количества отработанных часов, причем это

⁴³ Источник: данные ОЭСР. <http://www.oecd.org/fr/retraites/panoramadespensions.htm> (дата обращения 17.01.2014).

⁴⁴ Bowman, J. R. *Capitalisms compared: welfare, work, and business*. CQ Press. Los Angeles. 2013. P. 127.

сокращение эквивалентно их объему, отрабатываемому при современном положении дел в течение 1,5-2 лет.

Таблица 52

**Перспективы изменения действительного трудового стажа
в условиях пенсионной реформы в экономически развитых
странах**

	Изменение пенсионного возраста и год реформы	Стаж вышедшего на пенсию в 2012 г.(час)	Стаж выходящего на пенсию впервые после реформы (час)	Изменение стажа (4)-(3)(час)
1	2	3	4	5
Великобритания	66-65=1 (2018 г.)	84355 (мужчины)	80768 (мужчины)	-3587
		83386 (женщины)	79802 (женщины)	-3584
Нидерланды	67-65=2 (2021 г.)	69173 (мужчины)	69377 (мужчины)	+204
		66825 (женщины)	67223 (женщины)	+398
США	67-66=1 (2022 г.)	86200 (мужчины и женщины)	87190 (мужчины и женщины)	+990
ФРГ	67-65=2 (2031 г.)	70499 (мужчины)	67601 (мужчины)	-2898
		68564 (женщины)	66126 (женщины)	-2438

Источник: рассчитано по данным ОЭСР

Возможный прирост действительного трудового стажа в Нидерландах относительно стажа работников, вышедших на пенсию в 2012 году, составляет менее 30% от годового объема отработанного времени, а в США – чуть более 50%.

Подобное расхождение динамики номинального и действительного стажа имеет свое объяснение. Стаж выходящих на пенсию впервые после реформы охватывает более близкий к

современному период. В его рамках суммарное количество отработываемых часов было ниже, чем в период трудовой активности пенсионеров 2012 г.

Приведенные расчеты сделаны при той предпосылке, что от 2012 года до момента повышения границы пенсионного возраста среднее количество часов, отработываемых за год, в расчете на одного работника будет постоянным. Если продолжится его снижение, то величина действительного трудового стажа нынешних работников будет еще меньше, чем у предшественников в Великобритании и ФРГ. Она сократится в Нидерландах и будет приблизительно одинаковой у этих двух возрастных когорт работников в США.

Таким образом, повышение возраста выхода на пенсию для новых поколений работников может совмещаться с сокращением действительного стажа работников. Условием этого сочетания является превышения накопленного эффекта от сокращения рабочего дня (недели, времени, отработанного за год) в рамках более продолжительного номинального стажа над приростом часов, отработанных в течение дополнительных лет трудовой деятельности. Отмеченное сочетание согласуется с закономерностью сокращения рабочего и увеличения свободного времени работников, а, следовательно, – с требованиями экономического развития.

Разумеется, не следует идеализировать существующую форму реализации указанной закономерности. За средними цифрами отработанного времени скрывается дифференциация в продолжительности времени полностью и частично занятых. Подобная дифференциация характерна и для уровней оплаты труда, когда значительная часть работников балансирует на грани материальной обеспеченности. Это объясняет негативное

отношение профсоюзов к проведению подобных пенсионных реформ.

В проделанном анализе предполагалось, что уровень и динамика номинального стажа – продолжительности периода трудоспособности – независимы от аналогичных характеристик действительного – суммарного количества часов, отработанных в рамках номинального стажа. Необходимо принять во внимание и связь между ними.

Такая связь вполне объяснима: то, какова повседневная трудовая нагрузка работника, каковы условия его труда, существенно влияет на период сохранения трудоспособности и, в целом, – продолжительность жизни.

Так, например, рабы в период классического рабства в Древнем Риме были трудоспособны в течение 15-16 лет, тогда как современные производственные работники – 40 лет. Многократной разницы не понять, если не принять во внимание, что при 14-16-часовом ежедневном труде рабы отработывали за свою трудовую жизнь более 80000 часов, что сопоставимо с действительным трудовым стажем производственных работников современных экономически развитых стран.

Исследования показывают, что сокращение среднего количества часов, отработанных за год в расчете на одного работника, на 200 часов ведет к увеличению ожидаемой продолжительности жизни в стране на 1 год⁴⁵. При этом, несомненно, возрастает и период трудоспособности. В результате сокращение действительного трудового стажа способствует увеличению номинального.

⁴⁵ Золотов, А.В. Сокращение рабочего времени как фактор укрепления здоровья/А.В. Золотов, П.В. Мухин//Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2014. Т. 9. № 1. С. 54-58.

Обратное – попытки увеличить номинальный стаж без сокращения действительного – противоречило бы объективной логике экономического развития, означало бы экономическое принуждение к труду за рамками трудоспособного возраста со всеми негативными последствиями (сокращение продолжительности жизни работников, отток занятых из сферы производства и т.д.).

При определении динамики номинального трудового стажа необходимо учитывать, что труд производственных работников осуществляется при менее благоприятных условиях, чем у оказывающих услуги. Отсюда существенные различия в продолжительности фактического периода трудоспособности, которая меньше у производственных работников.

При таких условиях ставится под сомнение правомерность использования единого возраста для выхода на пенсию, тем более, что рабочие, как правило, начинают свою трудовую деятельность раньше тех, кто получает высшее образование. Если единый пенсионный возраст ориентирован на границу трудоспособности производственных работников, то непроизводственные попадают в привилегированное положение, имея возможность уходить на пенсию, будучи фактически трудоспособными. Если же величина номинального стажа ориентирована на трудовую жизнь занятых в сфере услуг, то производственные работники принуждаются к труду за границами трудоспособного возраста: их трудовой потенциал падает, работа выступает активным фактором ухудшения здоровья и преждевременной смерти. Налицо объективная необходимость дифференциации пенсионного возраста и нормальной продолжительности трудового стажа для занятых в основных сферах экономики.

Введение 6-часовых, а затем и менее продолжительных рабочих смен способствует увеличению периода трудоспособности

производственных работников, сближает в этом отношении их положение с положением работников непромышленной сферы.

С учетом существующего потенциала экономического развития недостаточно оценивать перспективы сокращения количества часов, отработанных за трудовую жизнь, исходя из сложившейся динамики рабочего дня и других периодов трудовой активности. Следует учесть эффект перехода к 6-часовым рабочим сменам.

Для оценки данного эффекта, применим следующий способ его расчета. Используя данные таблицы 23 о количестве часов, отработанных в среднем на одного производственного работника за год, определим аналогичный показатель в условиях перехода к 6-часовому рабочему дню применительно к каждому году номинального стажа, соответствующего величине стажа на 2012 год. Для этого будем последовательно уменьшать величину отработанного времени за предшествующий год на величину среднегодового сокращения рабочего времени в расчете на одного работника (последняя величина определяется по данным таблицы 51 путем деления годовой экономии труда на численность занятых в производстве).

Если при указанных предпосылках переход к 6-часовым сменам завершается в рамках номинального трудового стажа, то предполагается, что в течение оставшейся части этого стажа продолжительность смен и количество часов, отработанных за год ($6 \text{ час.} \times 225 = 1350 \text{ час}$), остаются постоянными.

Сумма полученных таким образом величин времени, отработанного за год, даст значение действительного трудового стажа при совпадении номинального с аналогичным для работников, вышедших на пенсию в 2012 году.

Таблица 53

Перспектива понижения действительного трудового стажа производственных работников при введении 6-часовых смен, начиная с 2012 года

	Номинальный стаж в 2012 г. годы	Действительный стаж в 2012 г. час	Время, отработанное за год в 2007 г.	Сокращение рабочего времени за год час	Новый действительный стаж при номинальном уровне 2012 г. час	Возможный прирост номинального стажа годы	Новый действительный стаж при новом номинальном час.	Прирост действительного стажа час. (ст.8-ст.3)
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Италия	41,65	79671	1862	4,6	73331	3	78325	- 1346
Корея	51,45	112071	2147	51,7	76350	3	80400	- 31671
США	46,00	86200	1785	12,5	72281	3	76331	- 9869
Франция	40,85	68817	1771	24	61508	3	65558	-3259
ФРГ	42,35	69249	1522	40,1	57496	3	61546	-7703

Как следует из приведенных данных, введение 6-часовых рабочих смен, при прочих равных условиях, привело бы к существенному понижению общего количества часов, отработанных за период трудового стажа, равный его нынешней величине. Очевидно, что темпы такого понижения определяются размерами экономии труда в расчете на одного производственного работника.

Отметим, что при указанных предпосылках основная часть номинального стажа рабочих во Франции и Германии пришлось бы на период стабильной продолжительности рабочих смен на уровне 6 часов. В действительности же, повышение производительности труда открыло бы возможность перехода к 5-часовым сменам, так что размеры понижения действительного стажа в этих странах оказались бы много выше содержащихся в таблице 50.

Уместно повторить, что размер экономии труда в производстве определялся без учета стимулирующего эффекта сокращения рабочего дня до 6 часов на повышение производительности труда. Этот эффект, несомненно, проявил бы себя и стал бы дополнительным фактором уменьшения количества часов, отработанных за трудовую жизнь.

Исходя из того, что динамика номинального стажа находится в обратной зависимости от динамики действительного, допустимо предположить увеличение общего количества лет труда производственных работников, например, на 3 года, в связи с переходом к 6-часовым сменам. И в этом случае действительный трудовой стаж работавших по 6 часов в день оказался бы менее продолжительным, чем у нынешних работников.

В Корее подобное уменьшение было бы эквивалентно количеству часов, обрабатываемых при существующих условиях за 15 лет, в США – за 5,5 лет, в ФРГ – за 5 лет, во Франции – за 1,8 года. В Италии это уменьшение оказалось бы совсем

незначительным – эквивалентным 72% сегодняшней трудовой нагрузки за год, что свидетельствует об отсутствии объективных предпосылок для подобного повышения пенсионного возраста в этой стране.

Сделанные расчеты предполагали постоянную численность работников сферы производства. Как уже отмечалось, введение 6-часовых рабочих смен и связанное с этим сокращение до 6 часов нормальной продолжительности рабочего дня в сфере услуг создают предпосылки для расширения круга трудоспособных членов общества, участвующих в выполнении производственной работы. Это ведет к дальнейшему сокращению количества часов, отработываемых в рамках трудового стажа производственных работников.

Соответственно, переход к 6-часовым рабочим сменам определяет перспективу закономерного сокращения общего количества часов, отработанных за период трудоспособности производственных работников, при формировании предпосылок для увеличения такого периода в соответствии с ростом продолжительности жизни.

Позитивный эффект имело бы и введение 6-часового рабочего дня для работников непромышленной сферы: эта мера способствовала бы сохранению и укреплению их здоровья, органичному сочетанию различных видов социальной деятельности.

Таким образом, сокращение рабочего дня до 6 часов выступает и объективным требованием, и средством современного экономического развития. Осуществление этой меры продвинет общество к новым, более высоким рубежам прогресса.

Заключение

Экономическое развитие – процесс, более высокого порядка, чем экономический рост. В экономически развитых странах не только производят больше продуктов на душу населения. Работники этих стран трудятся в течение менее продолжительного времени и располагают более значительным объемом нерабочего времени, включая свободное, чем трудящиеся менее развитых стран.

Превосходство стран-лидеров в объемах времени для деятельности, непосредственно связанной с развитием человеческих способностей закономерно. Постоянно прогрессирующая общественная производительность труда уменьшает затраты труда на производство материальных благ, увеличивает время деятельности в непроизводственной сфере. Отмеченные процессы образуют основу улучшения социально-экономического положения работников.

Впечатляющий прогресс, достигнутый в сокращении рабочего и увеличении нерабочего времени занятых работников в экономически развитых странах, не отменяет того обстоятельства, что потенциал для реализации этих процессов осуществляется не в полной мере. Закономерному сокращению рабочего дня производственных работников препятствует уменьшение численности занятых в производстве, что, в свою очередь, тормозит понижение рабочего времени тружеников непроизводственной сферы. В результате прогнозируемое Дж.М. Кейнсом введение к 2030 году трехчасовых рабочих смен приобретает вид несбыточного пожелания. Между тем, если бы осуществилась сформулированная великим экономистом предпосылка о расширении круга лиц, участвующих в производстве, трехчасовые смены можно было бы ввести к началу 90-х годов прошлого века.

Вот почему для нового шага в экономическом развитии необходим переход к 6-часовому рабочему дню, способный оказать позитивный эффект на темпы повышения производительности труда и существенно улучшающий положение современных работников. При активных действиях заинтересованных общественных сил этот переход будет успешно осуществлен.

Литература

1. Афанасьев, К.С., Казеннов, А.С., Попов, М.В. Государственное регулирование экономики как средство экономической политики. Изд-во ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2011. – 148 с.
2. Былинская, А.А. Продолжительность рабочего времени: динамика и тенденции//«Экономика, экология и общество России в 21-м столетии». – Сборник научных трудов 17-й Международной научно-практической конференции. Ответственный за выпуск В.Р. Окороков. 2015. [текст] С. 134-141.
3. Глушич, Н.Г. Модернизация как важнейший приоритет стратегии развития России [Текст] / Н.Г. Глушич, Т.П. Логинова, А.С. Удалов, Н.А. Удалова // Экономика и предпринимательство. - 2015. - № 1 (54). - С. 42-45.
4. Ельмеев В.Я. Социальная экономия труда: общие основы политической экономии. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2007. – 576 с.
5. Золотов, А.В. Время, отработанное за трудовую жизнь: динамика и перспективы [Текст] /А.В. Золотов//Экономист. – 2014. - №3. – С. 60-67.
6. Золотов, А.В. Институциональные основы различий в продолжительности рабочего времени в индустриально развитых странах [Текст]/А.В. Золотов//Современное искусство экономики. – 2013. – №1(9). – С. 8-10.
7. Золотов, А.В. Маркс и Кейнс о сокращении рабочего времени: прогнозы несбывшиеся, но гениальные [Текст] / А.В. Золотов//Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2015. - №4 (40). – С. 27-35.
8. Золотов, А.В. Норма свободного времени как обобщающий показатель развития сферы услуг [Текст] /А.В. Золотов,

- А.В. Белов//Экономика и предпринимательство. – 2015. - №3 (56). – С. 696-700.
9. Золотов, А.В. Профессиональные объединения работников как объективная необходимость расширенного воспроизводства совокупного работника [Текст]/А.В. Золотов, О.А. Мазур//Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – № 5-1. – С. 284-287.
10. Золотов, А.В. Развитие пенсионного обеспечения в контексте формирования инновационной экономики [Текст]/А.В. Золотов//Уровень жизни населения регионов России. – 2012. – №3. – С. 43-48.
11. Золотов, А.В. Развитие производительных сил и закон экономии рабочего времени [Текст] /А.В. Золотов//Экономист. – 2013. - №4. – С. 50-59.
12. Золотов, А.В. Развитие профсоюзного движения России: Монография. – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2011. – 374 с.
13. Золотов, А.В. Сокращение рабочего времени как закон инновационного развития производства и сферы услуг [Текст] /А.В. Золотов//Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – №3-3. – С. 93-99.
14. Золотов, А.В. Сокращение рабочего времени как инструмент преодоления дефицита труда: парадоксальный опыт Японии для российских реформ [Текст] /А.В. Золотов, А.В. Белов//Проблемы современной экономики. – 2013. – №4 (48). – С. 64-67.
15. Золотов, А.В. Сокращение рабочего времени как фактор укрепления здоровья [Текст]/А.В. Золотов, П.В. Мухин//Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. – 2014. – Т. 9. – № 1. – С. 54-58.

16. Золотов, А.В. Сокращение рабочего и увеличение свободного времени как закономерность [Текст] /А.В. Золотов//Современное искусство экономики. – 2015. - №2(20). – С. 40-47.
17. Золотов, А.В. Уровень общественной производительности труда как основной критерий инновационного развития экономики [Текст] /А.В. Золотов, А.А. Былинская//Экономический вестник Республики Татарстан. – 2012. №1. – С. 17-21.
18. Золотов, А.В. Финансово-экономические основы инновационного развития общественного производства в России [Текст]/А.В. Золотов, В.И. Галко//Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2012. – №2-2. – С. 36-41.
19. Золотов, А.В. Экономическая основа границы пенсионного возраста [Текст]/А.В. Золотов//Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. – 2015. - №2(16). – С. 74-81.
20. Золотов, А.В., Попов, М.В. Философия производительного труда: Монография. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2006. – 160 с.
21. Золотов, А.В. Динамика рабочего времени и ее особенности в Японии и России в контексте формирования инновационной экономики [Текст]/А.В. Золотов, А.В. Белов//Экономический вестник Республики Татарстан. – 2013. – №3. – С. 11-18.
22. Кейнс, Дж.М. Экономические возможности наших внуков//Вопросы экономики. 2009. № 6. С. 60-67.
23. Леонтьев, В. Экономическое эссе. Теория, исследования, факты и политика/Пер. с англ. – М.: Политиздат, 1990.
24. Лядова, Е.В. Снижение трудоемкости общественного продукта как закономерность экономического развития многих стран [Текст] / Е.В. Лядова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и право». – 2015. - №7-8. – с.3-6.

25. Малявина, И.Ю. Динамика периодов нерабочего времени в России [Текст]/И.Ю. Малявина//Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – № 3 (35). – 2014. – С. 43-48.
26. Малявина, И.Ю. Система периодов трудовой активности работников: структура и динамика элементов [Текст]/И.Ю. Малявина//Экономический вестник республики Татарстан. Издательство: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации по Республике Татарстан (Казань). – №2. – 2014. - С. 28-33.
27. Малявина, И.Ю. Современные тенденции соотношения рабочего и свободного времени в России[Текст]/Г.П. Логинова, И.Ю. Малявина, Н.Г. Титова//Экономика и предпринимательство. – № 9 (50). – 2014. – С. 782-787.
28. Мазур О.А. Развитие работников современной России. – СПб.: Изд-во С. – Петерб. ун-та, 2009. – 222 с.
29. Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. 20.
30. Полушкина, И.Н., Удалов, А.С., Удалова, Н.А. Производительность труда и рабочее время: динамика и взаимообусловленность в современной экономике [Текст]/ И.Н. Полушкина, А.С. Удалов, Н.А. Удалова//Экономика и предпринимательство. – 2015 – № 6 (ч.2) (59-2) – (Vol. 9 Nom. 5-2). – С.185-190.
31. Полушкина, И.Н., Удалова, Н.А. К вопросу о ключевой роли обрабатывающих производств в современной экономике [Текст]/И.Н. Полушкина, Н.А. Удалова// Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 4-1 (57-1). – С. 712-717.
32. Aguiar M.,Hurst E. Measuring trends in leisure: the allocation of time over five decades // The Quarterly Journal of Economics,№ 122(3), 2007, pp. 969-1006.

33. Alesina, A., Glaeser, E. and Sacerdote, B. Work and Leisure in the U.S. and Europe: Why so Different?// Discussion Paper Number 2068// April 2005, Harvard University, Cambridge, Massachusetts. – 73 p.
34. Altavilla C., Garofalo A., Vinci C. P. Evaluating the effects of working hours on employment and wages // Journal of Policy Modeling №27 (2005), pp. 647–664.
35. Atack J., Bateman F., Margo R. A. Productivity in manufacturing and the length of the working day: evidence from the 1880 census of manufactures // Explorations in Economic History №40 (2003), pp. 170–194.
36. Baek E. G., Oh W. The short-run production effect of the reduction of working hours // Journal of Policy Modeling №26 (2004), pp. 123–144.
37. Barone G., Mocetti S. With a little help from abroad: The effect of low-skilled immigration on the female labour supply // Labour Economics №18 (2011) – pp. 664–675.
38. Bell D. N.F., Rutherford A. C. Older workers and working time // The Journal of the Economics of Ageing № 1-2 (2013), pp. 28–34.
39. Bishop K. W. The Idle Proletariat: Dawn of the Dead, Consumer Ideology, and the Loss of Productive Labor // The Journal of Popular Culture, Vol. 43, No. 2, 2010, pp. 234 – 248.
40. Bloom D. E. Aging and productivity: Introduction // Labour Economics № 22 (2013), pp. 1–4.
41. Bosch, G. and Lehndorff, S. Working-time reduction and employment: experiences in Europe and economic policy recommendations//Cambridge Journal of Economics, 2001, 25. P. 220.
42. Boulin J.-Y. French policies on working time A loss of meaning // Futures. June. 1993, pp. 587 – 601.

43. Bowman, John R. Capitalisms compared: welfare, work, and business. CQ Press. Los Angeles. 2013. – 376 p.
44. Brown M., Pitt-Catsouphes M., McNamara T. K., Besen E., Returning to the workforce after retiring: a job demands, job control, social support perspective on job satisfaction // *The International Journal of Human Resource Management*, 2014 Vol. 25, No. 22, pp. 3113–3133.
45. Cheng Y., Du C.-L., Hwang J.-J., Chen I.-S., Chen M.-F., Su T.-C., Working hours, sleep duration and the risk of acute coronary heart disease: A case–control study of middle-aged men in Taiwan // *International Journal of Cardiology* №171 (2014), pp. 419–422.
46. Chung H.,Tijdens K. Working time flexibility components and working time regimes in Europe: using company-level data across 21 countries // *The International Journal of Human Resource Management*, 2013 Vol. 24, No. 7, pp.1418–1434.
47. Chung, H.-J. Economics: the user’s guide. Published by the Penguin Group. 2014. – 154 p.
48. Coe N. B., Zamarro G. Retirement effects on health in Europe // *Journal of Health Economics* №30 (2011), pp. 77–86.
49. Coote A., FranklinJ., Simms A. 21 hours: why a shorter working week can help us to flourish in 21st century//*The new economics foundation*. 2010, February, pp. 38.
50. Coppola M., Wilke C. B. At What Age Do You Expect to Retire? Retirement Expectations and Increases in the Statutory Retirement Age // *Fiscal studies*, vol. 35, no. 2, (2014), pp. 165–188.
51. Costa D. L. The unequal work day: a long –term view. // NBER Working Paper No.6419, 1998, pp. 1-12
52. Costa D.L. The Wage and the Length of the Work Day: From the 1890s to 1991 // *Journal of Labor Economics* Vol. 18, No. 1, pp. 156–181.

53. Dembe A. E. Factors shaping the development of working time regulation in the United States and Europe // *International Labour Review*, Vol. 150 (2011), No. 3–4, pp. 419 – 429.
54. Fischer F. M., Puttonen S., Skene D. J. 21st International Symposium on Shiftwork and Working Time: The 24/7 Society – From chronobiology to practical life // *Chronobiology International*, 2014; № 31(10): pp.1093–1099.
55. García-Pérez J.I., Jiménez-Martín S., Sánchez-Martín A. R. Retirement incentives, individual heterogeneity and labor transitions of employed and unemployed workers // *Labour Economics* №20 (2013), pp. 106–120.
56. Garnero A., Kampelmann S., Rycx F. Part-time work, wages, and productivity: evidence from Belgian matched panel data // *Industrial & Labor Relations Review*, № 67(B), July 2014, pp. 926-954.
57. Gimenez-Nadal J.I., Sevilla A. Total work time in Spain: evidence from time diary data // *Applied Economics*, 2014 Vol. 46, No. 16, pp.1894–1909.
58. Giugale, M. M. *Economic development: what everyone needs to know*. Oxford University Press. 2014. – 503 p.
59. Glazer S. Six of One, Half a Dozen of the Other: Problems With Working Fixed and Rotating Shifts // *International Journal of Stress Management* 2005, Vol. 12, No. 2, pp. 142–163.
60. Goerke L., Hillesheim I. Relative consumption, working time, and trade unions // *Labour Economics* №24 (2013), pp. 170–179
61. Gordo L.R , Skirbekk V. Skill demand and the comparative advantage of age: Jobs tasks and earnings from the 1980s to the 2000s in Germany // *Labour Economics* №22 (2013), pp. 61–69.
62. Hairault J-O., Langot F., Sopraseuth T., Distance to retirement and older workers' employment: the case for delaying the retirement age // *Journal of the European Economic Association* September 2010 - 8(5): pp.1034–1076.

63. Harsh J., Yang R., Hull S. G. The impact of shift duration on the efficacy and tolerability of armodafinil in patients with excessive sleepiness associated with shift work disorder. // *Current Medical Research & Opinion* Vol. 30, No. 5, 2014, pp. 945–951.
64. Hart R. A. *The Economics of Overtime Working*. Cambridge University Press. – 10 p.
65. Herzog-Stein A., Zapf I. Navigating the great recession: the impact of working-time accounts in Germany// *Industrial & Labor Relations Review*, 67(3), 2014, pp. 891-925.
66. Huberman M., Minns C. The times they are not changin': Days and hours of work in Old and New Worlds, 1870–2000 // *Explorations in Economic History* №44 (2007), pp. 538–567.
67. Härmä M., Partinen M., Repo R., Sorsa M., Siivonen P. Effects of 6/6 and 4/8 watch systems on sleepiness among bridge officers // *Chronobiology International*. 2008, №25, pp. 413-423.
68. Izquierdo S. C. A value-oriented distinction between productive and unproductive labour // *Capital & Class* №90, 2006, pp. 37-63.
69. Kallis G., Kalush M, Flynn H.O., Rossiter J., Ashford N. “Friday off”: Reducing Working Hours in Europe // *Sustainability* 2013, №5, pp.1545-1567.
70. Kalwij A., Alessie R., Knoef M., Pathways to Retirement and Mortality Risk in The Netherlands // *Eur J Population* (2013) 29: 221–238.
71. Karhula K., Härmä M., Sallinen M, Hublin C., Virkkala J., Kivimäki M., Vahtera J., Puttonen S. Association of job strain with working hours, shift-dependent perceived workload, sleepiness and recovery // *Ergonomics*, 2013 Vol. 56, No. 11, pp. 1640–1651.
72. Lakey G. *Viking economics: How the Scandinavians Got it Right – and How We Can, Too*. Melville House. 2016. – 287 p.

73. Lawless M., Whelan K.T. Understanding the dynamics of labor shares and inflation / Martina Lawless, Karl T. Whelan // *Journal of Macroeconomics*. – 2011. – No. 33.
74. Lehdorff S. It's a long way from norms to normality: the 35-hour week in France // *Industrial & Labor Relations Review*, №67(3), July 2014, pp. 838-863.
75. Lehdorff S., Wagner A., Franz C. Development of working time in the EU Pub.: Thomas Handel /Dr. Axel Troost. 2010. – 145 p.
76. Mahlberg B., Freund I., Cuaresma J.C., Prskawetz A. Ageing, productivity and wages in Austria // *Labour Economics* № 22 (2013), pp. 5–15.
77. Mao H, Ostaszewski K. M., Wang Y. Optimal retirement age, leisure and consumption // *Economic Modelling* № 43 (2014), pp. 458–464.
78. Marchand O. An international comparison of working times // *Futures*. June 1993, pp. 502 – 510.
79. Marsh, P. *The New Industrial Revolution: Consumers, Globalization and the End of Mass Production*. Yale University Press. New Haven and London. 2012. –311 p.
80. Mattesini F., Quintieri B., Does a reduction in the length of the working week reduce unemployment? Some evidence from the Italian economy during the Great Depression. // *Explorations in Economic History* № 43 (2006), pp. 413–437.
81. McGrattan E. R. *Changes in the Distribution of Family Hours Worked Since 1950 - Federal Reserve Bank of Minneapolis and University of Minnesota* 1998– 32 p.
82. Miles L. The Capabilities Approach and Worker Wellbeing // *The Journal of Development Studies*, 2014 Vol. 50, No. 8, pp.1043-1054.
83. Mohun, S. Unproductive Labor in the U.S. Economy 1964-2010// *Review of Radical Political Economics*. 2014, Vol. 46 Issue 3, pp. 355-379.

84. Nixon, F. Development Economics. Second Edition. Heinemann. 2001 .-124 p.
85. Pouwels B, Siegers J, Vlasblom J. D. Income, working hours, and happiness // Economics Letters №99 (2008), pp. 72–74.
86. Prescott E.C. Why Do Americans Work So Much More Than Europeans? // Federal reserve bank of Minneapolis Quarterly Review vol. 28, № 1,(2004), pp. 2–13.
87. Prescott E.C., Rogerson R., Wallenius J. Lifetime aggregate labor supply with endogenous workweek length // Review of Economic Dynamics №12 (2009), pp. 23–36.
88. Pullinger M. Working time reduction policy in a sustainable economy: Criteria and options for its design // Ecological Economics №103 (2014), pp. 11–19.
89. Radl J. Too old to work, or too young to retire? The pervasiveness of age norms in Western Europe // Work, employment and society №26(5), pp. 755–771.
90. Raposo. P. S., Ours J. C. van How Working Time Reduction Affects Employment and Earnings// Discussion Paper No. 3723, 2008, pp. 2-18.
91. Rijs K. J., Cozijnsen R., Deeg D. J. H. The effect of retirement and age at retirement on self-perceived health after three years of follow-up in Dutch 55–64-year-olds // Ageing & Society 32, 2012, pp. 281–306.
92. Roberts K., Rupert P. The Myth of the Overworked American // Quarterly Journal of Economics. January 15, 1995, pp. 969 – 1006.
93. Root L. S., Wooten L. P. Time out for family: shift work, fathers, and sports // Human Resource Management, Fall 2008, Vol. 47, No. 3, pp. 481–499.
94. Sallaz, J.J. Labor, Economy, and Society. Polity Press.2013. – 199 p.

95. Sauian M.S., Kamarudin N, Rani R.M. Labor Productivity of Services Sector in Malaysia: Analysis Using Input-Output Approach // *Procedia Economics and Finance* № 7 (2013), pp. 35 – 41.
96. Savage M., Cunningham N., Devine Fiona and other. *Social Class in the 21st Century. A Pelican Introduction.* 2015. – 449 p.
97. Skans O.N. The impact of working-time reductions on actual hours and wages: evidence from Swedish register-data // *Labour Economics* №11 (2004), pp. 647– 665.
98. Skidelsky R., Skidelsky E. *How Much is Enough? Money and Good Life.* Penguin Books. 2013. – 243 p.
99. Smith L.P., Shu Wen Ng, Popkin B. M. No time for the gym? Housework and other non-labor market time use patterns are associated with meeting physical activity recommendations among adults in full-time, sedentary jobs // *Social Science & Medicine* №120 (2014), pp. 126 – 134.
100. Smits J., Monden C. Length of life inequality around the globe // *Social Science & Medicine* №68 (2009), pp.1114–1123.
101. Snir R., Harpaz I. Beyond workaholism: Towards a general model of heavy work investment // *Human Resource Management Review* №22 (2012), pp. 232–243.
102. Spark K., Cooper C., Fried Y., Shirom A. The effects of hours of work on health: A meta-analytic review // *Journal of Occupational and Organizational psychology* (1997), №70, pp.391– 408.
103. Tragakes E. *Economics for the IB Diploma.* Second edition. Cambridge University Press. 2012. – 566 p.
104. Wacker J.G., Yang C.-L., Sheu C. Productivity of production labor, non-production labor, and capital: An international study // *Int. J. Production Economics* №103 (2006), pp. 863–872.
105. Wise D. A. Facilitating longer working lives: international evidence on why and how // *Demography*, Volume 47–Supplement, 2010, pp.131–149.

106. Wunder C., Heineck G. Working time preferences, hours mismatch and well-being of couples: Are there spillovers? // *Labour Economics* №24 (2013), pp. 244–252.
107. Zolotov, A.V. Dynamics of labour input and average annual hours actually worked per worker in industry of developed countries and Russia: similarities and differences/ A.V. Zolotov, O.A. Mazur, M.V. Popov // *Asian Social Science*. – 2015. – T. 11. – №14, pp. 205-210.

Научное издание

Золотов Александр Владимирович
Попов Михаил Васильевич
Бузмакова Марина Валерьевна
Былинская Алла Александровна
Глушич Наталья Григорьевна
Демичева Татьяна Николаевна
Лядова Елена Владимировна
Малявина Ирина Юрьевна
Полушкина Ирина Николаевна
Удалова Наталия Александровна

СОКРАЩЕНИЕ РАБОЧЕГО ДНЯ КАК ОСНОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Под редакцией д-ра экон. наук А. В. Золотова

Налоговая льгота — Общероссийский классификатор продукции
ОК 005-93, т. 2; 95 3004 — научная и производственная литература

Подписано в печать 29.09.2016. Формат 60×84/16. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 12,5. Тираж 400. Заказ 173.

Отпечатано с готового оригинал-макета, предоставленного
Издательством Политехнического университета,
в Типографии Политехнического университета.
195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29.
Тел.: (812) 552-77-17; 550-40-14.